Русский клуб

№5
Май 2011

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Реклама

Мир без преград

ВТБ сегодня – это более 30 компаний в 20 странах мира.
Когда мы действуем вместе, расстояния и время – больше не преграда. Объединяя усилия, мы открываем новые возможности.

ВТБ

8 (800) 200–77–99, www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ, ВТБ 24 (ЗАО), ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад», ОАО ВТБ Банк, ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО «Банк ВТБ (Армения)», JSC "VTB Bank (Georgia)", ДО АО Банк ВТБ (Казахстан), ОАО Банк ВТБ (Азербайджан), Banco VTB Africa SA, VTB Bank (Austria) AG, VTB Bank (Deutschland) AG, VTB Bank (France) SA., ЗАО «ВТБ Капитал», VTB Capital plc., VTB Europe Strategic Investments Ltd., VTB Capital Markets Limited, ООО «Холдинг ВТБ Капитал Ай Би», ЗАО «Холдинг ВТБ Капитал», ООО СК «ВТБ Страхование», ООО ВТБ Факторинг, НПФ ВТБ Пенсионный фонд, ЗАО ВТБ Долговой центр, ЗАО «ВТБ-Девелопмент», ЗАО «ОДК», VTB Capital (Namibia) (Pty) Ltd., ЗАО «ВТБ Управление активами», ОАО «ВТБ-Лизинг», VTB Leasing (Europe) Ltd., VTB-Leasing Capital Ltd., ООО «ВТБ-Лизинг Финанс»

ОАО Банк ВТБ. Генеральная лицензия Банка России № 1000

РУССКИЙ КЛУБ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Заместитель главного редактора
Арсен Еремян

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева, Донара Канделаки, Нина Зардалишвили

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Компьютерная графика и верстка
Давид Элбакидзе-Мачавариани

Допечатная подготовка
Алена Деняга, Нино Цитланадзе

№5 (67)
Май 2011

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru

www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

КАЛЕНДАРЬ	ОТ А ДО Я	4
ТРАДИЦИЯ	ТОЛСТОВСКИЕ ДНИ В ГРУЗИИ	6
ФЕСТИВАЛЬ	АКТРИСА С ГИТАРОЙ	11
	ВТОРОЙ КАДР	14
ДЕНЬ ПОБЕДЫ	МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ	16
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ	СЛУЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ	20
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ	24
ПРЕМЬЕРА	СОВЕРШЕННО НЕВЕРОЯТНОЕ СОБЫТИЕ	26
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	ПРОФЕССИЯ – СВИДЕТЕЛЬ	29
О,СПОРТ!	ЗАМЕНИЛ ЗНАМЕНОСЦА	32
РУССКИЙ МИР	ШОЛОХОВСКИЙ РОДНИК ЖИЗНИ	35
ДАТА	«ЗОЛОТОЙ МЯЧ» ДЮССЕЛЬДОРФА	37
ПОЗИЦИЯ	КТО БЕРЕТСЯ СУДИТЬ ГРУЗИНСКУЮ ПОЭЗИЮ	38
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	КУТАИСЕЦ Я, КУТАИСЕЦ...	40
ПРИЗНАНИЕ	В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ИДЕАЛА	45
НАСЛЕДИЕ	ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ	48
СВЕРХЗАДАЧА	НИКОГДА НЕ ПОЗДНО	50
ОБЪЕКТИВ	КУТАИСИ	52
ПРОЩАНИЕ	«ОТЕЦ ЧИТАЛ МНЕ ПУШКИНА..»	53

ФОНД РУССКИЙ МИР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»:
Зураб Абашидзе, Гига Лордкипанидзе, Роин Метревели, Нани Бретвадзе, Джансут Чарквиани, Гулбат Торадзе, Важа Азарашвили, Отар Мегвинетухуцеси, Ирма Сохадзе, Гоги Кавтарадзе, Гуджа Бубутеишвили (***Грузия***), Александр Эбаноидзе (***Россия***), Олег Воловик (***Венгрия***), Давид Маркиш (***Израиль***), Валентина Поликанина (***Белоруссия***), Алексей Цветков (***США***), граф Петр Шереметев (***Франция***), Евгений Табачников (***Россия***), князь Никита Лобанов-Ростовский (***Великобритания***), Михаил Багдасаров (***Армения***), Михаил Носов (***Россия***)

На обложке - цветы к Вечному огню в Парке Победы. Фото Александра Имедашвили. NEWS GEORGIA

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА «РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА
В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

Календарь

Грузинский кинематограф

История грузинского кино зарождается в самом начале XX века. Первый полнометражный документальный фильм был снят в далеком 1912 году режиссером и оператором Василием Амашукели и назывался «Путешествие Акакия Церетели в Рача-Лечхуми». Три года назад, 15 мая, в Каннах отмечался столетний юбилей грузинского кинематографа, который начался с экспериментальных короткосюжетных съемок, но уже в короткие сроки обогатил культурное наследие страны. Именно в Грузии был снят первый в СССР полнометражный стереоскопический фильм под названием «Робинзон Крузо». Произведения таких мастеров как Георгий Шенгелая, Резо Чхеидзе, Тенгиз Абуладзе, Отар Иоселиани вошли в сокровищницу мирового кино и известны просвещенной элите всех стран мира. А знаменитое «Покаяние» Абуладзе, завершающая часть его прекрасной кинотрилогии, произвела фурор на Каннском фестивале в 1987 году, завоевав Гран-при и приз за лучшую мужскую роль великолепного грузинского актера Автандила Махарадзе. Считают, что этот фильм-притча стал предвестником перестройки и грядущего краха - Советской империи, своеобразным - Буревестником конца XX века. А еще телезрители всего бывшего СССР до сих пор с большим удовольствием смотрят смешные и мудрые короткометражки Резо Габриадзе о похождениях троицы дорожных рабочих, забавный философский «Кувшин» Ираклия Квирикадзе и немые шедевры «Свадьба», «Зонтик» и «Музыканты» Михаила Кобахидзе.

День рождения Якоба Николадзе

28 мая 1876 года, 135 лет назад, в городе Кутаиси родился основоположник грузинской скульптуры Якоб Николадзе. Обучавшийся вначале в московском Строгановском училище, после в одесской школе рисования, а потом и в мастерской самого Огюста Родена. Николадзе донес до нас множество портретов своих великих современников и исторических личностей. Самые известные его работы – это цикл скульптурных портретов Шота Руставели, надгробный памятник Илье Чавчавадзе, памятник генерал - полковнику Константину Леселидзе в Тбилиси.

Премьера «Ревизора»

175 лет назад, 1 мая 1836 года, в Александринском театре Санкт-Петербурга прошла премьера бессмертной комедии Николая Васильевича Гоголя «Ревизор». Сказать по правде, большого успеха великий русский писатель не снискал. Во-первых, в зале сидели в основном прототипы его Городничего и прочих государственных чиновников, столь беспощадно высмеиваемых на сцене. А во-вторых, присутствовавший на премьере государь-император хмурился в течение всего театрального действа. А смеяться, когда самому императору не смешно, не рискнул никто. Не то чтобы Николай Павлович был человеком без чувства юмора, но ему, как великому строителю российской вертикали власти, было неприятно, когда ее выставляли в «неправильном свете». Но, тем не менее, по окончании спектакля он все-таки подозвал к себе Гоголя, мягко пожурил его и посетовал – ну, не получилась пьеса, со всяким бывает! Однако спектакль не запретил, и уже начиная со второго представления, когда пришла публика попроще и посвободнее, заслуженный триумф был обеспечен.

День свободы печати

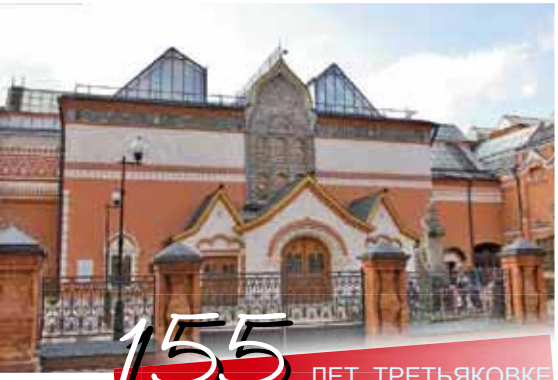
Традиционно 3 мая во всем мире отмечается День свободы печати. Генеральная ассамблея ЮНЕСКО в 1991 году объявила этот день напоминанием того, что свободная независимая печать «является необходимым компонентом любого демократического общества». Это поистине святой день для всех работников средств массовой информации и телевидения во всем мире, потому что свобода печати и выражение мнений – одно из основных прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека.

300 лет российской журналистике

300 лет назад 22 мая 1711 года в Первой петербургской типографии был напечатан самый первый номер самой первой российской газеты «Ведомости». Главным редактором «Ведомостей», автором редакционой статьи, равно как и всех остальных статей, редактором, корректором (если судить по ошибкам) и чуть ли не наборщиком и печатником был, ну конечно же, Петр I - великий русский реформатор. Куда же российской истории без него! Этот человек-оркестр успевал в своей жизни делать все – и строить государство, и воевать, и развивать науку с промышленностью, и создавать новую русскую грамоту, и, как следует из вышеизложенного, основать русскую журналистику. За ним по праву надо бы навечно закрепить удостоверение Союза журналистов России под номером 1.

Нью-Йорк за 25 долларов

385 лет назад, 6 мая 1626 года, голландский поселенец Петр Минуит купил у местных индейцев остров Манхэттен. Точнее, выменял на товары, общая стоимость которых составляла примерно двадцать пять долларов. Так была основана голландская колония, пышно названная «Новый Амстердам». Лет через сорок, когда власть перешла к англичанам, город переименовали, и с тех пор его название больше не менялось. Это Нью-Йорк.



155 ЛЕТ ТРЕТЬЯКОВКЕ

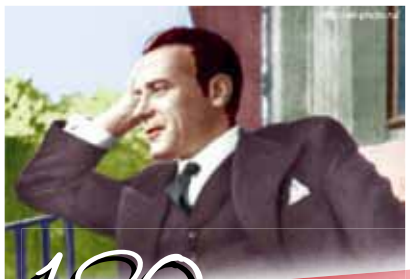
А еще в этот день в 1856 году знаменитый московский купец и предприниматель Павел Третьяков решил заниматься собирательством картин русских художников. По сходной цене он приобрел две первые работы – «Искушение» Н.Шильдера и «Стычку с финляндскими контрабандистами» В.Худякова. Так было положено начало Третьяковской галерее – одному из самых знаменитых музеев мира.

День славянской письменности и культуры

С 24 мая 1991 года в России официально отмечается День славянской письменности и культуры. В этот день православная Церковь традиционно поминает святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – создателей славянской азбуки.

Конец самозванца

405 лет назад, 16 мая 1606 года, на девятый день после торжественного венчания с польской красавицей Мариной Мнишек, был убит русский царь Лжедмитрий Первый. Восстание в Москве началось против год назад вошедших вместе с ним в Кремль поляков. Московские жители ворвались в Кремль и учинили разгром царских палат. Хотя, казалось, еще недавно они с восторгом приняли этого молодого и симпатичного, якобы спасшегося от лютой смерти сына Ивана Грозного. Людям хотелось твердой власти, и в самозванце они видели продолжение порядка, насаждаемого его жестоким «отцом». Лжедмитрий поначалу нравился всем. Но выяснилось, что он не бреет бороды, одевается в европейское платье, ежедневно ходит в баню, дружит с иноземцами и собирается жениться на католичке. Тогда и пошли слухи о нем, как о беглом монахе Гришке Отрепьеве. Ставший жертвой боярского заговора, спровоцировавшего народный бунт, Лжедмитрий был первым из череды самозванцев. Так началось на Руси Смутное время. Кем был этот молодой ставленник польских супостатов, историки так и не узнали.



120 ЛЕТ АВТОРУ «МАСТЕРА И МАРГАРИТЫ»

15 мая 1891 года родился великий русский писатель Михаил Афанасьевич Булгаков. Уроженец Киева, врач по профессии, он жил в разных городах – во Владикавказе, в Тбилиси, Москве. Воевал как военный врач в Первую мировую и Гражданскую. Но никогда не служил в Красной армии. Булгаков был убежденным антисоветчиком, однако, никуда впоследствии из Советского Союза не уезжал. Хотя грозился. А также любил подавать «наверх» прошения. Он, призывавший в своем бессмертном романе не просить ничего у сильных – дескать, сами предложат и сами все дадут, - просить, тем не менее, не стеснялся. У Крупской попросил и получил комнату в коммуналке. У Сталина просил квартиру, но получил «улучшение жилищных условий». А вот прошение об отъезде за границу так и не было удовлетворено.

По какой-то непонятной причине его не репрессировали в годы страшных «чисток». Он пережил 37-й год. Кстати, он никогда не делал тайны из своих убеждений, и современники считали, что именно это его и спасло. Советской власти и лично ее вождю товарищу Сталину льстила возможность проявить великодушие к идеологическому врагу. В 20-е годы он печатался в московских газетах, и больше всего – в знаменитом «Гудке», как фельетонист и автор ответов редакции на письма читателей. Его прозу печатали литературные журналы как советские, так и за рубежом, в Берлине. После знаменитого телефонного разговора со Сталиным, в котором Булгаков пожаловался на безработицу, он получил работу во МХАТе: «Как это они вас не берут? А Вы попробуйте еще раз». Булгаков попробовал. На должность режиссера его приняли, не пикнув. Для МХАТа он написал еще несколько блестящих пьес. Товарищ Сталин любил его «Дни Турбиных». Он вообще питал слабость ко всему «белому» и аристократическому, как всякий монарх. И известно, что «Дни Турбиных» он смотрел более тридцати раз. Это становилось уже неудобным, и потому вождь появлялся уже после начала спектакля и смотрел его из полузашторенной директорской ложи. Однако в последние годы жизни Булгаков, уже смертельно больной, испытывал крайнюю нужду. И именно в эти годы он оставил нам свой великолепный роман «Мастер и Маргарита», с которым и вошел в мировую литературу.

Прощание Льва Яшина с футболом.

В теплый день 27 мая 1971 года, ровно 40 лет назад футбольные болельщики Москвы и специально приехавшие фанаты из других городов с середины дня потянулись в Лужники и заполнили гигантскую чашу главного стадиона Советского Союза. В этот день прощался с футболом великий вратарь Лев Иванович Яшин. Его и по сей день считают лучшим в истории голкипером планеты. На зеленое поле вышла сборная команда клубов «Динамо», составленная из одноклубников - москвичей, тбилисцев, киевлян и минчан. Против них выступила сборная мира, ведомая великим Бобби Чарльтоном, Гердом Мюллером, Боневым и другими звездами мирового футбола. Лев Иванович «насухую» отстоял первый тайм и под овации стадиона навсегда покинул поле. Матч закончился вничью 2:2 - соперники были настроены очень благодушно. Активность в первом тайме проявлял только феноменальный бомбардир Мюллер – уж очень ему хотелось забить на прощание самому Яшину. Не получилось.

Роб АВАДЯЕВ

ТОЛСТОВСКИЕ ДНИ В ГРУЗИИ

Николай Свентицкий и Владимир Толстой

В ГРУЗИИ ПРОШЛИ ДНИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО, ПРИУРОЧЕННЫЕ К 160-ЛЕТИЮ ПОСЕЩЕНИЯ ПИСАТЕЛЕМ ТИФЛИСА. ИХ ОРГАНИЗОВАЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ» (ПРЕЗИДЕНТ – НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ) И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ И ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «МУЗЕЙ-УСАДЬБА Л. Н. ТОЛСТОГО «ЯСНАЯ ПОЛЯНА». ПО ЭТОМУ СЛУЧАЮ В СТОЛИЦУ ГРУЗИИ ПРИЕХАЛИ УЧЕНЫЕ-ТОЛСТОВЕДЫ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА, А ТАКЖЕ ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «ЯСНАЯ ПОЛЯНА» ВО ГЛАВЕ С ДИРЕКТОРОМ, ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОГО КОМИТЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА МУЗЕЕВ (ИКОМ РОССИИ), ЧЛЕНОМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИИ ВЛАДИМИРОМ ТОЛСТЫМ.

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ

К Толстовским дням был приурочен художественный конкурс «Мир Льва Толстого». Авторы проекта – руководитель библиотеки Тбилисской академии художеств, доктор искусствоведения Нино Заалишвили, сотрудник этой библиотеки Ирина Элиозова и главный редактор журнала «Русский клуб» Александр Сватиков, один из организаторов Дней. На выставке было представлено несколько десятков работ почти сорока авторов – студентов Академии. Графика, живопись, плакаты, скульптура, иллюстрации к произведениям, костюмы, образцы декоративно-прикладного искусства, сценография – практически все виды изобразительного искусства! Выяснилось, что наиболее вдохновляющим произведением для многих молодых художников стала «Анна Каренина», особенно – тема надвигающегося поезда… На выставке можно было увидеть большое количество портретов Льва Толстого, выполненных в разной технике и стилистике.

Гран-при получила Ульяна Гоноболина – автор иллюстраций к детским рассказам Л. Толстого «Старик и яблони», «Волк и коза», «Мышка, кот и петух», «Варя и Чиж». Первое место присудили живописцу Георгию Кухалашвили (картины «Передача в заложники сына Шамиля Джемал-Эддина», «Лев Толстой в Грузии»). На втором - скульптор Мераб Хуташвили, автор портретов «Л. Толстой» и «Анна Каренина», и живописец Георгий Данибегашвили – полотно «Страх мира». Третье место разделили сразу трое - Заза Хуцишвили («Свет и тень Льва Толстого», стекло), Ия Бахтадзе («Пять заповедей Льва Толстого», графика) и Ираклий Чиковани («Хаджи-Мурат»). Двое лидеров – У. Гоноболина и Г. Кухалашвили – получили приглашение посетить музей-усадьбу «Ясная Поляна».

НА ЯЗЫКЕ КИНО

В Малом зале русского драматического театра имени А. С. Грибоедова состоялся показ документальной картины Галины Евтушенко «Полустанок», посвященной Льву Толстому. Это не биографический фильм в традиционном понимании данного слова, хотя авторы и стремились отразить на экране основные вехи жизни великого писателя. Однако в первую очередь их интересовали духовные искания Льва Николаевича, его морально-этические представления, философские взгляды, а главное - причины, обусловившие уход Толстого из Ясной Поляны перед кончиной, его конфликт с Русской Православной Церковью. Всю свою жизнь писатель, по сути, посвятил поискам волшебной зеленой палочки, которая поможет людям обрести счастье. Как известно, старший брат Льва Толстого, Николай, Николенька Толстой, играя с другими детьми, рассказал, что вырезал на зеленой палочке секрет всеобщего счастья и закопал ее на краю оврага… Эта тема стала лейтмотивом фильма Галины Евтушенко.

В картине в основном идет речь о последнем периоде жизни Льва Толстого, когда он решил покинуть дом и семью и вскоре скончался на станции Астапово. По словам Л. Аннинского, «фильм передает то лихорадочное беспокойство, то предощущение катастрофы, то чувство фа-

тального неблагополучия в доме Толстых, которое сквозит сквозь чисто русское неуемное поклонение гению».

В фильме бережно и искусно использованы многочисленные фото- и киноматериалы. Наиболее сильное впечатление производят портреты Льва Николаевича, его крупные планы, потрясающие глаза, заглядывающие в самую душу сквозь толщу времен… В картину включены кадры старинной кинохроники, запечатлевшей в разные годы не только Толстого, но и его друзей, жену, детей и родственников. Какие-то эпизоды повторяются, тем самым усиливая впечатление от увиденного…

Сценарий фильма написал актер и режиссер Александр Басов на основе исторических документов, архивных материалов, переписки и дневников самого Льва Николаевича, а также воспоминаний его друзей и близких.

Была в программе Дней Л. Н. Толстого в Грузии еще одна киностраница. «Почему не был снят фильм «Хаджи-Мурат?» Этой теме была посвящена встреча с известным грузинским кинематографистом Георгием Шенгелая, которому пока так и не удалось осуществить свой давний замысел. По словам режиссера, еще не наступило время, когда это стало бы возможно…

Кстати, фильм по повести «Хаджи-Мурат» мечтал снять Георгий Данелия, но, увы... А недавно о своем желании прикоснуться к великому произведению заявил кинорежиссер Алексей Учитель.

БОРЦЫ ДУХА

Продолжением Дней стала поездка гостей в село Гореловка Ниноцминдского района Грузии, в царство снега и безмолвия – к духоборцам…

Духоборцы (или духоборы) – особая этноконфессиональная группа русских, отвергающая внешнюю обрядность церкви. История свидетельствует, что в 1841 году было переселено около 5000 духоборцев, преследуемых властями. В Грузии они компактно поселились в южных горных районах Джавахети. Они основали восемь деревень на территории современного Ниноцминдского района (до 1991 года — Богдановский), называемых Джавахетской Духоборией. Согласно последним данным, в Джавахети сегодня осталось всего около 300 духоборцев. В Гореловке находятся «святые могилки» проповедников духоборчества, на поклон к которым приезжают духоборцы со всего мира. Также особо почитается святая пещера, где 29 июня 1895 года духоборцы сожгли оружие в знак протеста против зла и насилия…

Как известно, духоборцев, преследуемых царским самодержавием, защищала вся прогрессивная общественность. Ими заинтересовался и Л.Н. Толстой. Великий русский писатель вел упорную кампанию помощи духоборцам. В их пользу он передал гонорар за роман «Воскресение». Вскоре Толстой обратился в консульства для оказания помощи духоборцам. В мае 1898 года духоборцам разрешили уехать на Кипр и в Канаду. Вот такая

Мария Филина

Наталья Ветшева

У мемориального дома на проспекте Д.Агмашенебели

страница из жизни Льва Толстого.

Гости получили уникальную возможность в полной мере оценить радушие и чистосердечность духоборцев, посетить их духовный центр в селе Гореловка - «Сиротский дом», присутствовать на молении духоборцев. А затем отправились в гореловскую русскую среднюю школу №1, имени Льва Николаевича Толстого. Она была построена на средства писателя в 1903 году. В 2003 году по ходатайству Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» и Союза русских женщин Грузии «Ярославна», при поддержке Министерства образования Грузии, школе было присвоено имя писателя. По инициативе «Русского клуба» школа в ближайшее время будет отремонтирована и оснащена всем необходимым. Как объявила вице-президент «Русского клуба», автор книги «Страна Духобория» Алла Беженцева, «Сиротскому дому» будет присвоен статус музея духовной культуры духоборчества всего мира.

УСТАМИ УЧЕНЫХ

Насыщенной оказалась программа научной конференции, тематика которой была определена так: «Война и

мир? Диалог культур как фактор преодоления межнациональной розни».

Немалый интерес вызвало выступление заведующей отделом научно-исследовательской работы музея-усадьбы Л. Н. Толстого, кандидата филологических наук Галины Алексеевой. В своем докладе «Лев Толстой в диалоге в Грузией: 1850-1900 годы» она рассказала о том, как создавалась кавказская повесть «Хаджи-Мурат», рождался образ ее главного героя. Хаджи-Мурат не уходит из творческого поля зрения художника в течение десятилетий… За эти годы Толстым были изучены горы источников.

«Работая над образом Хаджи-Мурата, Толстой ведет диалог с историками, с их живописанием Кавказской войны и горцев. Как художник и как человек он продолжает лермонтовскую традицию изображения отношений русских и горцев как отношений людей равных, безусловно, интересных друг другу, хотя и совершенно различных в плане культурном и этнографическом. Создав образ Хаджи-Мурата, не предателя, как он ему представлялся в бытность свою в Тифлисе в 1851 году, а человека внутренне благородного и жизнестойкого, Толстой как бы завершает свой диалог с Кавказом, Грузией, диалог с самим собой пятидесятилетней давности», - отмечает Г.Алексеева.

В поле зрения старшего научного сотрудника музея-усадьбы «Ясная Поляна» Елены Белоусовой - «кавказские» произведения не только Льва Николаевича, но и его старшего брата Николая Николаевича (доклад «Братья Толстые на Кавказской войне»). «Оказавшись свидетелями военного вмешательства России во внутренние дела народов Кавказа, братья своим творчеством осудили ее политические амбиции», - пишет автор, анализирующий творческое своеобразие интерпретации Л.Н. и Н.Н.Толстыми образа Кавказа, приобретшего, благодаря их обобщениям, философскую категорию.

«Кавказ и Крым в жизни и творчестве Л.Н.Толстого на пути к «Войне и миру» - эта тема была раскрыта в докладе доцента кафедры русской и зарубежной литературы филфака Томского государственного университета, кандидата филологических наук Натальи Ветшевой.

Заставил задуматься доклад профессора кафедры философии Белгородского государственного университета, доктора философских наук Светланы Климовой, выступившей на тему: «Диалогизм Толстого в культурном пространстве переходной эпохи». И вновь в центре внимания автора оказывается все еще не разгаданное произведение «Хаджи-Мурат»: «Эта повесть – сгусток его (Толстого – И. Б.) экзистенциальной философии, она по-толстовски исповедальна, откровенно рассказывает о том, что человек чувствует и любит, что будоражит его душу, в чем он находит себе опору и чем живет, как и зачем умирает. В повести Толстой разрушает навязываемые ему нашим литературоведением стереотипы монологиста. Для него абстрактные Другие или конкретный Другой – это всегда способ самоидентификации, путь к себе, собирание себя в целостное Я. И этот путь может быть лишь сугубо диалогическим, в нем переплелись голоса самого Толстого, который всегда «Другой для себя» и «Все и тот же для Других». В свою очередь Другие – это он сам, противостоящий себе, своему внутреннему, заветному слову, готовый услышать чужое, но такое же заветное слово, отреагировать на которое можно лишь в диалогическом процессе «сочувственного понимания» (М. Бахтин).

«Время рассказа и рассказываемое время в повести Толстого «Хаджи-Мурат» - эта тема заинтересовала профессора кафедры теории литературы Бакинского государственного университета, заведующую научно-исследовательской лабораторией «Тюрко-славянские связи», доктора филологических наук Рагилю Кулиеву.

Взгляд лингвиста на повесть «Хаджи-Мурат» предложил профессор Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили, доктор филологических наук Давид Гоциридзе в докладе «Бикультурная личность на примере Хаджи-Мурата». Автор анализирует специфику поликультурного текста и через категорию «лингвоперсоны» показывает гуманистическую сущность позиции Толстого.

О художественных и эстетических взглядах Л. Толстого в оценке его современников (на примере трактата «Что такое искусство») размышляла профессор кафедры английского языка Дипломатической академии МИД России, кандидат филологических наук Майя Петрухина. В центре внимания исследователя – противоречия между нравственно-эстетическими взглядами писателя и его художественным творчеством, трагическое раздвоение в сознании Толстого, наличие в нем дихотомии. «Мораль и этика в учении Толстого о самосовершенствовании сталкиваются с трудностью в решении важной эстетической и этической проблемы: как соединить самоограничение личности и ее самоутверждение».

В докладе «К вопросу о двух началах. «Утро помещика» и «Казаки» литературовед, член редколлегии журнала «Русский клуб» Нина Зардалишвили выделила в названных произведениях два взаимосвязанных начала – организующее и сцепляющее. Сопоставив произведения, Н.Зардалишвили проанализировала авторские принципы изложения и доказательно пришла к

Участники конференции со студентами Академии художеств

У школы имени Льва Толстого в Гореловке

выводу, что «поступки и размышления героев соединяют тексты, но идея их организует».

Неожиданным показался подход доктора филологических наук Владимира Саришвили, автора сообщения «К вопросу о комическом в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир». По словам автора, «художник подобного масштаба просто не мог игнорировать комическое, как мощный и живописный строительный материал, как своего рода витражи или скульптурные изображения, украшающие архитектуру монументального собора, каковым навсегда останется в истории литературы его роман «Война и мир».

Гость из Азербайджана, доцент кафедры классической русской литературы Бакинского государственного университета, кандидат филологических наук Фикрет Рзаев рассказал «О некоторых особенностях восприятия и освоения творчества Л. Н. Толстого в Азербайджане», инсценировке-переводе повести «Хаджи-Мурат» и его авторе – выдающемся азербайджанском драматурге Джафаре Джабарлы, который с большим мастерством создал законченную пьесу из восьми сцен, сохранив все сюжетные линии повести.

Творчество Толстого вдохновило многих композиторов на создание сочинений. Этой теме был посвящен доклад доктора искусствоведения Марии Киракосовой «Произведения Л.Н. Толстого в музыке. История создания оперы Сергея Прокофьева «Война и мир».

Доктор филологических наук Мария Филина, фулл-профессор ТГУ им. И. Джавахишвили, коснулась вопроса «Польско-русские параллели. Владислав Юрковский о Кавказской войне». В докладе удачно сопоставлены отношение Толстого к теме Кавказа и взгляды ссыльного поляка В. Юрковского, изложенные в его письмах. «Надо было обладать огромным мужеством, чтобы в ту пору представить Кавказскую войну как за-

Участники конференции во Мцхета

воевательную, создать концепцию, противоположную официальной идеологии», - считает автор.

О духоборцах в Грузии, об исторической роли Льва Толстого в их судьбе говорила в докладе Алла Беженцева.

На конференции прозвучали доклады, не касающиеся непосредственно творчества Толстого. Так, профессор, доктор филологических наук, ученый секретарь Академии наук Грузии Медея Абашидзе выступила на тему «Летописный свод «Картлис цховреба» в русском переводе».

Крик души – именно так восприняли участники конференции выступление лауреата Пушкинской премии, педагога русского языка и литературы из Кутаиси Дареджан Немсадзе. Она рассказала о вызывающем серьезную тревогу положении русского языка в Грузии.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ЭМОЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Галина Алексеева: - Это действительно настоящий форум взаимопонимания, дружбы. Конференция была многогранной – мы посетили интереснейшие места, например, Гореловку, где проживают духоборцы, и эта встреча растрогала нас до слез! Богатейшая культурная программа Дней предусматривала эстетические аспекты. Хочется продолжать наши отношения, контакты. Организаторов можно поздравить с огромнейшим успехом. Такие встречи непременно должны носить регулярный характер. Нас просто потрясло выступление учительницы русского языка кутаисской школы Дареджан Немсадзе. Она выразила боль не только грузин, но и русских. Этот разрыв между нами можно преодолеть только общением на ниве культуры, взаимопониманием.

Майя Петрухина: - Для меня Дни Толстого – это в определенном смысле открытие Грузии. Я преподаю английский язык, читаю целый курс по культуре западноевропейских стран. И мне интересно включить в свою программу определенное культурное явление, связанное с Грузией. Потому что эта страна всегда была спаяна с Россией, и если мы говорим сегодня о культуре Грузии, то одновременно размышляем о культуре России, и наоборот. Для меня здесь было много любопытного, большое удовольствие я получила от встреч с самыми разными людьми. И я поняла, что, несмотря на все попытки властьпредержащих поссорить нас, этого произойти не может. Поскольку я читаю лекции студентам, то обязательно расскажу им о том, что здесь увидела. Мне бы хотелось их как-то рекрутировать в грузинскую культуру, о которой они мало что знают. Я занимаюсь переводами русской поэзии на английский язык. К сожалению, я не знаю грузинского языка, но, может быть, мне бы удалось найти партнера, знающего грузинский, и мы вместе занимались бы переводом современных грузинских поэтов. И это тоже было бы очень интересно. Еще один момент. В конференции участвовало много людей среднего и пожилого возраста. Но мне бы хотелось видеть больше молодых лиц. Ведь именно для них мы работаем!

Елена Белоусова: - Для нас, сотрудников музея «Ясная Поляна», имя Льва Николаевича Толстого – это своего рода ориентир, маяк. В Ясную Поляну всегда приезжали представители разных национальностей, конфессий. И нам это стремление к общению передается через музей, в котором мы работаем. Такие контакты просто необходимы. Можно все преодолеть, было бы желание! Мой низкий поклон Грузии, которую я знаю с середины 80-х годов. И сейчас, когда я приехала сюда после длительного перерыва, у меня ощущение, словно я вернулась на родную землю.

Навсегда запомнится посещение Гореловки. Это просто Божий промысел, что такой праздник, как Вербное воскресенье, я встретила среди людей, сохранивших, как бесценное сокровище, настоящую, крепкую веру. Они отмели обрядовую сторону. Общение с духоборцами помогло мне понять, что недостаток некоторых православных христиан - уход в обрядоверие. В Гореловке я получила очень хороший урок: нужно верить душой! Духоборцы искренне верят, они горят верой. И благодаря этому выстояли! Убеждена, что с Божьей помощью духоборцы не исчезнут.

Рагиля Кулиева: - Впечатления незабываемые! Организаторы дали нам возможность познакомиться не только со светской архитектурой Тбилиси, но и с храмами. Рассказали не только об истории, но и о современном состоянии памятников. Особенно волнующим для нас было посещение храма накануне Вербного воскресенья. Мы были свидетелями службы, многие из участников даже получили благословение священнослужителей. Мы ощутили себя на это время какой-то частью Грузии. Каждый из нас почувствовал, что Грузия – не просто страна, в которую ты приезжаешь в гости. Это друзья, которые всегда

протянут тебе руку помощи! Мы благодарны за внимание и теплоту, с которой нас встретили на этой прекрасной земле. Я была счастлива соприкоснуться с древней культурой этой страны и надеюсь, что наши контакты будут продолжаться. В Бакинском славянском университете тоже проводятся конференции, и мы рады видеть у нас гостей из Грузии! Думаю, мы не раз еще поделимся частицами нашего знания, и это обогатит не только нас, ученых, но и наших студентов, которым мы понесем это все в аудитории. Вот что важно!.. У нас говорят, что хороший сосед ближе дальнего родственника. Но нужно осознавать, что соседство Азербайджана и Грузии – это, прежде всего, соседство культур, духовности. Эту духовность мы должны сберечь и пронести через всю нашу жизнь.

Светлана Климова: - Конференция удалась! Ее участники представили очень интересный, добротный материал. Каждый предложил оригинальную идею, и это даст толчок для моих собственных размышлений. Состоялся диалог культур, представленный разными государствами, разными людьми, объединенными одними и теми же чувствами симпатии, желанием открытого общения. Наконец, объединенными именем гениального Толстого, который был всечеловеком. Писатель был человеком для всех и воплощал мудрость любого народа.

Конкурсные работы

Ульяна Гоноболина

Счастлива, что Дни Толстого прошли в Грузии. Ведь эта страна для меня – синтез культурного аристократизма и восточной щедрости, открытости, желание отдать последнее, что собственно и делает людей людьми.

Фикрет Рзаев: - Я был счастлив принять участие в Днях Толстого. Особенно сильное впечатление произвела на меня научная конференция. Прозвучали интересные, содержательные доклады, которые предложили новый ракурс в изучении творчества Толстого, с новой трактовкой его кавказских произведений. В докладах было много интересного и в связи с заявленной темой межкультурного диалога – «Война и мир?» Мне кажется, здесь ученые-литературоведы затронули интересные проблемы и предложили новые подходы, чтобы широкая общественность имела возможность искать и находить ответы на вопросы, являющиеся сегодня злободневными.

Владимир Толстой: - В эти дни больше всего думаю о нелепости, которая происходит между нашими странами. Потому что мы очень нуждаемся в общении, культурном обмене. Ужасно обидно, что это так затруднено. Да, наверное, есть проблемы политические, но я не вижу проблем личностных. То, что произошло между нашими странами, - глубокая ошибка, недоразумение. Я как директор музея-усадьбы «Ясная Поляна» , как президент Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России), как член Общественной палаты России могу способствовать тому, чтобы эта ситуация постепенно поменялась к лучшему. Проведение Дней Толстого – огромное дело. Важно и то, что в ней приняли участие не только представители России и Грузии, но и Азербайджана. Для меня одно из самых значимых событий – то, что молодые художники из Грузии посвятили Толстому свои произведения. Интересно, что они думают о жизни, творчестве, как они горят и стремятся быть не в тесной скорлупе своего творчества, а в широком культурном поле. Сильное впечатление – от наших поездок в Гореловку, во Мцхета… Грустно, что Дни Толстого в Грузии закончились, но мы возвращаемся домой с серьезными размышлениями и большими надеждами. В сентябре примем гостей - победителей выставки-конкурса. Вернувшись в Россию, буду хлопотать о том, чтобы на крупнейший музейный фестиваль, который пройдет в июне, смогла приехать моя коллега и давняя знакомая, президент ИКОМ Грузии Инга Карая. Постараюсь разобраться, что можно сделать для упрощения культурного обмена между нашими странами.

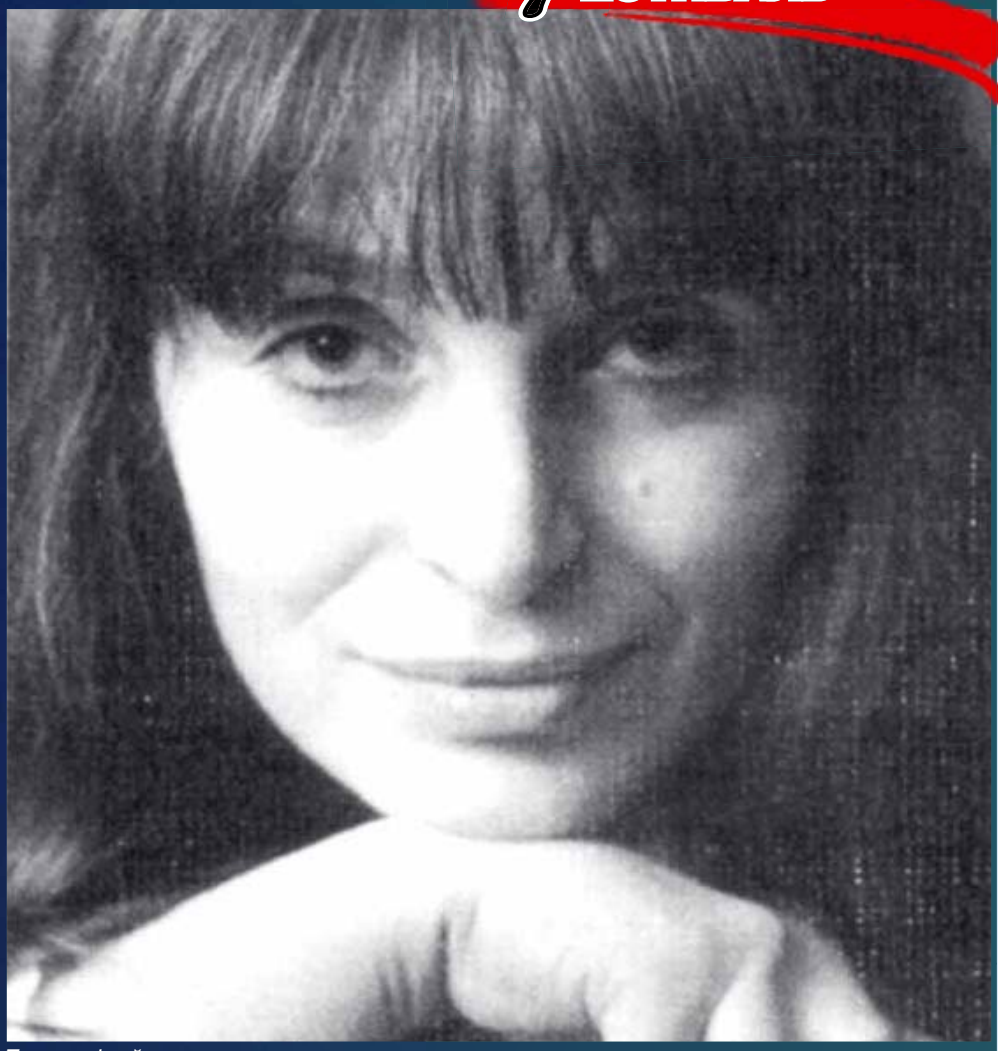
На конференции прозвучало несколько очень серьезных докладов. Мне кажется, уровень тбилисского научного форума в целом был достаточно высоким и большинство выступлений соответствовало самым строгим критериям научных конференций… И все же самое сильное впечатление для меня всегда – люди! Препятствия, которые нам приходится преодолевать, делают человеческие контакты более ценными. По крайней мере, я это ощущал все дни, проведенные в Грузии.

Хочется надеяться, что Толстой объединяет. Во всяком случае, я это вижу и чувствую в самых разных, далеких странах – Японии, Китае, государствах Европы и Латинской Америки. На том пространстве, которое называется постсоветским, русские классики остаются этим скрепляющим звеном. И, может быть, Толстой больше всех. Потому что именно этому он посвятил всю свою жизнь, свою философию - снятию всяческих барьеров и сближению людей, независимо от их национальной принадлежности и конфессиональных различий. Хотя у нас с Грузией есть еще и общая религия, единоверие – православие, которое нас должно было бы объединять. Но Толстой выше и шире даже этих понятий. Действительно, в каком-то планетарном масштабе, Лев Николаевич продолжает свою объединительную работу.

Наши контакты нужно развивать. Можно проводить подобные конференции попеременно то в Грузии, то в России. Мы это тоже обсуждали! Ясная Поляна готова быть участником, соучредителем, организатором подобных встреч. Я ощущаю глубокую потребность работать в этом направлении.

Инна БЕЗИРГАНОВА

«АВТОР ЭТОГО СБОРНИКА СТИХОВ НЕМОЛОД. ДА И СТИХИ ПОЯВИЛИСЬ НА СВЕТ УЖЕ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ. КАК БУДТО ОТКРЫЛСЯ ВНУТРИ КАКОЙ-ТО КЛАПАН, ПРЕЖДЕ НЕ РАБОТАВШИЙ. ВЕРОЯТНО, ТАК БЫВАЕТ. У АВТОРА - МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. РАБОТА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО В ТРЕХ МОСКОВСКИХ ТЕАТРАХ И РАЗНООБРАЗНАЯ МНОГОЛЕТНЯЯ КОНЦЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАКТИЧЕСКИ СОСТАВИЛИ ВТОРУЮ ПРОФЕССИЮ - ПЕВИЦЫ И АКТРИСЫ. В СОСТАВЕ ДУЭТА «ТАНЯ И НАТАША» АВТОР ОБЪЕЗДИЛ ВЕСЬ БЫВШИЙ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, А ПОТОМ И МНОГИЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ. УЖЕ В ПЕРИОД РАБОТЫ В СОСТАВЕ ТРИО «БИС» ПОЯВИЛИСЬ СОБСТВЕННЫЕ ПЕСНИ. ЧАСТЬ СТИХОВ, НА КОТОРЫЕ ОНИ НАПИСАНЫ - В ЭТОМ СБОРНИЧКЕ. АВТОР СТРОГ К СВОИМ СТИХАМ И ОЦЕНИВАЕТ ИХ ВЕСЬМА СКРОМНО. И ЕСЛИ ЭТА КНИЖЕЧКА НЕ ЗАСТАВИТ ВАС ПОЖАЛЕТЬ О ТОМ, ЧТО ВЫ ЕЕ ОТКРЫЛИ, АВТОР БУДЕТ ПРИЗНАТЕЛЕН ВАМ».
ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ ТАТЬЯНЫ ФЛЕЙШМАН К СВОЕЙ КНИГЕ «СТИХОТВОРЕНИЯ».



Татьяна Флейшман

АКТРИСА С ГИТАРОЙ

- На фестиваль поэзии в Грузии вы приехали с небольшим опозданием... Читателям будут небезынтересны причины – это ваша гитара, которую, как оказалось, перевозить непросто, ценному инструменту нужен чуть ли не специальный билет, и этот ваш плотный гастрольный график.

- Начнем с гитары. Она действительно уникальная – цыганская семиструнка XIX века работы мастера Кондратия Березина. Я купила ее у одного артиста театра «Ромэн» - он вышел на пенсию, и продавал ее не потому, что ему были нужны деньги, а потому что считал, что эта гитара не должна ни лежать, ни стоять, на ней обязательно играть. Мне несказанно повезло – этот инструмент звучит, как целый оркестр. А что касается гастрольной жизни, она неотделима от самой жизни, и этот вопрос – многослойный, как пирог. Если очень кратко, то в прошлой жизни, когда я жила в России, в СССР, я объездила весь наш бывший Союз. Легче сказать, где я не была. В последнее десятилетие моя гастрольная жизнь очень активизировалась – выступления расписаны на год вперед. Перед этим фестивалем я ездила с концертами по семи городам Германии. Я впервые ездила с такими подробными концертами для русскоязычной публики, раньше выступала в основном для немецкоязычной публики в составе трио «Бис» - я пела, а очень талантливые музыканты – венгр и украинец, которые учились в Аугсбурге, близ Мюнхена – играли. Мы выступали в Швейцарии, Германии, даже съездили на театральный фестиваль в Эдинбург, но все - для инакоязычной публики.

- А на каком языке вы пели?

- На русском, конечно. А сейчас я пою одна уже довольно давно.

- Вы довольны гастрольным туром?

- Да, очень. Концерт в Ганновере меня совершенно поразил – был переаншлаг.

- Не могу не спросить - что послужило причиной, что в 1989 году вы решили покинуть страну?

- Я могу жить без всего. Без всех благ цивилизации, без всего, что обозначает глагол «иметь». Единственное, чего я не могу, не умею и не хочу уметь – это жить в страхе. Поскольку мы – я и, соответственно, мои дети – евреи, антисемитизм я чувствовала всегда и очень сильно, даже на уровне школы. В школьном журнале была графа «национальность». Нас было две еврейки в классе, и нас дразнили... Это очень запоминаешь, и потом живешь, немного пригибая голову.

- В Грузии такого, по-моему, не было...

- О! Вообще Грузия – это сплошное счастье... Мотивом моего отъезда стал антисемитизм. Люди из общества «Память» рассказывали, почему наша страна в таком плачевном положении – потому что во всем виноваты евреи. Я боялась не за себя, нет, я-то адаптировалась... Мой папа, профессор МГУ, поэт, замечательный

человек страдал от этого даже значительно больше, чем я, но к моменту моего отъезда его уже не было на свете. Я просто поняла, что устала, не могу изо дня в день все время бояться за детей. Официальным способом мы не могли эмигрировать – моя свекровь никогда не подписала бы разрешения на отъезд сыну - моему мужу. Соответственно о традиционной эмиграции можно было забыть. И случайно – хотя ничего случайного в жизни нет – я познакомилась с женщиной, которая поменяла всю нашу жизнь. К власти пришел Горбачев, было разрешено выезжать по гостевым приглашениям, и она вызвала нас в гости, чтобы мы могли остаться. Это был единственный шанс. Как выяснилось впоследствии, эта женщина помогла нам в память о своих родителях, которым в свое время совершенно посторонние люди помогли выехать из гитлеровской Германии в Австралию и тем самым спасли им жизнь. С тех пор прошел двадцать один год. Это громадный кусок жизни, и мне кажется, что прошло лет пятьдесят...

- И не жалеете?

- Ну что вы! Нисколько, ни одной секунды! Я вообще не тот человек, который плачет над пролитым молоком. Просто я счастлива, что мои дети выросли с распрямленными спинами, выбрали в жизни то, что им нравится. Дочка – кинорежиссер, у сына инженерное и дипломатическое образование. Это и была моя цель, самая главная.

- В тот период, когда вы собирались уезжать, вы были удовлетворены своей профессиональной жизнью?

- Да. Мне было что терять. Два раза в месяц я выходила на сцену замечательного Театра «У Никитских ворот» Марка Розовского с моей партнершей по дуэту «Таня и Наташа» Натальей Ждановой. Мы играли полноценный музыкально-драматический спектакль «Недобиток» по рассказу Татьяны Толстой «Милая Шура», который был поставлен именно на наш дуэт. Постановку осуществила замечательная актриса и режиссер из Петрозаводска Елена Бычкова. Кроме того, мы ездили с концертами по всей стране. На самом деле, я считаю себя очень счастливым человеком. Недавно в Америке, где я очень часто гастролирую, у меня брал интервью Виктор Топаллер и сказал: «Татьяна, да вы счастливый человек – чем занимались в Москве, тем и продолжаете заниматься». Так и есть. Я делаю все, что делала в Москве - пишу, пою, выступаю. Я профессиональный педагог, много лет преподавала в музыкальной школе, и в Швейцарии продолжала давать частные уроки фортепьяно детям и взрослым - русская музыкальная школа всегда ценилась очень высоко. Мне это нравится, именно в Швейцарии я вкусила все прелести своей профессии преподавателя.

- Вы и певица, и музыкант, и актриса... Есть приоритеты?

- Конечно. Пение на сцене.

- Пение именно под свою гитару или как угодно?

- Нет, не как угодно. Я не считаю себя гитаристкой и не являюсь ею, потому что я пианистка. Гитара – это вынужденный инструмент, который возник потому, что не в каждом зале в кустах стоит рояль. Мне был нужен мобильный инструмент. Вообще в какой-то момент не в теории, а опытным путем я поняла, что должна стоять на сцене одна. Я певица, и мой основной инструмент – голос. И та свобода, которую я почувствовала, когда начала петь одна, не идет ни в какое сравнение ни с чем... Вы замечали, что когда на сцене стоят музыканты, даже самые хорошие группы, и идет музыкальный проигрыш, то человеку, который только что пел, горел, нечего делать. Я это вижу. В такие минуты теряется энергетика. У меня такого нет вообще. Хотя сейчас я стою перед большой дилеммой – я делаю совершенно принципиально новую программу, на другом уровне. Часть песен требует присутствия музыкантов, а я пока себе этого не представляю. Но буду думать над этим.

- А что вас побудило перейти на другой уровень?

- Может быть, я просто пришла к этому естественным путем. Ко мне неожиданно пришла мысль, которая сразу оформилась в концепцию – спеть песни на разных языках, совершенно на разных.

- Тематически не объединенных?

- Нет. Но пропущенных через себя, других песен я не пою. Я же не авторская песня, я другой жанр. Я не беру хрестоматийных песен. Я пою то, во что я могу вложить себя, пропустить через себя таким образом, что эта песня вдруг обнаружила какие-то новые грани. Например, я пою совершенно по-другому песни замечательного автора Игоря Кузьмина, который живет в Сан-Диего, в Калифорнии, или Сережи Труханова, лучшего, на мой взгляд, сегодняшнего композитора. Песни на разных языках – это не самоцель, это, видимо, способ выражения, в котором на данный момент у меня есть потребность.

- Вы подчеркиваете, что авторская песня – не ваш жанр...

- Я не возьмусь определять, что такое авторская песня. На мой взгляд, когда люди произносят это словосочетание, то представляют себе, как правило, человека, который сидит и поет – с разной степенью выразительности, но поет так, как он хочет. Это право человека, который доносит до вас то, что он написал и не несет ответственности за свой профессионализм. Я никогда не причислила бы к авторской песне Александра Вертинского, Владимира Высоцкого, Александра Галича. Это абсолютно штучные личности, которые кровью своей – а я другого не понимаю – платят за пребывание на сцене. И то, что они делают – это не напевание сидя у микрофона, а проживание. Песня, авторская она или не авторская, - это либо отдавание себя, когда есть что отдать, конечно, либо нет.

- И потом, если это штучное явление, наверное, неправильно ставить их в какой-то один ряд...

- Совершенно верно. Почему я так говорю? С того самого времени, как дуэт «Таня и Наташа» появился на бардовских фестивалях, и мы занимали какие-то места и становились лауреатами чего-то, никто не знал, в какую категорию нас определить. Мы были другие. Белые вороны. Мы были театральными людьми, и нас стали называть театром двух актрис.

- Что вам дал театр?

- Все, что я сейчас делаю, – результат работы в театре-студии Вячеслава Спесивцева «На Красной Пресне». Это моя юность, годы, отданные со счастьем, восторгом. Это была одна из первых студий. Она только-только возникла в Текстильщиках, была важна критика, и Спесивцев пригласил Виктора Розова и моего дядю Виктора Комиссаржевского, режиссера, критика, на один из лучших спектаклей – «Ромео и Джульетта». Дядя взял меня в эту компанию третьей, и я наблюдала, как два мэтра театра настолько завелись, что, казалось, готовы были выскочить на сцену вместе с этими ребятами. Я влюбилась в студию с первой секунды, и когда Спесивцев принял нас с Наташей в труппу, это было счастье. Потом один год мы пробегали в массовке в спектакле у Олега Табакова, и все, что мы там видели и слышали, постарались впитать в себя. Затем был совершенно изумительный опыт работы в Карельской филармонии – мы объездили все медвежьи углы Карелии, фабрики, заводы, фермы, магазины... Нас предупреждали, что мы со своими элитарными песнями у этой публики провалимся. Но представьте - мы поем в обеденный перерыв в каком-нибудь овощном магазине, а после выступления к нам подходят продавщицы и говорят: «Первый раз нас посчитали за людей и прислали что-то настоящее. Огромное спасибо». С тех пор я и поняла – главное не что, а как. И когда я приехала на Запад, главным по-

трясением было не изобилие, не магазины, хотя тогда, в 89-м году, наши люди действительно падали в обморок в европейских магазинах. Буквально. А для меня потрясением стал полный зал франкоязычных людей, которые реагировали на то, что мы с Наташей пели, так, как будто они все понимали. Они нам говорили после концерта: «Мы ничего не понимаем, но мы все понимаем, у нас мороз по коже». Дороже этого не было ничего.

- Как вообще складываются ваши отношения с публикой? Вы диктуете публике или она вам?

- Я никогда не иду на поводу у публики. Никогда.

- А если какая-то непредсказуемая реакция?

- У меня на концертах не бывает непредсказуемых реакций. Может быть, это прозвучит нескромно, но как-то после концерта в Америке ко мне подошел один джазмен – композитор, пианист... К стыду своему, я сейчас не могу вспомнить его фамилии... Он мне сказал: «Танечка, вам не страшен никакой зал. Вы можете петь и на пять человек, и на пять тысяч. Вы переломите любой зал». Это так, я знаю по опыту. Когда ты приезжаешь первый раз, когда тебя не знают, то сначала – естественное недоверие, напряжение. Это нормально. Но к концу первого отделения зал всегда мой. И никогда не бывает по-другому. При том, что я очень давно не пою шуточных песен, разве что на бис. Моя программа – не развлекательная. Одно дело, если поет Тимур Шаов, которого я его очень уважаю. Но у меня это отсутствует напрочь, поэтому особенно дорого, когда люди слушают так, что слышно, как муха летит.

- Вы занимались организацией выступлений известных российских актеров и музыкантов в Женеве, в открытом вами культурном центре «Арбат». Аншлаги случались не всегда... В одном из интервью вы заметили, что русская эмигрантская публика – самая непредсказуемая. Почему? Что происходит с людьми в эмиграции, раз они становятся непредсказуемыми?

- Я должна вас поправить. В Швейцарии нет эмиграции. И не было никогда. В 1989 году, допустим, в Женеве проживало, наверное, лишь несколько десятков русскоязычных людей. Хватило бы пальцев двух рук, чтобы сосчитать людей, живших в Лозанне, где я жила поначалу. Сейчас – огромное количество людей, которые говорят по-русски. И такой общей точки отсчета, как эмиграция, у них нет. Это люди, попавшие в Швейцарию по разным поводам и живущие там по разным причинам. И объединить совершенно разных людей в зрителя очень тяжело. Если это бизнесмены – их вообще ничего не интересует, кроме бархатных кресел, если это чиновники – а их очень много, в Швейцарии немало международных организаций – они, во-первых, экономят деньги, во-вторых и в-третьих – экономят деньги. Единственное исключение – ЦЕРН, организация, где делается физика и где самый большой ускоритель - адронный колайдер, о котором сейчас так много пишут. А физики – всегда физики. Они подвижны, и им больше дорога наука, нежели деньги, поэтому они приходят на наши концерты. И как только ты делаешь концерт с расчетом на швейцарскую публику, скажем, концерт русского романса с ужином, - полный зал швейцарцев. А что такое, скажем, для швейцарского уха имена Аллы Демидовой, Зиновия Гердта, Сергея Юрского? Ничего. Они их, к большому сожалению, не знают. На Гердта и Юрского пришло 47 человек. А на Демидову –18, но она потрясающе читала стихи в течение трех часов. Это было очень обидно. У меня опустились руки. Я понимала, зачем я это делаю, но все же подумала – зачем я это делаю? В 1999 году мы не продлили контракт на аренду помещения, и «Арбат» остался в прошлом.

- Что для вас Швейцария?

- Мы попали туда так, как можно было попасть только с помощью волшебной палочки. Это место мне даровано судьбой. Это замечательная страна, которая позволила мне вырастить моих детей такими, какими они выросли, подарила любимого человека. С ним я прожила 18 лет, его недавно не стало. Это в огромной степени родная страна.

- А какое впечатление произвела на вас Грузия?

- Надо сказать, что мой папа, Семен Флейшман, был выдающийся человек, профессор МГУ, ученый, поэт. Легенда Подмосковья, до своих 70 лет, вплоть до самой смерти, ходил в походы, его самого и его стихи знало и любило много людей. И вся моя любовь к песням, к музыке – это все, конечно, от папы. Давид Самойлов, чему я была свидетелем, когда мы были у него в гостях, назвал папу большим поэтом. Мой папа всю жизнь занимался селевыми потоками, и Кавказ был фактически его местом работы. Каждое лето он был в экспедициях. В Тбилиси несколько ученых защитили под папиным руководством докторские диссертации. Я приезжала сюда в начале и в конце 70-х годов. Конечно, я мало что помню, но то, что это – благословенная страна, я знаю. Скажу вам честно, не знаю, поехала бы я на фестиваль, если бы он проводился в другом месте. Меня абсолютно и моментально купило слово «Грузия». И когда я села в самолет, заполненный людьми, возвращавшимися из Франкфурта в Тбилиси, у меня было ощущение, словно я лечу в Израиль, к маме. Я могу сравнить свое ощущение от Грузии только по чувству – оно такое, как в Иерусалиме.

С Вероникой Долиной и дочерью Еленой

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

ВТОРОЙ КАДР

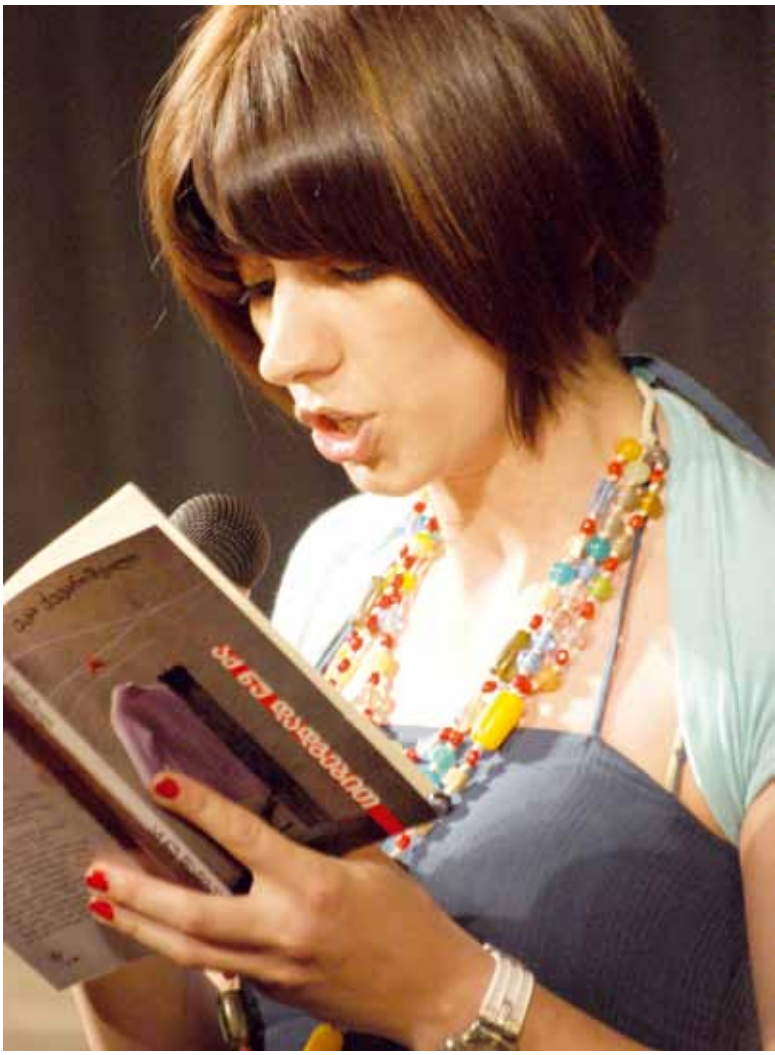
ЭКА КЕВАНИШВИЛИ

ПЕРЕВОДЫ ТАТЬЯНЫ ПЕРЦЕВОЙ

ПОЭТ, ЖУРНАЛИСТ, РЕПОРТЕР РАДИО СВОБОДА. В РАЗЛИЧНОЕ ВРЕМЯ РАБОТАЛА В РЕДАКЦИЯХ ГАЗЕТ «РЕЗОНАНС», «НОВАЯ ВЕРСИЯ». БЫЛА АВТОРОМ И ВЕДУЩЕЙ ПЕРЕДАЧ НА РАДИО «ЗЕЛЕНАЯ ВОЛНА». АВТОР СБОРНИКА ПОЭЗИИ «ЭТО СПЛЕТНИ» (2006), ВЫДВИНУТОГО НА ЛИТЕРАТУРНУЮ ПРЕМИЮ «САБА» В НОМИНАЦИИ «ДЕБЮТ». ПРИЗЕР НЕСКОЛЬКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ, ОДНА ИЗ ПОБЕДИТЕЛЬНИЦ КОНКУРСА САКРЕБУЛО.

ЗДЕСЬ НЕ СТОЙТЕ

Эта земля - начинка пирожного с кремом,
принадлежит нам, людям этого берега.
Нет для вас ничего,
вам горбушки, крошки только.
Банку пустую вылизывайте, зрелище будет то еще,
если язык рассечете,
очень долго продавали кильку – до рвоты запах,
долго хранили умерших – боимся,
долго стояли на перевале, принесли холод.
Подвиньтесь немного вправо, ближе к краю,
еще ближе к пропасти,
когда никто не будет видеть, толкнем, задавим,
здесь не стойте.
Старушка на своем языке –
мы живем в окне, напротив морга,
между сломанными ступенями и полусодранной дверью,
уже много лет как столица обернула этот диалект вокруг тела,
мой отец до сих пор ищет друга по фамилии Цоцерия.
Когда-нибудь забыть увиденный кадр –
на большом пальце бесхозного трупа бирка с фамилией,
соболезнуем, но все же, здесь не стойте,
заселяйтесь компактнее, живите как прокаженные,
как болезнь не передавайте бездомность, безденежье, нехватку,
мост не переходите, не наклоняйтесь очень,
как ваши апельсиновые деревья,
смотрите только в бинокль, кто прошел по вашему двору,
кто выпил вашу воду, крест на кладбище повален
или стоит
на столе лежат оставшиеся фотографии,
красят двухэтажный дом,
улица Эшба 33, весна, в Сухуми солнце.
С промежутком в пятнадцать лет – второй кадр,
с взорванной стены этого же дома видна собака,
незнакомец мечтает о сваренном на песке кофе,
в Сухуми сегодня дождь, утром обещали грозу.
Здесь не стойте -
это место тоже заминировано.



Эка Кеванишвили

ПРИЗРАКИ. УЛИЦА ЭШБА, 33

Только что закончилась бомбардировка,
только что дом улетел в небо,
раскачиваясь,
прошел дождь обломков.
Только что я умерла, теплая пока еще.
Бескровные, ограду не трогайте,
моя ограда.
Только что с землей сравнялся мой двор,
с разрубленных деревьев течет кровь.
Как мы цвели, когда вдруг прогремело,
когда рассеялся дым, я оглохла,
когда рассеялся дым, нос мой был угольным,
я стояла, держала ворота,
за разболтанный засов замка держалась.
Тебя искала среди шкафов сломанных,
распахивала охваченные пламенем занавески,
а початки были объяты стаей саранчи.
Надежная защита – мои чучела, упавшие ничком
в землю,
оплакивали урожай, который спасти не смогли.
С этой минуты, я – злобный мертвец, не прикасайтесь,
ибо с этой минуты, наши тени проникнут во все щели всех домов
ибо мы тени,
ибо мы - тени.
Зимой, особенно.
В морозные вечера мы, ищущие свои комнаты,
начнем прохаживаться по лестницам, открывая двери в чужие комнаты.
Не бойтесь, ищем свое, нет нам дела до спокойствия

вашего.
не будет длинных белых одежд, ничего подобного.
С обычными улыбками, мальчик и девочка в синих джинсах,
просто тихо будем ходить от одного счастья к другому,
как без денег – по магазинам.
Только что с неба выпал необычный град, горячий град.
Этот спаленный лес, эту отобранную деревню,
отступившую назад в море, сторожим удочкой,
чтобы к себе подтянуть.
Сторожим сетью, в резиновых ботах по колено,
может, рыбы нас вспомнят и приплывут.
Там прошло семнадцать лет,
тут – только что закончилась бомбардировка.
Расстояние одолеваем надписью.
Снова
улица Эшба, 33.
«Люблю тебя
Екатерина.
Все»

Последняя буква последней фразы прострелена.

ПРИВАЛ НА ПЕРЕВАЛЕ ЭРЦО

Эта дорога не была объездной.
Это была короткая дорога с выбоинами и серпантином,
вырезанная в горной гряде, как будто бы, кто-то
на чистом листе чертил круги.
Дорога входила в дома людей, говоривших на чужом языке.
В сердца людей, в их жизни. Я всегда думала, что,
однажды, появится табличка с предупреждением, не преступать линию!
Наша машина марки «Нива» (поскольку жили мы в горном лесу)
была тогда цвета слоновой кости, а дорога была бесплодной,
опасной, неожиданной, усеянной крестами,
обрамленная мраморными плитами:
«Сорвался в пропасть». Было ему лет столько-то.
Там же, родник.
Живущему - родник, погибшему - имя.
На дороге, отмеченной чужой смертью, сбрасывали скорость,
если он умер, кто знает, может, и мы сорвемся,
никто не ведал тогда, много лет назад,
что больше не увидим пыль этой дороги,
никто тогда не догадывался, что отвергнем эти места,
как сгнившую мякоть яблока.
В Цхинвали стояли каменные дома.
Помню, один дом звался домом смерти,
легенда гласит -
те, кто селились в доме, все погибали,
кто жил в нем, у того умирали дети,
здесь никто не был счастлив,
никто этот дом не купит, пока он сам не разрушится.
Помню заколоченные ставни, помню, приближаться нельзя,
все думаю, упала какая-нибудь бомба, или он сам собой.
Все думаю, убила ли война эту легенду.
А до войны на столбе была надпись - село Кехви.
После этой надписи становилось понятно - полдороги пройдено.
Это было то самое время и тот самый хлеб,
который нам подавал вспотевший пекарь.
Сейчас, каждый раз во время поездки с запада на восток думаю,
не хватает той самой пекарни, запаха того самого хлеба,
запястья того самого пекаря, выпростанного из узкого окна.
Не хватает языка.
Чужого языка.
Языка другого народа.
Как будто, из предложения вырезали глаголы.
Сейчас эта дорога - объезд, длинная дорога,
вывеска с надписью - село Кехви находится совсем в другом месте,
в наспех построенном поселении,
где ядовито зеленые стены побеждает ветер,
и где слабый дождь –
почти потоп.

ПЕСНЯ БИТВЫ

Такая была битва - ночь и я,
покалеченные лежали мы утром.
Я победила, убила небо - восток покраснел,
так давила лбом вихрь, чтобы она не прошла сквозь меня.
Крепость позади стояла, в паруса мне одежду раздуло,
Шея–башня-сломала-достала все же –
как будто, кровоточащее мясо
увидело чудовище.
С воем отвернулось,
ушло.
Взглянула на платье,
от тяжести встать не могу – полна камнями.
Когда набрала, не вспомнить.
Пока проснется, подумала, построю стену -
в глине обваляла, яйцо добавила, легенду помнила.
Проснувшись, сказала, война приснилась.
Мел разноцветный подкинула,
лес, пруд, волка, цветы нарисовала.
На оставшемся свободном месте
до вечера, как безумные, писали желания,
чтобы не уснула битва.
Не мое это было дело.
Сомнение пулей в легком застряло – я так умею, когда влюблена.
Самой не достать, чтобы вынуть, наутро обратилась к врачу,
дыши глубоко – со спины решила добраться до сердца.
Говорю ей, спаси, в жилах моих тяжелый металл растворился,
теплый такой, густой бродит в крови,
победить не могу, не могу оставить.
Яд выписала. Печаль.
С горьким привкусом воевала.
Такая была битва.
Сорокадневная.
Обе ноги остались.
Стояла еще крепость.
Только земля мала оказалась.
Не хватило.
Зачем же вы землю забрали?

К.Игумнов с коллегами и студентами консерватории. Тбилиси. 1940-е гг.

МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

”Inter arma silent musae” («Среди оружия музы молчат») гласит латинская пословица. Но вопреки пословице в грозные военные 1941-1945 годы музы в столице Грузии Тбилиси не молчали.

В первую очередь, это касается музыкального искусства, представленного блестящим созвездием композиторов и исполнителей – пианистов, певцов, дирижеров, но также и плеяды мастеров замечательнейшего русского драматического театра.

Все началось с конца августа 1941 года, когда руководство страны в связи с катастрофическим положением на фронтах, перебазировав главные стратегически важные объекты и предприятия в глубь обширного государства, позаботилось и о культурных ценностях (главным образом, Москвы и Ленинграда) и выдающихся служителях искусства.

Целые творческие коллективы, а также многие видные музыканты были эвакуированы в приволжские города (в основном, в Куйбышев) и традиционный культурный центр Закавказья, столь любимый русской интеллигенцией Тбилиси. Таким образом, годы героической эпопеи волею судеб оказались вписанными золотыми страницами в летопись музыкального искусства Грузии.

Итак, осенью 1941 года в Тбилиси съехались композиторы Н.Мясковский, С.Прокофьев, Ю.Шапорин, Ан.Александров, А.Крейн, П.Рязанов, пианисты К.Игумнов, А.Гольденвейзер, С.Фейнберг, скрипачи Е.Гузиков и Б.Сибор, певица В.Давыдова, дирижеры А.Гаук (главный дирижер Грузинского симфонического оркестра в 1941-1943 гг.), Н.Голованов, А.Столерман, К.Сараджев, К.Иванов, А.Стасевич, режиссер В.Немирович-Данченко (кстати, уроженец Грузии),

артисты В.Качалов, М.Тарханов, О.Книппер-Чехова, В.Массалитинова, художник И.Грабарь, артисты Киевского и Харьковского оперных театров, в том числе певцы Ю.Кипоренко-Доманский (тенор), М.Гришко (баритон), Н.Гужова (сопрано), Н.Частий (бас) и др.

Из Москвы возвратились грузинские певцы Д.Бадридзе, Д.Мчедлидзе, Б.Кравейшвили, С.Гоциридзе, режиссер М.Квалиашвили, из Ленинграда – выдающийся танцор и балетмейстер В.Чабукиани, возглавивший балетную труппу тбилисского театра и ярко заявивший о себе, как танцовщик и балетмейстер в первой же новой большой работе – балете «Шопениана» (1942).

Число высоких гостей превысило трехсот человек. Учитывая, что в Тбилиси были три небольшие гостиницы «Тбилиси», «Европа» (позднее называвшаяся «Рустави») и сгоревший в 1991 году «Ориант» («Интурист»), возник вопрос об их размещении. Многих приняли сравнительно недавно отстроенные дома (для работников искусства и литературы) на площадях им. К.Маркса и Героев. Помню, что в одной из комнат квартиры моей тетки, известной актрисы Тамары Чавчавадзе некоторое время жила народная артистка РСФСР В. Массалитинова, а затем народная артистка РСФСР С.Халютина.

Как-то я стал свидетелем того, как из подъезда 11-этажного дома на площади Героев вышла большая группа размещенных там гостей во главе с А.Гауком и пешком направилась к проспекту Руставели, где они питались в столовой Дома офицеров.

Любопытные подробности вспоминает супруга известного грузинского дирижера Ш.Азмайпарашвили, музыковед Т. Квирикадзе: «Нашими постоянными гостями были выдающийся дирижер Николай Голованов и его супруга – великая русская певица Антонина Неждановa, известный певец Сергей Мигай, композитор и педагог Петр Рязанов, известный дирижер Александр Гаук, многие украинские певцы, в том числе, жившая у нас Юлия Лозинская. Недавно переехав в большую новую квартиру, мы не успели обзавестись мебелью, даже достаточным количеством стульев. Поэтому я придумала выход: постилать на пол обширной гостиной ковер, на котором располагались наши гости, снабженные мною мягкими, нарядными подушками и все оставались очень довольны».

Необычайно содержательной была концертная жизнь, чуть-ли ни каждый день устраивались симфонические и камерные вечера. Никогда не изгладятся из памяти авторские симфонические и камерные концерты С.Прокофьева, клавирабенды К.Игумнова, вдохновенная декламация В.Качалова «Эгмонта» Гете (в сопровождении музыки Бетховена), его чтение отрывков из «Воскресения» Л.Толстого, исполнение под управлением А.Гаука девятой симфонии Бетховена, симфонии «Фауст» Листа, седьмой симфонии Шостаковича (впервые у нас!), его же – пятой, второй А.Хачатуряна, а также седьмой симфонии Брукнера (дирижер Г.Киладзе), «Поэмы экстаза» (дирижер М.Штейман) и второй симфонии Скрябина (дирижер Ш.Азмайпарашвили).

В это время зародилась прекрасная традиция «симфонических понедельников», которые проводились в оперном театре. Их предварял ярким вступительным словом известный музыковед П.Хучуа.

Среди дирижеров, ярко выдвинувшихся в эти годы, назову О.Димитриади, Ш.Азмайпарашвили, Д.Мирцхулава. Состоялись дебюты молодых дирижеров В. Палиашвили и Д. Гокиели.

В январе 1942 года был сдан в эксплуатацию Большой зал консерватории. Раскрыл двери Малый концертный зал театра Руставели, где проводились камерные вечера, в том числе выступления замечательных камерных певцов Анатолия Доливо и Нины Дорлиак, солистов Большого театра СССР Татьяны и Павла Лисициана, арфистки Ксении Эрдели, виолончелиста (бывшего воспитанника Тбилисской консерватории Герца Цомыка.

Свои воспоминания о наиболее ярких вечерах начну с концертов великого композитора Сергея Прокофьева. Впервые он побывал в Тбилиси в мае 1933 года, сыграв в камерном концерте свои фортепианные сочинения, и в оперном театре - с огромным успехом третий фортепианный концерт. Дирижировал молодой талантливейший Евгений Микеладзе, трагически погибший в 1937 году.

В музее Тбилисской консерватории хранится фотопортрет Прокофьева с дарственной надписью: «На добрую память Тифлисской консерватории, так тепло меня встретившей. 20 мая 1933 г.».

Прибыв в Тбилиси 21 ноября 1941 года вместе с женой М.Мендельсон, Прокофьев жил здесь до 29 июня 1942 года, потом уехал в Алма-Ату, где С.Эйзенштейн снимал фильм «Иван Грозный» с его прокофьевской музыкой. Биограф композитора музыковед И.Нестьев пишет: «Древний Тбилиси восхитил Сергея Сергеевича своим южным очарованием. С интересом осматривал

Святослав Рихтер с коллегами

К.Игумнов (в центре). Тбилиси. 1942

он новую набережную Куры и Ботанический сад на холме, вблизи старого кладбища... Прокофьев часто посещал филармонию, грузинские театры; особенно увлек его спектакль «Отелло» в театре драмы имени Руставели».

В книге отзывов театра Прокофьев дал высокую оценку замечательным артистам А.Хорава (Отелло) и А.Васадзе (Яго) и музыке к спектаклю композитора И.Туския.

В Тбилиси Прокофьев продолжил интенсивную творческую деятельность, завершив работу над седьмой фортепианной сонатой и первой редакцией оперы «Война и мир». Дирижировал на авторских симфонических концертах впервые прозвучавшими у нас двумя сюитами из балета «Ромео и Джульетта», и отрывками, в том числе знаменитым маршем из оперы «Любовь к трем апельсинам», провел клавирабенд, на котором довелось присутствовать и мне. В ансамбле с известным скрипачом Борисом Сибором была исполнена скрипичная соната и соло – фортепианные – соната (№2), «Мимолетности», пьеса «Наваждение», вызвавшая восторг слушателей.

Это были последние концерты Прокофьева в качестве пианиста. Развившаяся в последующие годы тяжелая болезнь вынудила его отказаться от дальнейших выступлений на эстраде.

Плодотворно трудились и другие эвакуированные в Тбилиси композиторы. Н.Мясковский закончил 23 симфонию, написал квартет (№8) и другие сочинения. Тогда же впервые была исполнена (дирижер А.Гаук) его известная 21 симфония.

В Малом зале консерватории состоялась творческая встреча с Юрием Шапориным, который познакомил присутствовавших с отрывками из своей оперы «Декабристы».

Петр Рязанов (1899-1942) – композитор и педагог, профессор Ленинградской консерватории в 1938-1940

А.Гаук со студентами консерватории

годы, в 1942 году жил и работал в Тбилиси. У него занимался целый ряд грузинских композиторов. Скончался в Тбилиси 11 октября 1942 года. Похоронен в пантеоне кладбища Ваке.

Исключительно плодотворной оказалась концертная и педагогическая деятельность корифеев русской пианистической школы К.Игумнова, А.Гольденвейзера и С.Фейнберга. Первый, с блеском выступил на симфоническом вечере со вторым фортепианным концертом Рахманинова и на клавирабенде, где исполнил «Полонез-фантазию», мазурки Шопена и совершенно неподражаемо фортепианные пьесы Чайковского («Времена года», вальс фа диез минор).

Могу поделиться своими скромными личными впечатлениями от знакомства с замечательным музыкантом. В 1941-1943 гг., вплоть до возвращения в Москву, Игумнов жил на квартире моего педагога – выдающейся грузинской пианистки, профессора Тбилисской консерватории Анастасии Давидовны Вирсаладзе. Раза два Константин Николаевич ненадолго заглядывал в комнату, где проходил мой урок, сидел молча и удалялся. При встрече здоровался с подчеркнутой вежливостью.

Запомнился случай, когда его навестили двое незнакомых мне молодых людей. Один из них, как мне потом сказала Анастасия Давидовна, был композитор и пианист Арно Бабаджанян, приехавший из Еревана. Он тогда уже был знаком с Игумновым и впоследствии закончил по его классу Московскую консерваторию в 1948 году.

Более длительными и разнообразными были профессиональные, творческие отношения с грузинскими музыкантами у А.Гольденвейзера. Он, как и Игумнов и Фейнберг, занимался в эти годы со студентами Тбилисской консерватории и учащимися музыкальной школы - десятилетки. В последующие годы Александр Борисович неоднократно возглавлял государственные экзаменационные комиссии в консерватории, здесь отмечали его юбилейные даты (в последний раз в 1960 году в связи с 85-летием).

Ярким событием стал цикл концертов Самуила Евгеньевича Фейнберга, исполнившего все 32(!) сонаты Бетховена. Кстати, этот подвиг в 70-ые годы повторил наш Нодар Габуния.

В сентябре 1943 года тбилисские любители музыки впервые познакомились с малоизвестным тогда молодым пианистом Святославом Рихтером. Помню, Малый зал консерватории даже не был до конца заполнен. Меня же попросили объявлять программу: прелюдию и фугу Баха, 28 сонату Бетховена и «Фантастические пьесы» Шумана. Играл Рихтер изумительно, навсегда став кумиром нашей публики.

Много лет спустя Рихтер сделал такую дневниковую запись: «Я впервые выучил и сыграл II том прелюдий и фуг Баха в 1943 году в Тбилиси... Сначала играл для студентов, потом в конкурсе... Это собственно и было началом моей карьеры».

Запомнилось первое выступление в Тбилиси знаменитого - тоже молодого – пианиста Якова Флиера в декабре сорок второго. Он блестяще играл произведения Листа, в частности, сонату си-минор (вспоминаются слова старейшего французского музыкального критика Э.Вюйермоза: «Еще не известно, кто играл ее лучше - Лист или Флиер»!). Великолепно были исполнены и этюды Листа («Метель», «Мазепа», «Вечерние гармонии») и на бис виртуозные парафразы на темы вальсов И.Штрауса-Годовского.

С волнением вспоминаю позднейшие встречи в дружеском кругу с обоими великими пианистами (с Флиером – зимой 1969 г. в Ликани, с Рихтером – неоднократно в Тбилиси).

С блестящим успехом проходили также гастрольные выступления пианистов Л.Оборина и Э.Гилельса, скрипача Д.Ойстраха. Неизменной любовью слушателей пользовались исполнительницы старинных романсов Т.Церетели и К.Джапаридзе.

Подлинный ренессанс испытывал в эти годы Тбилисский оперный театр (художественный руководитель – Г.Киладзе), в труппу которого влились замечательные украинские певцы и выдающаяся русская певица, солистка Большого театра СССР Вера Давыдова (супруга известного певца Д.Мчедлидзе), ставшая впоследствии блистательной солисткой нашего оперного (незабываемы ее Кармен, Амнерис, Любаша) и профессором Тбилисской консерватории (среди ее учениц – известная певица Маквала Касрашвили). Не раз гастролировали у нас любимица тбилисской публики Фатьма Мухтарова, певец Платон Цесевич.

Выдающийся украинский певец, немолодой уже Ю.Кипоренко-Доманский поражал ярким драматическим тенором, горячим темпераментом (Канио в «Паяцах», Леонкавалло и Элеазар в опере «Дочь кардинала» Галеви), блестящими вокальными данными обладал баритон М.Гришко. Любопытно, что, находясь в Тбилиси, он выграл в фильме «Щит Джургая», за что удостоился Сталинской премии! Незабываемые образы Лизы, Аида создала прекрасная певица Н.Гужова, любимцем публики был Н.Частий.

Все они в начале 1944 года вернулись в родной Киев.

В содружестве с замечательными грузинскими певцами Сандро Инашвили, Давидом Андгуладзе, Петре Амиранашвили, Екатериной Сохадзе, Елизаветой Гостениной, Надеждой Харадзе, Мери Накашидзе, Т.Шараттой-Долидзе, Надеждой Цомая, Давидом Бадридзе, Дмитрием Мчедлидзе, Давидом Гамрекели (ставшим вскоре солистом Большого театра), Бату Кравеишвили, Юлией Палиашвили и другими – они составили «звездный» состав вокалистов.

В оперном театре премьеры следовали одна за другой. Часто это были оперы, которые в дальнейшем больше не ставились на нашей сцене: «Гугеноты» Мейербера, «Сказки Гофмана» Оффенбаха, «Самсон и Далила» Сен-Санса, «Вертер» Масснэ, «Измена» Ипполитова-Иванова (на грузинском языке!).

Эти годы оказались плодотворными для грузинских композиторов. Среди созданных произведений следует выделить первую симфонию А.Баланчивадзе, вторую Ш.Мшвелидзе, фортепианный концерт А.Мачавариани (исполнены в 1944 г.). К представителям старшего поколения Ш.Мшвелидзе, Г.Киладзе, И.Туския, В.Гокиели, Ш.Тактакишвили, А.Баланчивадзе присоединились молодые А.Мачавариани, Н.Гудиашвили, Р.Габичвадзе, Д.Торадзе, а несколько лет спустя О.Тактакишвили, А.Чимакадзе, А.Шаверзашвили, Р.Лагидзе, С.Цинцадзе.

Именно тогда был заложен фундамент успехов грузинской музыки в последующие десятилетия.

В 1941 году впервые был организован Государственный эстрадный оркестр во главе с композитором Ревазом Габичвадзе.

Значительным событием стало создание в 1944 году Государственного струнного квартета, из которого вышел вскоре прославившийся молодой композитор С.Цинцадзе, исполнявший партию виолончели.

11 ноября 1944 года был проведен вечер, посвященный 20-летию со дня смерти великого грузинского певца Вано Сараджишвили (1979-1924). Вечер вел Акакий Хорава. Могу сказать, что именно тогда я и все мое поколение по достоинству оценили и осмыслили подлинное значение и величие В.Сараджишвили.

Повышенным вниманием пользовались показательные концерты учащихся музыкальной десятилетки, среди которых были будущие лауреаты международных и всесоюзных конкурсов – скрипачка Марина Иашвили, пианисты Рудольф Керер, Дмитрий Башкиров, Лев Власенко, Маргарита Чхеидзе, пианисты Тенгиз Амиреджиби, Ната Кавришвили, Нодар Габуния (он же и композитор), Александр Нижарадзе, композиторы Сулхан Цинцадзе, Феликс Глонти, Отар Гордели, Александр Пирумов...

Событием большого художественного и общественного значения явилась Декада музыкального искусства Закавказских республик в декабре 1944 года (пушки еще гремели!), число участников которой достигло 800 человек (даже в наши дни это трудно себе представить!).

По три больших концерта были посвящены музыке каждой из республик! Были исполнены (многие впервые) новые сочинения. На некоторых концертах довелось побывать и мне. Особенно запомнился триумфальный успех симфоний А.Хачатуряна (№2) и А.Баланчивадзе (№1).

Программка концертов в Тбилиси. 1941-1942

О.Димитриади, дирижировавший симфонией Баланчивадзе, после исполнения, вывел на сцену ее автора – А.Баланчивадзе. Запомнился мне сидевший со мной в ложе человек в больших роговых очках, который после каждой части симфонии, видимо, в знак одобрения чтото тихо произносил про себя.Позже я узнал, что это был классик азербайджанской музыки, выдающийся композитор Узеир Гаджибеков...

Можно с уверенностью сказать, что Декада сыграла большую роль в деле стимулирования дальнейших творческих успехов композиторов Закавказья и всей советской музыки в целом.

Заканчивая рассказ о музыкальной жизни Тбилиси в грозные военные годы, скажем, что хотя к 1945 году почти все наши замечательные гости – музыканты из разных городов великой страны вернулись к себе домой, задействованной осталась огромная художественная инерция, питавшая и оплодотворявшая грузинскую музыкальную культуру в последующие, творчески насыщенные годы.

Гулбат ТОРАДЗЕ

СЛУЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Сергей Прокофьев

Произведения Льва Николаевича Толстого всегда пользовались вниманием композиторов. У истоков толстовского направления в музыке сюжет «Хаджи-Мурата», преломленный в жанре … оперетты, а ведь известно, что писатель не признавал даже оперу. На это при жизни автора в 1887 году решился Иван Федорович Деккер-Шенк, обрусевший австриец, который со своим тирольским хором, выступал в увеселительных заведениях Петербурга. Его усилиям «Хаджи- Мурат» был поставлен в Малом театре труппой Арбенина.

Из великих романов самым востребованным для музыкального театра стала «Анна Каренина». Первопроходцами здесь оказались итальянские композиторы; авторы опер на сюжет «Анны Карениной» С.Сассано(1904), Э.Гранелли (1904-1905), И.Робиани (1924). В Италии же впервые был воплощен в музыке образ Катюши Масловой (Франко Альфано. «Воскресение». 1904). Что касается романа «Война и мир», его единственной оперной интерпретацией остается опус С.С.Прокофьева. Совсем недавно увидела свет музыкальная драма Ал. Рыбникова «Живые картины времен Отечественной войны 1812 года по роману графа Льва Толстого «Война и мир» и историческим хроникам». Однако автор не считает свое произведение оперой. «Во-первых, есть уже шедевр Сергея Прокофьева … Но я не хотел писать оперу еще и потому, что Лев Толстой очень не любил оперу. И в романе «Война и мир» он издевался над ней очень едко и резко» (Из интервью радиостанции «Голос России»).

Поначалу дань творчеству Л.Н. Толстого Прокофьев был намерен принести в опере о Катюше Масловой, задуманной в 1940 году. «Отдельные сцены он представлял себе настолько ярко, что хотел уже наметить план либретто, но возникшая вскоре мысль об опере «Война и мир» отвлекла его от «Воскресения»,- вспоминала впоследствии вдова композитора Мира Мендельсон.

Это случилось до начала войны, в середине апреля. В семье Прокофьева утвердилась замечательная традиция чтения вслух; чтицей при этом была жена, слу-

шателем - муж. Так был прочитан роман «Война и мир», сюжет которого в скором времени приобрел над композитором магическую власть. В новом понимании предстали главные персонажи. «Без вины виноватая» Соня, на которую автор столь несправедливо навесил ярлык «пустоцвета», показалась более привлекательной, чем Наташа. Встреча умирающего князя Андрея с Наташей раскрылась перед Сергеем Сергеевичем как оперная сцена, и, по утверждению М. Мендельсон, именно с этого момента он начал думать о «Войне и мире» как об оперном сюжете. Страницы, где повествуется о борьбе с захватчиками русской земли и победе над ними, представились Сергею Сергеевичу как основа либретто будущей оперы, а судьбы героев романа в переплетении с событиями войны.

Сочинение оперы началось в Нальчике, куда в первые месяцы войны были эвакуированы многие деятели культуры. Здесь за предельно короткий срок были написаны шесть первых картин. По словам композитора, в них воплотилась мирная жизнь основных персонажей романа, их улыбки и слезы, думы и мечты, разочарования и страсти. Однако война надвигалась на Кавказ с катастрофической быстротой – за 14 месяцев город перенес нашествие, оккупацию, кровопролитные сражения и был разрушен в своей большей части. Правительство заблаговременно позаботилось о новой эвакуации, на этот раз в Тбилиси.

В воспоминаниях композитора о недолгом пребывании в Нальчике почти отсутствуют сведения о круге его общения (исключение составляет упоминание об Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой, «сохранившей все свое артистическое обаяние, несмотря на преклонный возраст») ; однако в них очерчен один удивительный образ, мимо которого нельзя пройти, хоть он и не имеет прямого отношения к предлагаемой теме... Это председатель Управления по делам искусств, имя которого Прокофьев не называет; мудрый и тонкий, он сыграл неожиданную роль в творческом процессе композитора. Находясь в Нальчике, Прокофьев задумал сочинить квартет, но тут же усомнился в целесообразности своего намерения - ведь слушателями должны были стать жители Кабарды, далекой от европейской музыкальной культуры. «Пишите, как вы чувствуете; если мы не поймем ваш квартет сейчас, мы его оценим позднее», - успокоил его председатель управления. «Позднее» для него не настало; через год фашисты захватили Нальчик, и этот человек, оставшийся безымянным, ушел в партизаны и, атакуя фашистские коммуникации, погиб с оружием в руках (информация взята из статьи Прокофьева для Совинформбюро от 24 мая 1944 года). Как же глубоко чувствовал автор высказанных в адрес композитора поистине исторических слов опережающее значение его музыки, и как далеко это от кругозора авторов последовавшего через семь лет пресловутого постановления, где Прокофьев был отмечен клеймом « формалиста»! Исполнение кабардинского квартета, в котором слушатели узнали родные напевы, встретило очень теплый прием. Это послужило импульсом к тому, что Прокофьев, переехав в Алма-Ата, ставшую третьим этапом эвакуации, решил написать лирико-комическую оперу с использованием казахского музыкального фольклора.

Переезд в Тбилиси произошел осенью 1941 года. «Я бывал в Тбилиси и раньше», - писал Прокофьев. Мы не располагаем материалами, которые позволили бы судить о состоявшихся или не состоявшихся творческих контактах; в автобиографии композитора отразилась единственная художественная связь с Тбилиси, которая однако представляет другую эпоху и другое место действия.

Летом 1925 года, в бытность Прокофьева в Париже, С.М.Дягилев предложил ему написать балет на «советский сюжет». Сценаристом и сценографом был выбран находящийся тогда в Париже художник-авангардист из Тбилиси Георгий Якулов, известный в художественных кругах России и Европы как «Жорж Великолепный». Любимец Луначарского, он привез в Париж выставку своих картин, которая прошла с большим успехом. Новый балет с придуманным Дягилевым странным названием – «Стальной скок» был уступкой модному в то время урбанизму - направлению в искусстве, изображающему жизнь большого города с высокоразвитой индустрией, шумом станков, грохотом локомотивов и т.п. «В нашем балете мы видели на сцене работу с молотками и большими молотами, вращение трансмиссий и маховиков, вспыхивание световых сигналов», - вспоминал Прокофьев. Главная задача, которую поставили перед собой авторы, - воплощение пафоса созидательного строительства - особенно увлекала Якулова, который, по мнению Прокофьева, очень красочно представил действие: «Сразу видно было, что сценарий выдумал не драматург, а живописец, шедший от зрительного впечатления».

Но вернемся к эвакуации Прокофьева. Грузинская столица, предоставлявшаяубежище всем, кто спасался от бедствий войны, стала подлинным оазисом художественной культуры. В первые месяцы войны при Тбилисском окружном доме Красной армии создавался театр музкомедии, который начал функционировать в середине октября. Должно быть, Прокофьев был приятно удивлен интенсивностью выпуска оперных премьер (только в октябре были показаны «Сердце гор» А.Баланчивадзе и «Измена» М.М.Ипполитова Иванова на сюжет А.Сумбаташвили – Южина), четким графиком симфонических концертов, которые проводились в зале оперного театра каждый понедельник. Сергей Сергеевич вспоминает исполнение Девятой симфонии Бетховена, Пятой Чайковского, «Поэмы экстаза» Скрябина, и, наряду с ними, Пятой и Седьмой симфоний Шостаковича. Прокофьев был свидетелем большого успеха первого исполнения Двадцать второй симфонии-баллады Н.Я.Мясковского, которое состоялось в присутствии ее автора.

При всей тяжести положения, театральная и концертная жизнь в городе била ключом, аудитории были переполнены. При полных аншлагах проходили выступления артистов Большого театра Веры Давыдовой (оперные арии и романсы под аккомпанемент М.Камоевой), Давида Бадридзе (вечер серенад и неаполитанской народной песни с фортепианным сопровождением Д.Шведова) ; мастеров художественного чтения МХТа и Малого театра, какими были Василий Качалов, Ольга Книппер-Чехова, Михаил Тархнов, Варвара Масалитинова, и среди них артист Московской филармонии, любимец тбилисской публики Сурен Кочарян. В таком составе эти великие артисты дважды устраивали утренники для учащихся. И почти одновременно в музыкальной десятилетке прошла встреча учеников и преподавателей с корифеями музыкального исполнительства и педагогики; учебное заведение «для одаренных», как его раньше называли, посетили пианисты Александр Борисович Гольденвейзер, Константин Николаевич Игумнов, скрипач Борис Осипович Сибор и композитор СергейПрокофьев.

Приобщение Прокофьева к широкой аудитории открылось двумя клавирабендами с программой из собственных сочинений, которые состоялись 17 и 25 декабря в концертном зале театра им. Руставели. Вскоре он выступил как дирижер, исполнив две сюиты из балета «Ромео и Джульетта». Жителям столицы довелось услышать голос композитора по радио. Газета «Заря Востока» донесла до нашего времени заметку «Мои новые работы» (28 декабря).

Фон культурной панорамы, сопутствующей созданию «Войны и мира», был бы неполным без упоминания о работе драматических театров, которым Прокофьев также уделял внимание. Тогда постановщиками спектаклей были такие выдающиеся мастера сцены, как Георгий Товстоногов в Грибоедовском, Шота Агсабадзе в театре им. Руставели. Понятно, что в репертуаре почти безраздельно господствовала военная тематика. Сюжеты о доблестном прошлом («Полководец Суворов» И.Бехтерева и А.Разумовского, «Диди Моурави»

А.Антоновской) перемежались с эпизодами из истории революционной борьбы («Любовь Яровая» К.Тренева), мотивами с антифашистской направленностью («Профессор Мамлок» Фридриха Вольфа. «Парень из нашего города» К.Симонова). В театре им. Руставели были поставлены «Разлом» Б Лавренева , «Народ поднялся» Ш.Дадиани. Однако, Сергей Сергеевич посетил такие спектакли, которые как бы привнося разрядку во всеобщее напряжение, уводили в далекие от животрепещущих проблем времена - знаменитый спектакль Шота Ревазовича Агсабадзе «Отелло» (в главных ролях выступали Верико Анджапаридзе, Акакий Хорава, Акакий Васадзе); в грибоедовском театре драма «Мачеха» Бальзака и сатирическая комедия Р.Шеридана «Школа злословия» (незадолго до начала войны на сюжет его «Дуэньи» Сергей Сергеевич написал оперу «Обручение в монастыре»), которая мастерством развития интриги, блеском диалога сближается не только с «Дуэньей», но и с такими его произведениями, как «Любовь к трем апельсинам» или «дьяволиадой» «Огненного ангела». Таковы художественные впечатления Прокофьева в процессе работы над клавиром «Войны и мира».

Совет в Филях. София. 1957

Как уже отмечалось, основой либретто должна была стать тема войны. Однако, написанные в Нальчике первые шесть картин состоялись под эгидой «мира», «война» же с картинами «борьбы русского народа, его страданий, гнева, мужества и его победы над неприятелем» (С.Прокофьев), составившая вторую часть оперы, была воссоздана в Тбилиси. Либретто композитор писал с Мирой Мендельсон. «Мы стремились полностью сохранить язык и стиль Толстого, - вспоминал Сергей Сергеевич. – Там, где нам не хватало толстовских диалогов, мы выстроили их по авторскому тексту романа и характеристике, данным Толстым своим героям». Текст либретто был прозаическим; сочетание музыкальных фраз с поэтическими рифмами Прокофьев не признавал. «…взаимоотношение слов и музыки … должно быть очень деликатным : слово должно знать свое место», так объяснял Прокофьев Наталии Сац свой отказ от рифмованного текста для музыкальной сказки «Петя и волк».

23 октября в «Заре Востока» появилось сообщение о новом издании «Дневников партизанских действий 1812 года» выдающегося организатора партизанского движения эпохи Отечественной войны, талантливого писателя и поэта Дениса Давыдова. Легко представить, какой резонанс вызвало ставшее крылатым восклицание этого воина – патриота, которое прозвучало с газетной страницы : «Еще Россия не подымалась во весь свой исполинский рост, но горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется!» Должно быть, именно отсюда возник интерес Прокофьевых к мемуарам Д.Давыдова (М.Мендельсон называет их «записками»), ставшими, наряду с песнями, пословицами и поговорками той поры одним из источников либретто «Войны и мира». Именно на этом этапе сочинения оперы в число персонажей вступает Василий Денисов, чьим прообразом, как известно, является Денис Давыдов; он появляется в финальной картине со своим партизанским отрядом. И, наверно, чтобы мотив народно-освободительнного движения, вдохновителем которого был Д.Давыдов, не показался эпизодичным, Прокофьев усиливает его участием еще одного боевого соединения; это женский партизанский отряд старостихи Василисы.

Материал, связанный с источниками либретто, супруги прорабатывали в «чудесном», по словам Прокофьев, здании тбилисской городской библиотеки.

Казалось, опера, включавшая 5 актов и 11 картин, была почти завершена и готова для постановки.

В той же библиотеке в газете «Литература и искусство» Прокофьев прочел стихи Павла Антокольского о мальчике,свидетеле зверского убийства фашистами матери и сестры, который стал суровым мстителем. Этот сюжет побудил композитора написать кантату «Баллада о мальчике, оставшемся неизвестным» для тенора, сопрано, хора и оркестра. Кантата была сочинена в Алма-Ата, куда в мае 1942 года Прокофьев прибыл, откликнувшись на приглашение С.Эйзенштейна для работы над фильмом «Иван Грозный». «Когда я писал ее (кантату. – М.К.), я видел перед собой образы сломанного детства, жестокого врага, непреклонного мужества и близкой светлой победы», - вспоминал Прокофьев.

И, наконец, в Тбилиси была также завершена Седьмая фортепианная соната, за которую автор впослед-

Г.Селезнев в роли Кутузова

ствии получил Сталинскую премию.

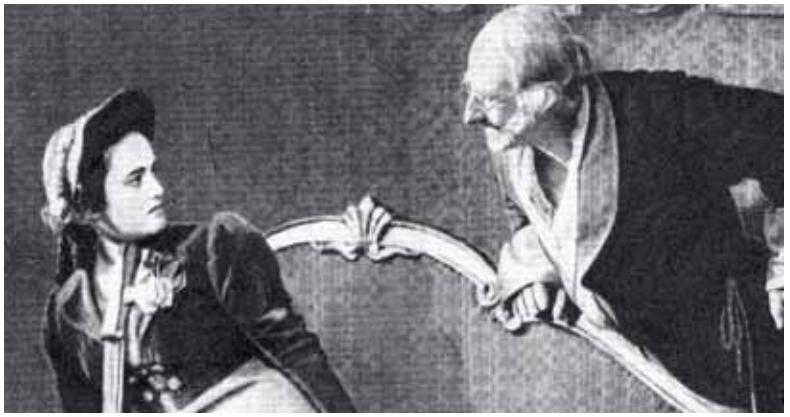
5 апреля 1942 года Прокофьев сообщает давнишнему знакомому и сотруднику по фильмам Эйзенштейна звукооператору Борису Вольскому, который уже находился в Алма-Ате: «Я только что закончил «Войну и мир» - вышла предлинющая опера. Оркестровать можно будет параллельно с «Иваном Грозным». «Закончил» означало завершение работы над клавиром; обычно только после этого начиналась инструментовка.

Создание оркестровой партитуры представляло, быть может, самый ответственный момент в творческом процессе Прокофьева. Залогом успеха Сергей Сергеевич считал доскональное знание возможностей оркестровых инструментов, к чему подходил с большой серьезностью. Еще в 1924 году он вознамерился приобрести «Школу игры» для разных духовых инструментах, чтобы «научиться писать для каждого инструмента легко». Как свидетельствует Мира Мендельсон, в оркестровке он руководствовался принципом, в соответствии с которым каждый инструмент должен преимущественно играть самые «естественные» и «приятные» для него вещи; «трудные фигурации в 9 исполнениях из 10 остаются платоникой, грязью и бессилием» (из письма к Н.Мясковскому). При этом звучание оркестра композитору представлялось в образном преломлении. Такая примета музыкального мышления Прокофьева прослеживается и в его статье, опубликованной в газете «Заря Востока» (28 декабря. 1941г.); это единственный пример выступления композитора в грузинской прессе. Описывая работу над симфонической сюитой «1941 год», он говорит о стремлении построить в ее первой части « картину горячего боя таким образом, чтобы слушатель воспринимал ее то как бы издалека, то словно находясь на поле сражения», а образный мир второй части « поэзия ночи, в которую врывается напряжение приближающихся боев». М.Мендельсон вспоминает, как создавалась последняя картина оперы «Война и мира» Лютая непогода; сквозь вьюгу и метель продрогшие, покрытые лохмотьями остатки наполеоновских отрядов беспорядочно отступают по смоленской дороге. «Сергей Сергеевич сказал мне: «Это будет трудная задача инструментовать метель, со свистом и воем…. Хочется максимум выжать, чтобы все это визжало, чтобы в воздухе черти носились, бабы яги». А уж как ни называл он эту метель и «противной», и «изводящей» - столько труда и времени отнимала эта инструментовка. В моменты, требующие особого напряжения, Сергей Сергеевич говорил полушутя: «Тяжело, словно воз тащу».

Долгое время было принято считать, что главенствующее направление в творчестве Прокофьева эпос. Об этом с уверенностью высказывались выдающиеся современники композитора. «Смело, правдиво, с большой любовью он воспевает русскую армию, русский народ, его исторические деяния», - так начинает характеристику творчества Прокофьева Д.Д.Шостакович. «Служение своему народу, служение человечеству – вот чем руководствовался Прокофьев» – вторит ему Хачатурян. Сегодня ясно, что максимализм подобных высказываний уступка официальной идеологии, и избежать этого тогда было почти невозможно. И только Кабалевский, перейдя на противоположную позицию максимализма, выразил убеждение, что самое ценное в музыке Прокофьева это мир лирико-поэтических образов, создаваемый такими персонажами, как Наташа, Джульетта, Катерина в «Каменном цветке», или тематизмом Седьмой симфонии (сам Прокофьев писал: «В лирике мне в течение долгого времени отказывали вовсе»). Я же позволю себе считать, что лирико-поэтическая струя оперы «Война и мир» представляет ее самые проникновенные, самые трепетные страницы. О том, как велика была над композитором власть лирических образов, свидетельствуют воспоминания М.Мендельсон: разыгранная во время ленинградской премьеры сцена встречи Наташи с умирающим Андреем Болконским вызвала у композитора слезы.

К 1943 году опера была в основном закончена. «Событие из ряда вон выходящее! – писал С.Рихтер. – Опера по роману Толстого! Это казалось невозможным. Но поскольку ха это взялся Прокофьев, приходилось верить». Однако к этому, будь может, своему самому любимому детищу автор возвращался еще на протяжении 11 лет, дописывая и сочиняя новые сцены. Новые черты приобрела партия князя Андрея в начале его экспозиции, что повлекло за собой создание дуэта Сони и Наташи; неоднократно переделывалась ария Кутузова из сцены в Филях, мелодия которой увенчивает апофеоз народно-патриотической линии.

Известно, что постановка «Войны и мира» на сцене была самой заветной мечтой композитора. «Я готов примириться с неудачей любого своего произведения, говорил он незадолго до смерти, - но если б вы только знали, как я хочу, чтобы «Война и мир» увидела свет», - вспоминал впоследствии Д.Кабалевский. Сценический показ «Войны и мира» при жизни автора проходил поэтапно. Первое концертное исполнение состоялось 16 октября 1944 года в Москве силами оперного ансамбля Всероссийского театрального общества. Большое участие в сценической судьбе оперы принял известный дирижер Самуил Самосуд; он разучил произведение с Республиканской хоровой капеллой, и опера вновь прозвучала 7 июня 1945 года в Большом зале Московской консерватории; это исполнение автор нашел превосходным. Самосуд же стал инициатором постановки оперы в Ленинградском Малом оперном театре. Надо сказать, что Самуил Абрамович Самосуд (не могу не сказать, что он родился в Тбилиси) был в числе лиц, с мнением которых Прокофьев, всегда внимательный к критике, особенно считался (к ним принадлежали также С.Эйзенштейн, (находясь в Алма-Ата, Сергей Сергеевич проиграл ему всю оперу), музыковед С.Шлифштейн). Он посоветовал расширить партитуру, указав на некоторые эпизоды. Вследствие этого опера обогатилась двумя прекрасными картинами – «бал у Екатерининского вельможи» и «Военный совет в Филях». Таким образом, спектакль растянулся на 13 картин; их показ решили разбить на два вечена. Но это оказалось нереальным. На ленинградской премьере (12 июня 1946 года) была представлена первая часть оперы (8

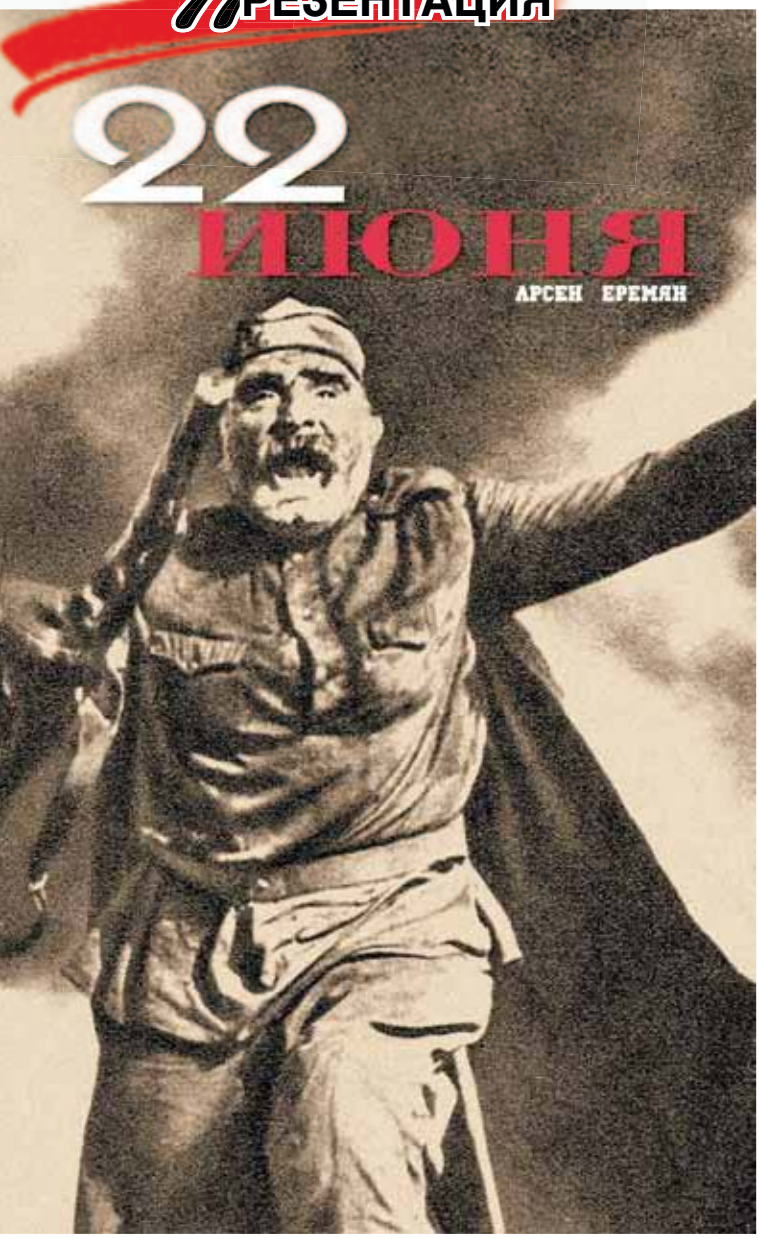


Катя Попова и Борис Христов. София. 1957

картин), и это была единственная театральная постановка, которую довелось увидеть автору. Очередная премьера состоялась лишь в 1957 году, спустя четыре года после смерти композитора в музыкальном театре им. К.Станиславского и В.Немировича-Данченко (дирижер А.Шавердов, постановщики Л.Баратов, П.Златогоров). Наконец, в декабре 1959 года «Война и мир» под управлением А.Мелик-Пашаева в постановке Б.Покровского впервые в полном виде прозвучала в Большом театре; ее 13 картин с небольшими изменениями уложились в один вечер. И в таком виде опера «Война и мир» обошла мировые сцены.

Мария КИРАКОСОВА

Презентация



ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Интересную, оригинальную книгу написал наш дорогой коллега, заслуженный журналист Грузии, литератор и филолог Арсен Еремян. Его сборник художественно-документальных рассказов и стихов – «22 июня» посвящен участникам Великой Отечественной войны и 70-летию ее начала, дню памяти и скорби. Авторский проект – приложение к ежемесячному общественно-политическому журналу «Русский клуб» (координатор проекта – заслуженный деятель искусств РФ Николай Свентицкий).

В книгу вошли рассказы, очерки и стихи – хроника военных событий, скорбное повествование о судьбах реальных людей, известных героях фронта (только Героев Советского Союза в сборнике четыре! Это – Ермолай Коберидзе, Ярослав Иоселиани, Сергей Оганов, Ираклий Цицишвили) и скромных бойцах, которые ежедневным трудом сражались на передовой и в тылу во имя жизни и победы.

Особый интерес к книге вызывает то обстоятельство, что со многими из своих героев автор был знаком, встречался за годы собственной журналистской деятельности, дружил и поддерживал переписку. Конечно, круг этих лично знакомых был много шире, чем их представлено в книге «22 июня».

Какой же глубокий след Великая Отечественная оставила в жизни этих людей, о которых мастерски рассказывает Арсен Еремян, кстати, первый пропагандист в Грузии Брестской эпопеи.

Известного грузинского писателя и литературоведа Александра Каландадзе застала война 22 июня политруком роты 333 стрелкового полка в Брестской крепости, которую он защищал со своими друзьями, среди них было немало грузин, имена которых дошли до нас во многом в его высокохудожественных романах и воспоминаниях о четырех тяжелейших годах, вместивших участие в польском антифашистском подполье, восстание военнопленных в концлагере на юге Франции, бои в составе интернациональной бригады Сопротивления, День Победы, когда его советского капитана, офицера связи, удостоенного французских почетных наград – военного креста с серебряным крестом, медали «За храбрость», пронесли на руках по многим улицам освобожденного Парижа.

Нельзя без сердечной боли и сопереживания читать страницы о посещении Александром семьи погибшего во время штыкового удара друга Пантелеймона Абхазава, к старикам которого он едет в 1958 году по поручению Брестского музея – в село Нигвзиани в Западной Грузии. Или о героической семье Ананиашвили – командире Георгие, Грише - грузине и его 17-летней дочери Елене, расстрелянных карателями. Уже в 60-х годах прошлого столетия нашлись в Брестской области живые участники войны, с конкретными именами, которые рассказали о десятках боевых операций с участием нашего земляка Георгия Ананиашвили.

Тема этих страшных военных лет – одна из самых главных в творчестве нашего знаменитого кинорежиссера Резо Чхеидзе. Вспомним хотя бы его «Отца солдата».

Наш Джансуг Чарквиани в 12 лет с двумя друзьями решил сбежать на войну, но его чудом вернули домой родители... Но что заставит его забыть военные годы, и позже, уже будучи известным поэтом, он написал замечательное стихотворение «Иринола» - о 15-летней грузинской девушке Ирине Схиртладзе, которая в Польше сражалась с фашистами и погибла.

Всего пять суток было отведено бойцам инженерного батальона под командованием 25-летнего архитектора и инженера Ираклия Цицишвили на строительство моста через Днепр. И они его построили раньше заданного срока, помогая войскам, спешащим освободить Киев. Командир батальона 29 октября 1943 года был удостоен Золотой звезды Героя.

Сколько еще наших земляков, которыми мы гордимся, попали в эту книгу Арсена Еремяна! Некоторые, к сожалению, ушли из жизни, иные волею судьбы встречают 70-летие со дня начала величайшей в истории войны XX века с верой в будущее и не теряют надежды.

И пусть она никогда не будет утрачена!

Вилен МАРДАЛЕИШВИЛИ

МОЯ КОРРЕСПОНДЕНТСКАЯ

Там, где мы бывали,
Нам танков не давали.
К. Симонов

Ради нескольких строчек в газете
Вы мотались на передовой
И единственной в целом свете
Наказали ждать живой.

Жизнь как ожидание встречи.
И она для вас важна,
И хочет быть вашей женщиной
На лугу, где грохочет война.

И не просто новая аура,
Которую себе приметил,
Поверив в Петрарки Лауру
И не веря в приметы.

Ради нескольких строчек в газете,
За которые ни гроша,
Я плюю на условности эти
И не сдерживаю шаг.

Не слушай меня с испугом,
Редкая, как корень женьшеня.
Снова стала планета лугом
С конями и женщинами.

ВОЗВРАЩЕННЫЙ АД

Нас не призвали в ту войну –
По возрасту не подлежали.
Мы не оправдывали с жаром
Свою невольную вину.

Прокладывая к знаньям тропки,
С чьей-то светлой головы,
Мы, новобранцы-одногодки,
Сдавали краткий курс войны.

Макета театр военных действий,
И как всамделишный в огне –
К нам возвращался ужас детства
Тарелкой черной на стене.

Полковник помнил академии,
А первую – прошел в войну,
Рейхстага комнаты в сраженьях
Он брал, как бюргера жену.

В спортивном зале Эвридика
Училась оседлать бревно.
И нам сначала было дико
Освоить то, что не дано.

Не повторяя путь Орфея,
В плену сонетов и баллад,
От перегрузки сатанея,
Готовы в свой спуститься ад.

Арсен ЕРЕМЯН

СОВЕРШЕННО НЕВЕРОЯТНОЕ СОБЫТИЕ

На сцене театра имени А. С. Грибоедова – «Женитьба» Гоголя .

Когда Авто Варсимашвили решил взяться за гоголевскую «Женитьбу», то, конечно, сознавал, что он далеко не первый и не последний режиссер, остановивший свой выбор на этом произведении великого мистификатора. Взялся, с наслаждением окунулся в текст - и сразу почувствовал в Гоголе «своего» автора.

Вместе с художником Мирианом Швелидзе Варсимашвили создал довольно мрачное сценическое пространство – выдержанные в темных тонах декорации, увенчанные луной, пробивающейся сквозь черные тучи фосфоресцирующим светом. Так что все действие происходит как будто в сумерках. В глубине сцены – вращающиеся двери-зеркала. Да к тому же кривые зеркала, превращающие человека в уродца… В них отражаются не только персонажи спектакля, но и… зрительный зал. Наблюдая свое отражение в кривых зеркалах в комнате смеха, мы смеемся над самими собой… Вот такая емкая метафора, заставляющая вспомнить известное: «на зеркало неча пенять, коли рожа крива».

А еще с зеркалами всегда была связана мистическая тема. Как, впрочем, и с луной – таинственной, обладающей магическим кодом. И все происходящее в спектакле А. Варсимашвили воспринимается под неким мистическим углом, что никак не противоречит сути гоголевского творчества – общепризнано, что нет более загадочного русского писателя, нежели Николай Васильевич.

Тем не менее, большинство режиссеров видят в «Женитьбе» комедию положений или пьесу в духе Александра Островского. Автандил Варсимашвили попытался взглянуть на «совершенно невероятное событие» (так сам драматург определил жанр «Женитьбы») иначе. Но при этом нисколько не изменил канонам комедийного жанра.

Начнем с Кочкарева. Вернее, начнем с этой фамилии. Она происходит от слова кашкар, в русских говорах - племенной баран, а в тюркских языках - волк. Вот где в одном слове встретились волк и ягненок! Такова и природа героя, оставляющего двойственное впечатление, странного, ускользающего. В спектакле Авто Варсимашвили Кочкарев (Олег Мчедлишвили) – порождение «темной стороны луны». Он и появляется-то на сцене на словах «черт паршивый!», произнесенных Феклой Ивановной (Ирина Квижинадзе). Говорят же, не поминай нечистого всуе – а то лукавый появится!

Да и потом, в следующей сцене, сваха буквально убегает от Кочкарева с воплями «черт, черт!» Прикрывая лицо руками в белых перчатках и глядя сквозь пальцы на Феклу Ивановну, он, конечно, просто валяет дурака, но в этом розыгрыше есть что-то пугающее.

Поведение героя сбивает с толку даже его приятеля Подколесина (Аполлон Кублашвили). Сначала испуганный неожиданным появлением Кочкарева, он роняет и разбивает зеркало (снова – зеркало, да еще разбитое!). Затем, неистово вращая зеркало-дверь, закрепленную на оси, Кочкарев слишком увлекается этой странной, бесовской игрой… Его прыжки и глумливый смех приводят Подколесина в такое смятение, что последний вынужден его остановить… «Пошутил!» - успокаивает друга Кочкарев. «Напугал!» - говорит не на шутку взволнованный Подколесин.

Так же многозначительно решена сцена представления Кочкарева тетке невесты Арине Пантелеймоновне (Людмила Артемова-Мгебришвили). «Да неужели вы меня не узнаете? – изумляется Кочкарев. - Однако ж припомните. Вы меня, верно, где-нибудь видели!» И опять приходят в движение зеркала… Из этих дверей-зеркал появляются персонажи спектакля.

Действительно, только из Зазеркалья могли явиться эти странные женихи: надворный советник Подколесин, экзекутор Яичница, моряк Жевакин, отставной пехотный офицер Анучкин… Они смешны и в то же

время как-то трагически ущербны и одиноки.

Есть в психологии такое понятие - страх успеха. Именно в этом суть комплекса Подколесина - Аполлона Кублашвили. Он хочет всегда оставаться «на грани» исполнения желания, в положении вечного жениховства.

«Болен» своей нелепой фамилией Яичница – Михаил Арджеванидзе. Интересно и очень смешно решены сцены, связанные с этим неприятным для Ивана Павловича обстоятельством. Представляясь, Яичница старается назвать свой чин как можно громче, а фамилию - как можно тише, почти шепотом, но, не расслышав, его неизменно переспрашивают «Ась?» И женихи-конкуренты дружно «разоблачают» экзекутора, громко и радостно произнося: «Яичница!» Во всем остальном Яичница – хорошо упакованный господин. И уверен, что вне конкуренции.

Свой «пунктик» – у слащавого, манерного Анучкина (Дмитрий Мерабишвили): по его маниакальным представлениям, невеста, как светская дама, должна обязательно говорить по-французски… Он настолько увлечен своими грезами о жене «с образованием», что абсолютно теряет чувство реальности.

Моряк Жевакин (Валерий Харютченко), совершенный идеалист, тоже живет в мире иллюзий. Но, в отличие от двух других, он вовсе не ищет богатую или светскую девушку и готов наделить Агафью Тихоновну всеми мыслимыми добродетелями, без всяких условий. Ведь все женщины для него – очаровательные «розанчики!» Но и он уязвим, потому что постоянно отвергаем столь любимыми им «красоточками».

Все эти герои глубоко одиноки. Собственно, именно об этом поставил свой спектакль Автандил Варсимашвили - об экзистенциальном одиночестве и невозможности счастья. Одиночества боятся, об этом говорят практически все герои спектакля «Женитьба».

«Неприятнее всего, когда в такую погоду сидишь один. Женатому человеку совсем другое дело - не скучно; а если в одиночестве - так это просто...» - признается Яичница. «О, смерть, совершенная смерть!..» - продолжает его мысль Жевакин. «Просто терзанье! жизни не будешь рад; не приведи бог испытать такое положение!» - неожиданно серьезно добавляет Кочкарев. И становится понятно, что вся его кипучая деятельность – это тоже бегство от одиночества.

Сцена в очередной раз погружается во тьму. Вновь вращаются зеркала, и все ощущают холодное дуновение «оттуда». Небытие.

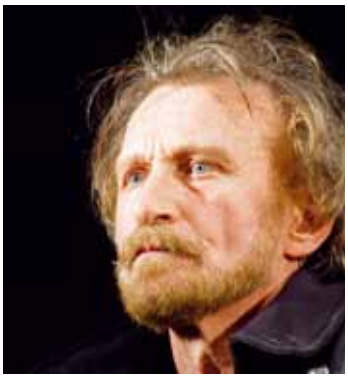
И герои обречены на одиночество. Все стремятся этого избежать, что, увы, невозможно! Но каждый переживает крах иллюзий по-своему.

До изнеможения неистовствует Яичница – он обманут, Кочкарев убедил его в том, что невеста вовсе не богата! В финале своего душераздирающего монолога герой выходит на авансцену и с горечью произносит: «Яичница я!» Этим все сказано. Как он ни пыжится, все его потуги обречены на обвал…

Кружится в вальсе Анучкин - со стулом как с воображаемой партнершей. А столб струящегося света олицетворяет эфемерность, призрачность его желаний.

Тщетно пытается удержать ускользающую мечту почти блаженный, такой нелепый Жевакин с широко распахнутыми глазами. Он мучительно пытается понять, «зачем, почему» ему отказывает уже семнадцатая невеста. «Разве во мне есть какой-то существенный изъян, что ли?» - искренне, почти по-детски изумляется он.

Зато в полушаге от семейного счастья Подколесин. Поначалу он, казалось бы, перешагнул через какой-то внутренний барьер. Но… что-то происходит в нем – им опять овладевает жуткий страх перемен. Вновь словно происходит затмение луны - сцена погружается во мрак, вращаются зеркала… и Подколесин убегает в свое одиночество. Сломлен и Кочкарев, возомнивший себя чуть ли не На-



Персонажи спектакля «Женитьба»

полеоном (его бюст, кстати, находится на сцене). На деле Кочкарев - всего лишь мелкий бес. Осознать ему это нелегко. «Он не мог уйти, он где-то здесь, в этой комнате!» - Кочкарев пытается убедить в этом не столько убитую горем Агафью Тихоновну – Мариам Китию, сколько самого себя…

Этой сценой заканчивается пьеса Гоголя. Но не спектакль Автандила Варсимашвили. В финале раскрываются двери, и появляется надутый, самоуверенный гостинодворец Стариков – Михаил Амбросов. Невеста, мечтающая о муже-дворянине, до сих пор отвергала купца. Но вот теперь, брошенная, вынуждена согласиться на этот «вариант». Ничего не поделаешь! Тем более, что исподтишка с ней флиртует молодой обаятельный слуга Подколесина Степан – Иван Курасбедиани, и перспектива вырисовывается вполне определенная.

«Женитьба» на сцене театра имени А. С. Грибоедова – спектакль ансамблевый. Каждая актерская работа примечательна. Очень удачно трио: М. Арджеванидзе – Д. Мерабишвили – В. Харютченко. Актеры перевоплощаются не только внутренне, они прибегают к краскам яркой характерности.

С чувством юмора, с иронический отношением к своей героине играет Мариам Китию. Достойно выдерживает экзамен на профессионализм Аполлон Кублашвили – особенно в финальном монологе, когда в герое происходит решительный поворот. Удовольствие следить за диалогом-пикировкой Подколесина и Степана!

Интересен «мелкий бес» Кочкарев, с его подвижной мимикой и кошачьей пластикой, в исполнении О. Мчедлишвили.

Колоритны, рельефны актрисы Ирина Квижинадзе (Фекла Ивановна), Людмила Артемова-Мгебришвили (Арина Пантелеймоновна) и Нана Дарчиашвили (Дуняшка).

Выразителен в небольшой роли Старикова Михаил Амбросов.

«ПЬЕСЫ ГОГОЛЯ МОЖНО СТАВИТЬ, СТАВИТЬ, СТАВИТЬ!»

- «Женитьба - это действительно мистическая пьеса, - говорит А. Варсимашвили. - Если ее внимательно прочесть, то можно отметить, что герои часто произносят слово черт. Что фигурирует цифра шесть. Что это пьеса об одиночестве, которое приводит к смерти. Это не те слова, которые обычно характеризуют комедию. Это слова, в которые могут быть заложены какие-то мистические коды. Мы знаем, что Гоголь - мистик. Когда писатель - философ, он остается философом во всех своих произведениях. И если художник - мистик, он будет таковым во всем. Независимо от того, комедию он пишет, драму или трагедию. А вообще я ставил пьесу о страхе встретить счастье, что уже не смешно! Человек доведен от одиночества до такого отчаяния, что боится счастья. Я понимаю, что в нашем спектакле есть и очень смешные моменты, но это не комедия. Смотрите, какая схема работает: Кочкареву показалось, что он всемогущ, что он сам дьявол и управляет миром. И действительно Кочкарев начал было управлять миром! Но в итоге оказалось, что он сам управляем той самой черной силой. Для него это становится потрясением! Мысль моя такова: не надо заигрывать с темными силами, в противном случае ты сам же попадаешь в эти сети. Да, можно сказать, что «Женитьба» - мрачная комедия. Очень хорошая, кстати, просто фантастическая пьеса! Да и роли удалось хорошо интерпретировать. Жевакин, Яичница, Анучкин - блестящая, я считаю, троица. В любой другой постановке это проходные комедийные персонажи, а в нашем спектакле они трагичны, трагичны и смешны от своего одиночества. Экзистенциального одиночества. Они полностью соответствуют экзистенциальному представлению о мире, они в нем существуют. Так что мы показали тему одиночества с помощью этих трех персонажей, которые всегда считались почти клоунами.

- Вы говорили, что задумали трилогию по Гоголю…

- Посмотрим. Я хочу связать это с Гоголь-фестом - есть в Киеве такой фестиваль. Очень, кстати, хороший. Я пригласил к нам Владислава Троицкого, художественного руководителя этого фестиваля, и он должен приехать, чтобы посмотреть спектакль и обговорить какие-то идеи, связанные с постановкой еще каких-то произведений Гоголя. И сделать действительно гоголиаду! Во всяком случае, я получил огромное удовольствие, работая над Гоголем. Я даже не помню, когда я так увлекался автором и репетиционным процессом. Такой же кайф я получал, работая разве что над Шекспиром! Другого случая не могу припомнить. Несмотря на то, что и Достоевского ставил, и Булгакова, и Чехова.

- Все актеры удивительно раскрылись в спектакле – возник настоящий ансамбль…

- Они со временем еще больше раскроются, станут работать лучше. Через несколько спектаклей. Я ведь выстраиваю спектакли так, что у актеров остается мало времени, чтобы все до конца переосмыслить. Я это прекрасно понимаю. Я реально довожу их до премьеры так, что они играют только один-два прогона. А нужно несколько спектаклей, чтобы актеры до конца почувствовали, что играют.

- Кто-то из зрителей увидел в вашей постановке что-то от Достоевского…

- Как раз все наоборот. Несмотря на мою огромную любовь к Федору Михайловичу, нужно вспомнить его знаменитые слова: «Все мы вышли из гоголевской шинели». Гоголь - именно тот автор, откуда вся русская литература и вышла на самом деле. И я это ощутил в процессе работы - это удивительный автор! У нас получился немного мистический разговор. Так вот, не сочтите меня безумцем, но я люблю работать с теми авторами, которые мне во время репетиций… помогают. Шепчут мне что-то на ухо… кто-то громче, кто-то - потише, кто-то - зло, кто-то - радостно. Гоголь - это тот случай, когда сзади меня сидел мой соратник, товарищ, друг. И он давал мне советы… Такое ощущение у меня было, когда я ставил Булгакова, Шекспира. И это счастливые моменты, когда ты ощущаешь плечо и дыхание автора.

- Значит, нашли своего автора?

- Да, я очень жалею, что до сих пор не ставил Гоголя. Он мне стал очень близким. Я еще не решил, что поставлю в будущем. Думаю о «Шинели». Несмотря на то, что видел две потрясающие постановки по этому произведению - английскую и болгарскую. Давно мечтаю осуществить постановку «Мертвых душ». Не менее интересны мне «Игроки», «Вий» - это можно фантастически сделать! Тем более, что существует потрясающая пьеса Нины Садур… Гоголя можно ставить, ставить и ставить…

- Мистическая тема в вашем творчестве звучит довольно отчетливо.

- Однозначно. Правда, не знаю, хорошо это или плохо. Но эта тема не спрашивает меня. Я не сказал бы, что специально становлюсь в позу мистика и выбираю именно такие произведения. Они приходят и словно заставляют меня их ставить. Так случилось с «Женитьбой». Мой внутренний голос сказал: надо ставить!

- Неожиданным предстает в спектакле Кочкарев…

- Все персонажи в спектакле несколько трансформированы. В традиционной манере, может быть, только женщины играют… Мне так показалось. Думаю, я не без основания горд тем, что у меня такая сильная труппа. На сцене стоят актеры, которые могли бы работать в любом театре. Потому что они наполнены, очень тонко чувствуют все нюансы. Это просто большие, состоявшиеся артисты! Главное - не моя интерпретация «Женитьбы», а то, что у нас такие замечательные актеры, которые могут в течение двух часов держать зал.

Инна БЕЗИРГАНОВА

СРЕДИ БЕСЧИСЛЕННЫХ ПРОФЕССИЙ, КАК ВХОДЯЩИХ, ТАК И НЕ ВХОДЯЩИХ В ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ, СУЩЕСТВУЕТ КАТЕГОРИЯ КРАЙНЕ РЕДКИХ. ЭТО ПРОФЕССИИ ЕДИНИЦ. СКАЖЕМ, КОСМОНАВТОВ ВО ВСЕХ СТРАНАХ МИРА – ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ, ПИЛОТОВ «ФОРМУЛЫ-1» - ОКОЛО ТРИДЦАТИ ЧЕЛОВЕК, А РИМСКИЙ ПАПА ТАК И ВОВСЕ ВСЕГО ОДИН. ЧАЩЕ ВСЕГО ЭТО СВЯЗАНО С УНИКАЛЬНЫМИ СВОЙСТВАМИ, КОТОРЫМИ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ ЧЕЛОВЕК, ИЗБРАВШИЙ ПРОФЕССИЮ. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ РЕПОРТЕРОВ–СТРИНГЕРОВ НА ВСЕМ ЗЕМНОМ ШАРЕ ОТ СИЛЫ ПАРА СОТЕН. ЕСТЬ, КОНЕЧНО, АЗАРТНЫЕ ЛЮБИТЕЛИ, КОТОРЫХ ВЕТРОМ РОМАНТИКИ ЗАНОСИТ В ЗОНУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, НО РЕЧЬ НЕ О НИХ. СЕГОДНЯ МЫ ПОГОВОРИМ О ТЕХ, ДЛЯ КОГО НОВОСТИ С ВОЙНЫ, РЕДКИЕ ФОТОСНИМКИ И УНИКАЛЬНЫЕ ВИДЕОСЪЕМКИ СТАЛИ ХЛЕБОМ НАСУЩНЫМ. БЛАГОДАРЯ ЭТИМ ЛЮДЯМ МЫ ПОДЧАС УЗНАЕМ О ТОМ, ЧТО ХОТЕЛИ БЫ СКРЫТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВОЮЮЩИХ СТРАН.

ПРОФЕССИЯ – СВИДЕТЕЛЬ

В список самых знаменитых стрингеров в истории человечества можно, наверное, зачислить даже лорда Байрона, который, как известно, в последние годы помогал греческим повстанцам в борьбе против турок, поддерживал их материально и писал о них в популярных европейских изданиях того времени. Он и умер, заболев от лишений партизанской жизни. Не вернулся с войны и крупный американский писатель Амброз Бирс. Он на старости лет примкнул к мексиканским партизанам Панчо Вильи как военный корреспондент. Этот «старый гринго», как прозвали его повстанцы, вел заметки о войне, не примыкая к враждующим между собой людям. Однажды он исчез, и до сих пор неизвестно, где его могила. 70-летний человек, проживший богатую жизнь, воевавший в войне Севера и Юга, оставивший после себя десятки потрясающих рассказов, которые вошли в сокровищницу мировой литературы, он, скорее всего, стал жертвой банды мародеров, расстреливавшей всех встречных американцев. Многие писатели в XX веке были военными корреспондентами, а подчас и стрингерами. И Хемингуэй, писавший свои репортажи из мадридского отеля «Флорида», по которому била артиллерия фалангистов, и Джон Стейнбек, летавший на ночном бомбардировщике над Вьетнамом, и даже знаменитый современный испанский автор интеллектуальных детективов, типа «Девятых врат», Артуро Перес-Реверте, повидавший с добрый десяток войн. Но самым знаменитым стрингером был, конечно же, великий фотограф Робер Капа. Этот отважный человек прошел самые страшные войны 30-40-х годов. От Гражданской войны в Испании до войны вьетнамцев против французских колонизаторов. Его снимок «Сраженный испанский боец» стал, наверное, самым знаменитым военным снимком в истории. После окончания Второй мировой войны Капа получил международную премию за серию снимков «Высадка союзников в Нормандии». В Испании, на своей самой первой войне, он потерял свою подругу, немецкого фотографа Герду Таро. И Пикассо, и Хемингуэй, и престарелый Матисс уважали его и гордились его дружбой. Когда Капа погиб, подорвавшись на мине во Вьетнаме, все мировые информационные издания вышли с траурными заголовками. Именно он создал образ военного репортера - вольного стрелка, отважного, независимого фотохроникера, который так привлекает молодых романтиков: куртка, грубые ботинки, объективы по карманам жилета-разгрузки, неизменная сигарета в углу рта... Но что же такое стрингер?

В справочнике словом «стрингер» зовется «местный житель, корреспондент СМИ или представитель вооруженных сил, нанятый за небольшую плату зарубежными телекомпаниями или информационными агентствами для проведения фото- или видеосъемок в зонах боевых действий, массовых беспорядков или этнических конфликтов, в местах, где само нахождение иностранного журналиста без специального разрешения запрещено властями, либо имеет высокую степень риска для жизни и здоровья».

Стрингерами также называли стрелков или «вольных охотников» Дикого Запада.

Эти определения вызывают ощущение, что стрингер – это какой-то сорвиголова, который в погоне за заработком или от переизбытка адреналина кидается в самые серьезные переделки – во фронтовое пекло, в хаос после землетрясения или цунами, или проникает на секретные объекты. На самом же деле, эта профессия имеет давнюю историю – столь же давнюю, как сама пресса – несколько сотен лет. И словом «стрингер» называют просто-напросто привлеченного специалиста «со стороны». Пишущего журналиста, фотографа или оператора – который сам придумывает что снимать, о чем писать, сам добывает и поставляет новостной материал или редкостные интервью в новостное агентство. Это – внештатный корреспондент. Такие люди не имеют ни стабильной зарплаты, ни регулярных заданий, ни публичной известности. В современной новостной индустрии использование стрингеров - общепринятая практика: в горячей точке быстрее и эффективнее работает местный человек. Сами стрингеры любят, когда их зовут «независимыми журналистами», и это не мания величия – наиболее талантливые добытчики «жареной информации» из внештатных зачастую становятся постоянными и уважаемыми сотрудниками. А некоторые, наиболее предприимчивые, превращаются в т.н. «суперстрингеров» - обзаводятся собственным локальным информационным агентством. У

них появляются свои репортеры, редакторы, операторы, информационная служба. И, в качестве продакшн-группы, они регулярно обеспечивают новостями наиболее крупные и авторитетные мировые СМИ. А в эпоху интернета, таким независимым суперстрингерам доверяют даже больше, чем иным информагентствам, считая тех непременно ангажированными, необъективными и политически мотивированными. Так что же, стрингеры – это будущее новостного вещания? Нет, конечно, это полемический перегиб! Стрингеры, по определению, несамостоятельны. Ведь им платят те, которые «заказывают музыку», которые покупают их кровавые, подчас, кадры. Но... поживем-увидим.

Мой собеседник - настоящий, живой, непридуманный стрингер. Человек, который раньше снимал войну, захлебывался от избытка адреналина, вжимался в землю от ужаса артобстрелов, терпеливо и в зной, и в холод поджидал редкого кадра, спешил унести ноги от преследователей, спасая заветные пленки, запечатлевшие какую-нибудь бойню... А теперь это милый, приятный человек, который любит снимать город, красивые витрины, красивые пейзажи и красивых женщин. И не любит вспоминать войну. Но сегодня он из дружеских чувств, а мы знакомы добрых тридцать пять лет, сделает исключение и даст правдивое интервью. Пусть мой сегодняшний собеседник и не из великих добытчиков информации, но даже рядовой стрингер – это в первую очередь свидетель.

Знакомьтесь. Таги Джафаров – правдивый человек с фотоаппаратом. Профессия – свидетель!

- Скажи, пожалуйста, ты, режиссер по образованию, имеешь кинематографический опыт?

- Кинематографического не имею начисто. Только потому меня и взяли в BBC

- Кстати, а почему BBC? Почему не советские телекомпании, а западные?

- Простые причины. Когда я в конце 80-х начинал, в СССР была не только гласность и перестройка, а повсюду уже раздувались национальные и этнические конфликты. И в моем любимом Баку в том числе. А советские СМИ, во-первых, ничего не показывали – только про дружбу народов в жанре «ура и да здравствует». Во-вторых, то, что они показывали, преподносилось исключительно односторонне и тенденциозно - фактически, на тот момент, все было выстроено против моей Родины - Азербайджана.

- Таги, ты - азербайджанец по крови, бакинец по рождению... А бакинец - это особая нация, это состояние души, при котором национальность не имела большого значения... Ты что, просто почувствовал себя патриотом? С чего у тебя все началось?

Таги Джафаров

- С бакинских митингов протеста... И, как это бывает в жизни, совершенно случайно. Я тогда работал в Москве. Захотелось повидаться с братом - он недавно устроился в московское бюро американской телекомпании NBC, и оказалось, что летит в командировку домой, в Баку. Мы созвонились, он назвал адрес, и я отправился в их офис навестить его перед отъездом. А заодно и передать матери посылочку – в те времена в Азербайджане было плохо с едой, мы использовали всякую возможность, чтобы послать родным что-нибудь из продуктов с кем-нибудь из знакомых. А тут брат летит... Но мент во дворе, видимо, не расслышав толком, вместо NBC завернул меня в подъезд, где располагался отдел BBC. С этой ошибки все и началось. Меня на пороге спросили кто я и откуда. Услышав, что из Баку, неожиданно заинтересовались и позвали главного, не дослушав объяснений, что я, дескать, ищу некого Эдика, который, вроде, у них работает. А тем временем явился шеф и начал со мной серьезный разговор. Оказалось, что у BBC в Закавказском регионе не было своего стрингера - то-то они были такими любезными... И тут произошел этот неожиданный диалог с моим будущим шефом: «Вы – бакинец, знаете город и азербайджанский язык. Можете поехать в Баку?» - «Могу». Разговариваю серьезно, а сам внутри улыбаюсь – вот здорово! Сам маме продукты привезу на британский казенный счет и Эдьку лишним местом багажа нагружать не надо. А начальник продолжает: «Вы когда-нибудь держали в руках телекамеру?» - «Нет, только фотоаппарат». - «Вы приняты». Так я стал внештатным корреспондентом знаменитой BBC. Дали технику – для начала самую простую видеокамеру - выдали деньги, кассеты, батарейки и - вперед!

- После того, как ты отвез им свою первую кассету, ты стал «кадровым»? Сколько лет ты работал у них?

- Активно - проработал почти четыре года. Начиная с Баку и заканчивая московским путчем. А потом раз от раза. С опытом появились связи и другие заказчики.

- Какие еще страны ты снимал?

- Таджикистан, Грузию, Молдову, всю Прибалтику, за исключением Эстонии - там почти ничего не происходило.

- Балканская война?

- Практически нет. Разве что в Боснии, Сараево...

- Ну, конечно, войны там никакой не было! Там был курорт, зонтики и девочки, которых ты так любишь снимать...

- Я считаю, что туда попал под курорт. Я вошел с войсками ООН (смеется).

- Да, помню, у тебя есть настоящий ООН-овский берет. Не знаю, дало ли это тебе защиту от снайперов... Насколько я понимаю, они выцеливают вашего брата? Стреляли по тебе?

- Нет. Там – нет...

- Что, совсем-совсем? Никогда? Не верю! Почти во всех с камерами стреляли...

- Редко. Например, было такое во время московского путча.

- Целились в тебя лично?

- Целились не в меня. Стреляли по толпе, которая шла по Садовой, в районе МИДа. А я забежал перед колонной, чтобы сделать фронтальный кадр первых рядов. Оказался прямо между демонстрантами и военными. Раздались выстрелы. То ли спецназ там был, то ли ОМОН. Но, если не ошибаюсь, это были резиновые пули - они тяжело пропарывали воздух.

- Объясни мне, как вообще появляются стрингеры? Зарубежные телеканалы что, берегут своих операторов и нанимают местных за двадцать копеек, для того, чтобы те подставляли свои головы?

- Они берегут своих - это раз. Они не всегда способны быстро сориентироваться в ситуации – в чужой стране всегда трудно работать, к тому же их группы не всегда мобильны - это два. В этих случаях требуемся мы – стрингеры, здешние уроженцы. Когда группа CNN практически провалила задание в Тбилиси во времена гражданской войны, мой шеф срочно выдернул меня из Таджикистана, куда сам же до этого и отправил.

- Их операторам дорог комфорт, не хватает храбрости? Или они просто помнят о том, что у них хорошие дома, хорошая зарплата и они живут в стабильной стране?

- Среди стрингеров трусов нет по определению. Это специфика профессии. Но есть безшабашные, а есть осторожные. Хотя, если честно, страшно бывает очень... И абсолютно всем – не буду тут хвост распускать, какой я храбрый и отважный.

- Когда-то Робер Капа, великий фотограф, «певец войны», как его еще называли, сказал что-то вроде: «если у вас получился слишком четкий, информационный снимок, значит, вы недостаточно близко подошли». Этот человек, как ты знаешь, подорвался в итоге на мине. Капа прошел много войн, многие его фотографии с профессиональной точки зрения некачественные, но он передал атмосферу, дух войны. Скажи, пожалуйста, существует ли у стрингеров какой-то эстетический критерий, или самое главное - принести факт, неважно как сделан снимок?

- Один, очень важный критерий для нас всегда существовал: это не смаковать патологию! Он был установлен практически всеми съемочными компаниями для своих операторов.

- То есть, анатомического атласа в виде оторванных конечностей и развороченных ран не показывать?

- Именно... То есть, почти не показывать... А в осталь-

ном - требуется только стабильность камеры, без лишних «наездов-отъездов», без «рысканья», чтобы не создавать мельтешения в кадре.

- А когда полицейскими дубинками по шее?

- Это у всех бывает. Но это крайние случаи, издержки производства, так сказать. В целом, если можешь, надо стараться держать камеру неподвижно и в таких ситуациях тоже. Я старался держать.

- Поговорим о проблеме комбатантов - тех, кто вернулся домой с войны. Это официальный психиатрический диагноз, который создает немалые проблемы в «мирном» обществе. Люди, вернувшиеся из зоны вооруженных конфликтов, никак не могут адаптироваться к спокойной, безопасной жизни, у них случаются нервные срывы, им снятся кошмары, они постоянно высматривают снайперов на крышах и стараются занимать «слепую» зону при возможном обстреле. Многие никак не могут прижиться в семье, им трудно найти работу, а некоторые даже становятся преступниками или наркоманами. Ты обрати внимание - Америка настрадалась от своих комбатантов, вернувшихся из Вьетнама, Россия - от «афганцев» и «чеченцев». Сейчас вернутся еще американцы и европейцы, прошедшие Ирак и всевозможные «бури в пустыне». Комбатант, как военный, так и репортер - это человек опасный, непредсказуемый. А комбатант в творчестве особенно... Вот мы знаем, к примеру, Оливера Стоуна – крупного современного американского кинорежиссера, автора знаменитого «Взвода». Он воевал во Вьетнаме и до сих пор даже футбол снимает как войну - крупными планами, жестко, голый событийный ряд. Тарантино еще сказал про него: «это же фронтовик, что он умеет снимать, кроме войны?»

Робер Капа

- Что касается фотографии, то я сам ощутил, как вросла в меня война. Только в прошлом году мой друг, ныне работающий в Голливуде, просмотрел мои последние снимки и сказал: «Таги, наконец-то война ушла из тебя и ты начал снимать мир». Я спросил его: «Олег, а что я делал до этого?» Он грустно посмотрел на меня и ответил: «До этого я в твоих мирных снимках всегда видел одну войну». Вот все, что я могу на это сказать.

- Тебе доводилось с камерой переходить линию фронта? Ходить от одних к другим, от одних к другим?

- Постоянно.

- Они не начинали тебя шмонать, не считали, что ты шпион?

- Нет. Нет. Хороший стрингер - это человек, в котором заинтересованы все. Можно высказать миру прямо в камеру свою позицию. К тому же, мастерство стрингера заключается в том, чтобы иметь друзей и на той, и на другой стороне. Тебе должны доверять все. А я никогда никому не врал - вот и все, вот и весь мой профессиональный секрет. Как-то мне случилось, например, приехать от мятежников в лагерь президента. Меня встречает его пресс-секретарь и спрашивает - откуда ты? «Завтракал с вашими противниками» - «С нашими врагами завтракал, а у нас что делаешь?» - «А у вас поужинаю». Но когда у меня поинтересовались цифрами - сколько бронетехники у «них» на базе, сколько людей, - я в ответ спросил: «А как вы думаете, другая сторона могла мне задать такой же вопрос про вас?» Извинились и больше меня не контролировали вообще. Знали, что отвечу точно так же и всем остальным.

- То есть, стрингер должен быть совершенно беспристрастным? Но такого не бывает.

- Я всегда говорил и буду говорить: во всех гражданских войнах и этнических конфликтах нет правых и виноватых, у каждого своя правда и своя вина. Когда ты приходишь к людям, постарайся понять их правду в первую очередь. Не скрывай, что ты бываешь у их врагов. Не скрывай и своих симпатий тоже. У меня иногда допытывались, кто прав, мы или они? Кто больший негодяй по моему мнению? Но я всегда открыто говорил - да, у меня и на той стороне есть друзья, и на этой, а что вы проламываете друг другу башку - так вы идиоты. Как же вы раньше жили?

- А твои заказчики - они требовали от тебя беспристрастности или тенденциозной подачи?

- Они требовали хронику. Просто снимать только то, что происходило. Снял с одной стороны - сними и с другой. Вот и шляемся от одних к другим. Иногда до смешного доходит – есть у меня один коллега, уроженец Тбилиси между прочим. У него был очень неприятный случай в Карабахе, лет двадцать назад, в самом начале войны. Хорошо, что все благополучно закончилось! Въехал он в один маленький прифронтовой город, вышел на базарную пустынную площадь и попал под снайперский огонь. Снайпер его погонял, погонял, да и загнал за бетонный колодец. Так, что не высунешься – тут же стреляет. Лежит в луже стрингер калачиком, ноги поджал, чтобы не задело, и понимает, что с ним играют в «кошки-мышки». Понимает также и то, что рано или поздно пули ему не миновать. Решил дожидаться темноты. А в это время буквально рядышком с ним как ни в чем ни бывало ходят с кувшинами старушки из соседних дворов. Громко спорят какие специи нужно класть в готовку. Их снайпер почему-то не трогает, видно он был из местных, а они – его знакомые. Одна бабушка увидела стрингера и спрашивает:

Эрнест Хемингуэй

Артуро Перес-Реверте

«Ты что, сынок, тут разлегся в грязи?» - «Так снайпер стреляет, еще гляди убьет!» - «Этот обязательно убьет, он очень меткий».

Помахала снайперу, дескать не стреляй, подозвала соседку, они стрингера заслонили собой и увели в ближайший двор. Пробыл Зураб у них в гостях до ночи. Накормили его до отвала... А потом через пару дней, уже на «другой стороне», познакомился с этим снайпером – он действительно оказался местным. Выпили за знакомство, тут снайпер и говорит: «Я тебя специально пугал. Ты так нагло ходил по базару, как будто это бульвар. А здесь – война! Но хорошо, что я тебя не убил, ты отличный парень...»

- Но согласись, стрингеров ведь не любит никто. Многие считают их стервятниками, это неправильно, на мой взгляд. Объясни мне философию стрингерства.

- Однажды, это было в Молдове, одна женщина мне в спину крикнула: «Вы - стервятники, вы слетаетесь на кровь. Вы приходите, чтобы деньги на нас делать!» Я просто ответил ей: «Да, мы - стервятники. А вы не убивайте друг друга, и я не прилечу».

Роб АВАДЯЕВ

ЗАМЕНИЛ ЗНАМЕНОСЦА

Михаил Саладзе - чемпион мира!

Среди пассажиров «Боинга-747» царило безмятежное спокойствие, когда появилась стюардесса, как принцесса, и сообщила через переводчика такое, от чего разом оборвался смех в салоне. Лететь до Нью-Йорка оставалось от силы час, но, как выяснялось, до аэропорта они могут не дотянуть и придется садиться на воду.

Стюардесса одарила их ослепительной улыбкой и добавила, что оснований для беспокойства нет, пассажирам раздадут надувные спасательные жилеты и бутылочки с жидкостью, которая, разлитая в воду, отпугнет акул, сделает их миролюбивыми, как овечки. А те, кому бутылочек не хватит, могут воспользоваться свистками, которые также не по нраву отвратительным хищницам.

Положение хуже губернаторского – самолет в состоянии оставаться на плаву не больше часа, а потом затонет и надо держаться от него подальше, иначе затянет в воронку.

Михаил Саладзе слушал, и положение все больше начинало ему не нравиться. Что его заставило оказаться в салоне «Боинга», думал он, над океаном, с перспективой встречи с акулами, далеко от села Аргвета, откуда он родом. Плавает он плохо, а потому не следует загадывать вперед.

Михаил взял подушку, устроился поудобнее в кресле и заснул невинным сном ребенка. Проснулся и обнаружил, что их самолет преспокойно приземлился в нью-йоркском аэропорту.

Советская сборная команда направлялась в Майями, на молодежное первенство мира по классической борьбе. 19-летний Михаил Саладзе тогда победил в полутяжелом весе, как и на всесоюзном первенстве среди сверстников, а на взрослом чемпионате был вторым – после московского динамовца Николая Балбошина.

С 1973 года и началась их захватывающая борьба за лидерство, двух сильнейших в мире полутяжеловесов. Широкий в кости, высокий Николай был старше на пять лет, не весельчак и не балагур, удивлял своею взрослостью. Лучший игрок в шахматы в сборной, и шахматы полюбил за то, что они располагали к молчанию, размышлению, работе головой, что не последнее на борцовском ковре. И при этом обладал совершенной техникой. Идя на схватку с ним, нелишне было захватить рогатину, как на медведя.

«Много раз я встречался с Балбошиным, – вспоминал Саладзе, – и каждый раз проигрывал. Почему? Он был сильнее, но не во всем. По физическим данным мы, наверное, были равны. Я превосходил его в резкости и скорости, но уступал в техническом плане и, главное, в выносливости. Его бойцовского духа хватило бы на пятерых. А выносливость, как и талант, дается с рождения, в зале тренировками его не наработать».

Однако, не все было так безрадостно. У Михаила

были свои аргументы, и он мог их предъявить в любую минуту. Прежде всего, огромную физическую силу. Тренеру Владимиру Майсурадзе на занятиях даже приходилось придерживать юношу, прививая ему вкус к технике, которая рано или поздно одолеет грубую силу.

Такая борьба не могла не нравиться.

Балбошин признался: «Никто не знал, когда Михаил взорвется, с начала и до последней секунды следовало быть с ним предельно внимательным. И еще. Большинство моих соперников приходилось преследовать по ковру. Саладзе – никогда! Как бы ни менялась обстановка на ковре, он всегда шел вперед и с достоинством боролся – и не гнулся!»

Во время традиционного турне по Швеции советской сборной по классической борьбе из-за травмы ноги выбыл из строя наш тяжеловес. Перед командой замаячила малоприятная перспектива начинать матч с баранки.

Старший тренер Виктор Игуменов был уверен, что девять борцов его богатырской дружины могут победить десятерых шведов, но давать фору соперникам было против его чемпионской натуры. И он решил: «Ты, Миша, будешь бороться в двух весовых категориях – в полутяжелой и тяжелой». Михаил не подвел – в четырех матчевых встречах он восемь раз выходил на ковер и одержал восемь побед!

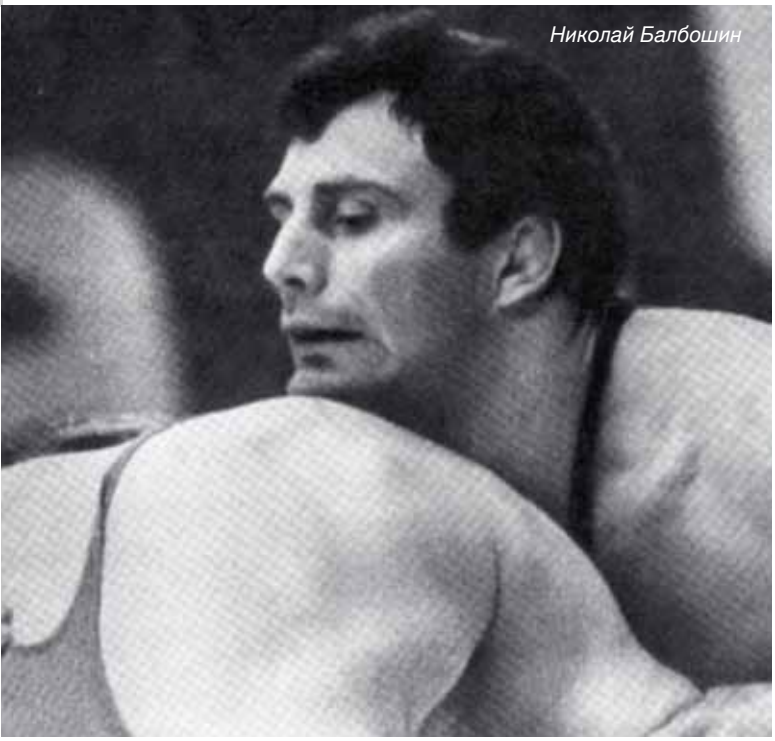
Пришла пора его победы на чемпионате СССР - в Ульяновске в 1976 году. Главный соперник Балбошин вместе с другими сборниками по специальной программе готовился к Монреальской олимпиаде.

Такой счастливый случай грех было упускать. Саладзе выиграл золотую медаль. Правда, заставил поволноваться в решающей схватке с чемпионом СССР Евгением Артюхиным, будущим чемпионом страны в тяжелом весе (1981,1982). За десять секунд до финального гонга, проигрывая один балл, он броском через спину сумел взять два балла, поистине золотые. Вторым стал киевлянин Дмитрий Задвирняк, чемпион СССР 1974 года. Артюхин – только третий.

Михаил был горд этой победой, но что скрывать, мысли его часто обращались к Олимпиаде, к борьбе в полутяжелом весе.

Годом раньше, в 1975-м, на чемпионате мира в Минске Балбошин, как всегда, не оставил никаких шансов соперникам, в частности в блестящем стиле

Михаил Саладзе



Николай Балбошин

победил олимпийского чемпиона Мюнхена румына Николае Мартинеску. Но пришла беда. В схватке с одним из фаворитов болгарином Каменом Лозановым во втором периоде вел – 5:1. Болгарский борец устал и думал об одном – как не проиграть на туше, всячески имитируя активную борьбу. И вдруг Николай сделал резкое движение и упал, как подкошенный. К нему спешил врач команды со своим чемоданчиком. Игуменов секундировал в этой схватке и принял мгновенное решение: «Коля, встань и сделай вид, что борешься. Встань!» Помог травмированному борцу подняться. Борьба возобновилась. И тут Балбошин снова рухнул на ковер. Арбитр на этот раз зафиксировал туше. Балбошина унесли на носилках. Потом выяснилось - перелом бедра. Потом он скажет: «Если бы врач снял меня, то я бы остался без места, а так стал четвертым, дал очки команде». Вечером в больницу к Николаю пришли друзья по сборной. Общее мнение накануне высказал капитан Валерий Резанцев: «Спасибо, Коля! В финале будем бороться за себя и за тебя!» Наши борцы праздновали в Минске великую победу - восемь золотых и одну серебряную медали, а с Колей было бы девять «желтеньких».

Здесь нелишне вспомнить, что место в олимпийской сборной, за год до Монреаля, на мемориале Ивана Поддубного в Киеве Балбошин отобрал у Саладзе. А по ходу встречи грузинский полутяжеловес выигрывал со счетом 14:9. Он получил большое преимущество, но не

изменил своей манере и продолжал бороться. Яростные атаки москвича, вынужденного идти напролом, его попытки бросить прогибом вконец измотали Михаила. Он ушел в глухую защиту, закрылся, удерживая завоеванное. За несколько секунд до гонга судьи дали ему последнее предупреждение и сняли со схватки за пассивность. Это борца, который до этого выиграл 14 баллов! У первого номера олимпийской сборной, который снова оказался в отчаянном положении.

Специалисты полагали, что Балбошин не успеет залечить травму к началу Игр, и тогда скорее всего в Монреаль отправится его надежный дублер – Саладзе.

Настоящий полковник!

Но лидер добился, казалось бы, невозможного – сумел подготовиться к главным соревнованиям четырехлетия, и на церемонии открытия Олимпиады нес знамя Родины. По нему равняли шаг участники огромной советской делегации, а потом Николай стал олимпийским чемпионом, одержав пять чистых побед в пяти схватках, почти во всех излюбленным приемом – броском через грудь.

Вот какого неудобного экзаменатора на ковре имел Саладзе в лице москвича – спокойного, уравновешенного, обладателя глубочайшей уверенностью в своих силах, не терявшего головы в самых острых положениях, расставлявшего ловушки, как в шахматах, в которых был силен, как никто в сборной. Михаил понимал, что никакого впечатления на тренеров сборной не произведет, пока не выиграет у Балбошина. Николай в 1973 году, в 24 года, завоевал все золото - Союза, Европы и мира, а потом стоял перед ним несокрушимый, как скала.

Тренировался Саладзе так, что по вечерам с трудом добирался до дома. Бегал нелюбимые кроссы, да так что тренеры останавливали...

После таких сверхперегрузок почувствовал, что борьба приелась, начал даже подумывать уйти из спорта. И не без основания – налицо был кризис. Старший тренер сборной Грузии Дато Давитая посоветовал Михаилу на время оставить борьбу, уйти в игровой вид спорта, в баскетбол. Совет друга оказался как нельзя кстати.

В 1981 году отдохнувший от борьбы Саладзе выиграл свою вторую золотую медаль чемпиона СССР в Ростове-на-Дону. Его ввели в состав сборной страны.

Балбошин закончил выступать в большом спорте, и динамовец из Тбилиси принимает из его рук победную эстафету.

В том же году Саладзе в составе сборной отправляется на чемпионат мира в Осло – доказать свою недюжинную силу. Норвежские газеты поспешили назвать фаворитом в полутяжелом весе американца Грэга Гибсона. Мулат-гигант, призер чемпионата США по бодибилдингу, и впрямь выглядел устрашающе, а сложен – Аполлона с него можно было лепить. Но Михаил недаром выдержал многолетний пресс олимпийского чемпиона. На 26-й секунде бросил Аполлона через спину с захватом руки. Есть четыре балла. Американец решил подавить силой, сошлись они в захвате – кто кого одолеет. Саладзе удается еще один четырехбалльный прием. В середине второй минуты он отрывает Гибсона от ковра и бросает на лопатки. Вторая финальная встреча с венгром Тибором Кашпаром оказалась и того короче – туше за 25 секунд.

Саладзе – чемпион мира! А еще он получил на чемпионате приз за лучшую технику.

20 августа 1984 года в селе Аргвета состоялся большой спортивный праздник –открытие борцовской школы имени Михаила Саладзе. Честь перерезать красную ленточку аргветцы предоставили почетным гостям – своему прославленному земляку и старейшему грузинскому профессиональному борцу Мишико Мачабели, отцу олимпийского чемпиона Давида Цимакуридзе.

Михаил стоял в окружении земляков, видел горящие от восторга глаза мальчишек, и понимал, что исполнились самые смелые его мечты. Таким молодым пришел он к своему мудрому учителю, заслуженному тренеру Грузии и СССР Владимиру Майсурадзе, который всегда держал открытыми двери зала для мальчишек, решивших стать борцами. Владимир Спиридонович наставлял: «Трудитесь, ребята, и из вас непременно что-нибудь получится. Вы только хорошенько трудитесь». Михаилу, который в пятнадцать лет весил 85 килограммов, он однажды твердо сказал: «Ты будешь чемпионом мира!»

У Миши был тогда свой кумир – Омар Блиадзе, боровшийся с таким достоинством. Вице-чемпион мира, двукратный чемпион Европы, чемпион и обладатель Кубка СССР, заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер, который потом персонально работал с ним, уже введенным в состав сборной страны.

Все исполнилось в срок для Михаила Саладзе, заслуженного мастера спорта, чемпиона мира, четырехкратного чемпиона СССР, двукратного победителя молодежных мировых чемпионатов, обладателя всевозможных кубков – мира, Европы, европейских чемпионов, самых престижных международных турниров, кавалера орденов Вахтанга Горгасала и Чести, заместителя начальника ГУВД г. Тбилиси, а ныне начальника управления полиции Тбилисского метрополитена...

Человек, заменивший знаменосца великой спортивной державы.

Арсен ЕРЕМЯН

ШОЛОХОВСКИЙ РОДНИК ЖИЗНИ

Наталья Гзиришвили со своими учениками

По-своему символично, что день рождения лауреата Нобелевской премии, классика русской литературы Михаила Александровича Шолохова и День славянской культуры и письменности – это одно число календаря – 24 мая. И хотя возраст нашей письменности перешагнул уже через тысячелетие, а со дня рождения писателя прошло 106 лет, хочется думать, что подобные совпадения случайными не бывают. Может быть,потому что в культуре каждого народа есть имена и произведения, которые, как код, хранят в себе для будущих поколений память о том, КТО МЫ, ОТКУДА и КАКИЕ ЕСТЬ,. и на каждый век выпадает свое созвездие блистательных имен. И может быть, в той же цепочке неслучайных совпадений - среди множества наград, полученных писателем от иностранных государств, награда, которой он особенно дорожил, – орден Кирилла и Мефодия, создателей славянской письменности.

Где-то там, в бездонном ночном небе среди бесчисленного множества сияющих звезд светится одна, которую астрономы назвали именем Михаила Шолохова, писателя, чье творчество наполнено светом любви к земле, на которой он жил, к простому человеку и его такой непростой судьбе на этой многострадальной земле. «Человечество не раздроблено на сонм одиночек, индивидуумов, плавающих как бы в состоянии невесомости, подобно космонавтам, вышедшим за пределы земного притяжения, - утверждал писатель. - Мы живем на земле, подчиняемся земным законам, и, как говорится в Евангелии, дню нашему довлеет злоба его, его заботы и требования, его надежды на лучшее завтра. Гигантские слои населения земли движимы едиными стремлениями, живут общими интересами, в гораздо большей степени объединяющими их, нежели разъединяющими».

В своей Нобелевской премии речи в 1965 году. Шолохов четко определил, в чем состоит призвание и каковы задачи настоящего художника, считающего себя сыном своего народа, а значит, и малой частицей всего человечества: « Говорить с читателем честно, говорить людям правду — подчас суровую, но всегда мужественную, укреплять в человеческих сердцах веру в будущее, в свою силу, способную построить это будущее. Быть борцом за мир во всем мире и воспитывать своим словом таких борцов повсюду, куда это слово доходит. Объединять людей в их естественном и благородном стремлении к прогрессу. Искусство обладает могучей силой воздействия на ум и сердце человека. Думаю, что художником имеет право называться тот, кто направляет эту силу на созидание прекрасного в душах людей».

Именно бескомпромиссная честность художника, умение мастера через судьбу отдельного человека – его трагедию, радость, любовь, страдания, мужество - проследить и показать судьбы многих тысяч людей и целых народов сделали произведения Шолохова востребованными уже не одним поколением читателей. Творческое наследие писателя переведено на многие

языки мира. Любят и читают книги Шолохова и у нас в Грузии.

Шолохов и Грузия – это особая, яркая страница и в биографии писателя, и в культурной жизни нашей страны. К сожалению, знакомство с русской культурой и литературой у молодого поколения Грузии сегодня сведено к минимуму. Но тем неожиданней, ценнее и радостней для нас известие о победе грузинских школьников в международном юношеском конкурсе научно-исследовательских работ «Шолоховский родник», который уже в течение двенадцати лет проводится Комитетом по охране окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области, администрацией Шолоховского района, дирекцией и научными сотрудниками Государственного музея - заповедника Михаила Шолохова на родине писателя, в станице Вешенской.

Две работы грузинских школьников были отмечены в числе лучших конкурсных сочинений. Диплом 3-й степени, подарки и приглашение приехать на родину писателя получила Теа Бадалашвили, ученица 7-го класса публичной школы № 4 г. Рустави. Руководитель работы – педагог-русист, лауреат Международного Пушкинского конкурса для педагогов русского языка Циури Беридзе получила Благодарственное письмо от директора Государственного музея- заповедника Шолохова. Благодарностью и памятной настольной медалью «К 100-летию М.А. Шолохова» награжден директор 4-й руставской школы Мамука Хамхадзе. Автор сочинения Теа Бадалашвили рассказала, что впервые о Шолохове она узнала от своей учительницы, когда та прочитала ребятам рассказ «Судьба человека». «Мы были потрясены. Захотелось больше узнать о самом писателе, о его книгах. Учительница рассказала, что Шолохов не раз бывал в Грузии, полюбил нашу страну

Тея Бадалашвили с педагогом Циури Беридзе

и ее жителей. А еще моя учительница поделилась незабываемыми впечатлениями от посещения родного края писателя, государственного музея – заповедника Шолохова. Оказывается , десять лет назад Циури Акакиевна была на курсах повышения квалификации учителей в Ростове-на-Дону, откуда их возили на экскурсию в станицу Вешенскую. Она вспоминала необыкновенное тепло и гостеприимство донских казаков, задушевные песни, которыми местный фольклорный ансамбль встречал и провожал гостей, рассказывала, с какой бережной любовью хранят жители донского края память о своем знаменитом земляке. Поэтому когда я узнала о конкурсе, решила обязательно принять в нем участие. Мне захотелось написать о том, с какой любовью встречали великого русского писателя на земле Грузии».

Особое впечатление на жюри конкурса произвела коллективная работа членов «Кружка любителей русской словесности» из города Рустави. Авторы сочинения – Ната Кикнадзе, Нуну Гошадзе и Лили Церетели, были объявлены победителями конкурса, награждены дипломами 1-й степени, ценными подарками и приглашены принять участие в очном туре конкурса, который состоится в июле этого года на родине великого писателя. Благодарственное письмо и приглашение приехать на родину Шолохова получила руководитель работы школьников, лауреат международного Пушкинского конкурса учителей русского языка, педагог – русист Наталья Гзиришвили. Памятная медаль , благодарность и приглашение приехать в музей-заповедник были направлены и в адрес руководителя Социально – культурно- образовательного центра им. Ж.Шартава Виктории Поповой. За работу по сохранению в Грузии культурных взаимосвязей с Россией и наследия Михаила Шолохова оргкомитет конкурса выразил благодарность президенту Союза соотечественников России в Грузии «Отчизна» Валерию Сварчуку.

О том, какая работа была проделана членами литературного кружка, прежде чем родилось сочинение, победившее в конкурсе, рассказала руководитель кружка Наталья Гзиришвили: « К сожалению, сегодняшняя напряженность, возникшая между двумя нашими государствами, отрицательно сказалась на интересе молодого поколения к русскому языку, литературе и культуре. Нельзя любить то, с чем не знаком, чего не знаешь. А школьная программа по русскому языку составлена таким образом, что сегодняшнее поколение грузинских школьников не имеет возможности на уроках знакомиться с русской классикой. Чтобы восполнить этот дефицит, мы организовали при Социально-культурно-образовательном центре им. Ж. Шартава «Кружок любителей русской словесности». Занятия этого кружка посещают учащиеся разных школ Рустави. Узнав о международном конкурсе, проводимом детско-юношеским экологическим движением «Шолоховский родник», мы решили принять в нем участие. Познакомились с архивными материалами, книгами, рассказывающими о днях, проведенных М.А.Шолоховым в Грузии. Хочу выразить искренную благодарность журналисту, театроведу Вере Церетели и филологу Нине Шадури, членам Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб». Благодаря Церетели, которая дружит с семьей Ираклия Абашидзе, нам была предоставлена уникальная возможность ознакомиться с материалами из личного архива семьи поэта и использовать их для конкурса. А Нина Шадури снабдила наших кружковцев литературным материалом о поездках Шолохова по Грузии. Не ограничиваясь только изучением архивных материалов, мы организовали поездку в Кахетию, куда в 1961 году ездил Шолохов. В Цинандали, в доме-музее А.Чавчавадзе нам показали собственноручную запись, сделанную писателем, а в деревне Карданахи нас познакомили с жительницей, которая лично видела писателя, даже беседовала с ним. Так мы проследили все пути пребывания Михаила Шолохова в Грузии. Результатом явилась коллективная работа кружковцев, которую они писали с большим воодушевлением и ,конечно, очень волновались, посылая ее на международный конкурс. Нам искренне хотелось, чтобы и сегодня помнили, какой живой любовью была наполнена взаимосвязь наших двух культур. Настоящая любовь не умирает».

Виктория ПОПОВА

«ЗОЛОТОЙ МЯЧ» ДЮССЕЛЬДОРФА

13 мая 1981 года футболисты тбилисского «Динамо» в Дюссельдорфе выиграли финальный матч Кубка обладателей кубков европейских стран у клуба «Карл-Цейс» /Йена, ГДР/ и впервые стали победителями европейского клубного турнира. Таким образом, в нынешнем году исполнилось 30 лет со дня этой блестящей победы динамовцев.

Бывший врач-массажист тбилисского «Динамо» Анзор Габиташвили рассказывает автору этих строк:

«Старший тренер динамовцев Нодар Ахалкаци не любил шума в автобусе по пути на стадион и требовал от всех максимальной концентрации. Но в Дюссельдорфе он попросил заранее подготовить и включить в дороге запись народных грузинских песен, что сняло напряжение у игроков». «Но это не все. Уже в раздевалке, за несколько минут до выхода на поле на разминку, Ахалкаци зачитал футболистам телеграмму Католикоса-Патриарха Всея Грузии Илии Второго, который желал удачи и победы команде. После прочтения телеграммы в раздевалке воцарилась тишина, затем футболисты поклялись, что обязательно выиграют матч и доставят радость многомиллионной армии поклонников футбола»..

Габиташвили рассказал, как он сумел завладеть трофеем – отобрать у главного арбитра матча мяч, которым футболисты играли в этот день и которым на 87-й минуте тбилисцы (Виталий Дараселия) забили победный гол в ворота команды «Карл-Цейс».

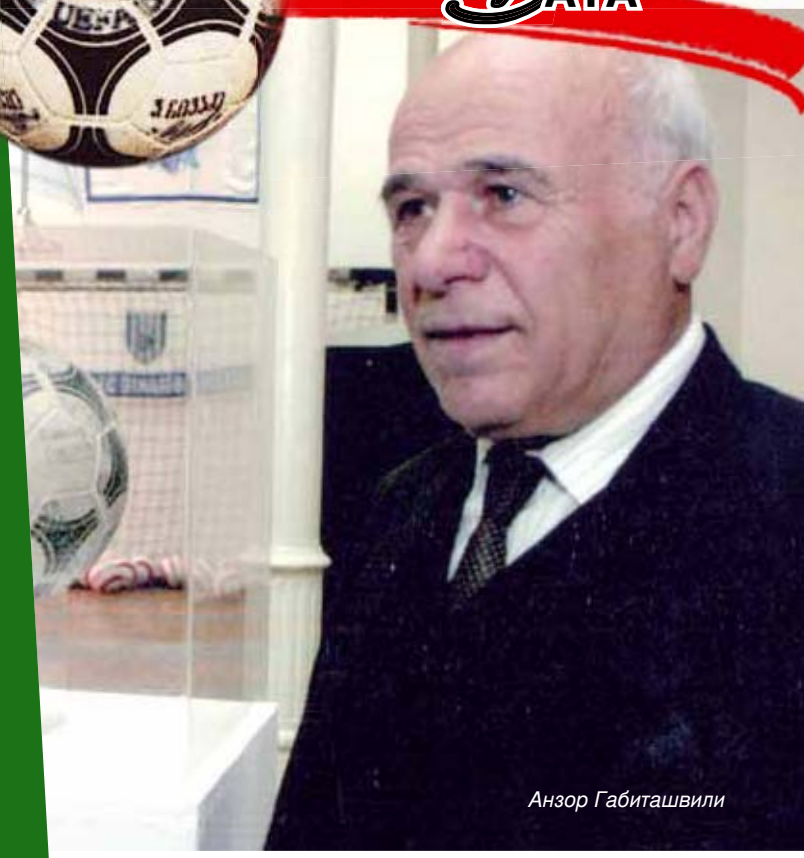
«Я еще до игры сказал Нодару Ахалкаци, что в случае победы постараюсь забрать мяч. Он сказал: «Дерзай, но будь осторожен». После финального свистка наши защитники Нодар Хизанишвили и Гия Тавадзе упрашивали судью дать им мяч, между ними завязался спор, а я незаметно подошел к ним, вырвал мяч и моментально побежал в раздевалку», - сказал Габиташвили (он в молодости занимался борьбой и плаванием).

«Этот мяч я храню до сих пор у себя дома в Тбилиси, в предыдущие годы мне предлагали продать его за большие деньги, но я отказался, ведь этот мяч – символ великой победы тбилисского «Динамо», я был участником этой победы и мяч никому не отдам», - сказал Анзор Габиташвили, которого наша футбольная общественность тепло называет просто «Симонич».

Следует отметить, что в конце 1990-х годов ему несколько раз бизнесмены и коллекционеры предлагали продать этот мяч, предлагая большие по тем временам деньги - 10 - 20 тысяч долларов, но он категорически отказался, несмотря на то, что испытывал материальные трудности.

Анзору Габиташвили 71 год. Он окончил лечебный факультет Академии спорта Грузии, работал врачом в одной из клиник Тбилиси. В 1976 году по рекомендации Славы Метревели стал врачом-физиотерапевтом тбилисского «Динамо» и работал в этой команде 11 сезонов (до конца 2007 г.). В 1987-1990 гг. Анзор Семенович был главным врачом команды «Гурия» (Ланчхути), в 1993- 1999 гг. и 2004-2009 гг. был врачом-физиотерапевтом национальной футбольной сборной Грузии, с 2010-го Анзор работает на этой же должности - в молодежной сборной Грузии (главный тренер Отар Габелия).

Материал подготовил
Тенгиз ПАЧКОРИЯ



Анзор Габиташвили

КТО БЕРЕТСЯ СУДИТЬ ГРУЗИНСКУЮ ПОЭЗИЮ

Признаемся, мы крайне редко прибегаем к перепечатыванию материалов из других изданий, но на этот раз решили нарушить это правило, настолько важным представляется письмо в газете «Сакартвелос Республика», которое приводим с некоторыми сокращениями.

Способен ли нас поучать уму-разуму тот, к кому мы за ним обращаемся! Даже в данности «Смерти Богов» не стоит надеяться на дьявола.

У нас в гостях видный грузинский поэт и литератор Эмзар Квитаишвили.

То что газета «Квирис кроника (Хроника недели)» превратилась в еженедельный цунами и стихийное бедствие, понимает и чувствует уже каждый, прежде всего, политики. В последнее время досталось и поэтам Грузии.

Поднял бурю на страницах «Хроники» обладатель пера несомненно бойкого, неразборчивый на жертвы как цунами Гела Зеделашвили вкупе с «хорошим знатоком стихов» некой Лелой Кодалашвили. Недавно они разнесли в пух и прах грузинскую поэзию, не пощадив даже «небожителей», тем самым в один глоток осушив все прибывшие воды грузинской поэзии.

Лучше послушаем самого господина Зеделашвили.

«Недавно кое-кто из интеллигентов как бы упрекнул меня: « Непонятно журналист ты или литературный критик, по какому, мол, праву ты разбираешь чужие стихи, даже если они никуда негодные. А я в ответ: я и тот и другой, вы-то по какому праву вмешиваетесь в мою деятельность! Ты, - сказал мне один бывший профессор, - отбиваешь у молодых охоту писать, и кто знает, сколько будущих галактионов губишь , могу за это подать на тебя в суд. Заметно было, что у этого бывшего с головой не все в порядке, но я все-таки решил ознакомить вас и с мнениями профессиональных поэтов, т.е. настоящих мастеров слагать стихи... ведь на свете нет непогрешимых, может, и я ошибаюсь и впрямь убиваю, если не галактионов, то хотя бы леонидзе. Давайте, вместе обратимся к хорошему знатоку стихов Леле Кодалашвили».

Что касается «хорошего знатока стихов» Лелы Кодалашвили, она отнюдь не скрывает, что собирается постепенно «внести тему смерти богов», ибо много «дутых авторитетов развелось с советских времен». Интересно, кого она считает дутыми величинами. Это , оказывается, Константин Гамсахурдия, Георгий Леонидзе, « ставить которых в один ряд с Галактионом Табидзе просто смешно», а также Мурман Лебанидзе, Мухран Мачавариани, Анна Каландадзе...Это на сегодня, а дальше, видно, поднятое тандемом Зеделашвили-Кодалашвили «антипоэтическое цунами» еще многих поставит на свои места.

Бороться с любой стихией сложно, конечно, а порой даже тщетно, но когда стихия поднята несколько искусственно и преследует не совсем здоровые цели, стоит хотя бы противостоять ей, чтоб читатель не растерялся окончательно и смог отличить порожденный невежеством суррогат правды, злонамеренную фальшивку от истины.

Именно с этой целью пригласили мы в редакцию господина Эмзара Квитаишвили, который в отличие от Кодалашвили хорошо известен грузинскому читателю, и побеседовали с ним о диалоге Зеделашвили с Кодалашвили («Квирис кроника» 4/4/11).

- Господин Эмзар, что происходит, что, по-вашему, является причиной этих явно антинациональных выпадов, этой неутолимой жажды разрушения вчерашнего дня, добротно возведенного старшим поколением ?

- Любому порядочному литератору и вдумчивому читателю ясно: на страницах сегодняшней прессы вокруг грузинской литературы, в частности, поэзии царит страшный хаос. Происходит полное, беспощадное смещение ценностей. Совсем недавно мой старший товарищ по перу, человек имеющий по-настоящему весомые заслуги перед грузинской литературой, восьмидесятилетний Тамаз Чиладзе в своем принципиальном, полном неприукрашенной правды интервью(«Литературули газети»(«Литературная газета» N46) жестко высказался о царившем вокруг безобразии. «Наблюдая мутный стихийный процесс», он подчеркнул «важность таланта» и не скрыл, что по многим параметрам у нас сложилась « явно ненормальная ситуация». Там же дорогой Тамаз указывает нам: « Мы ведь сегодня спрашиваем ум-разум у тех, у кого их нет?!» Для иллюстрации этого риторического вопроса далеко идти не приходится. Недавно газета «Квирис кроника» опубликовала интервью журналиста Гелы Зеделашвили, где он в предисловии обращается к читателям со словами: «Давайте сейчас вместе с вами обратимся за советом к хорошему знатоку стихов(!) Леле Кодалашвили»...Эта фраза меня покоробила. Тут столько белиберды из вопросов и ответов, что у здравомыслящего человека обязательно мурашки по коже побегут от ужаса.

- Они, кажется, и вас затрагивают в этом т. н. диалоге-интервью?

- Знаете, личная обида волнует меня меньше всего: я был обеспокоен, когда знакомые стали названивать мне и спрашивать что же все-таки происходит. Ничего, говорю, обыкновенная, рассчитанная на невежественных людей провокация. Всю жизнь я сам по себе предпочитал оставаться в тени (это неизменное правило моей жизни), а для выявления и популяризации других, в том числе незаслуженно забытых писателей я изрядно потрудился за свою жизнь. Но этим никого не попрекаю, боже упаси. Для меня необъяснимо, почему дама «стиховед» противопоставила меня (я никогда ни на кого не равнялся и ни с кем не соревновался) именно Мухрану Мачавариани, от кого отличаюсь кардинально, всем существом и кому я выказывал должное почтение и при жизни и после смерти. Госпожа Лела Кодалашвили, дабы унизить Мухрана Мачавариани и заодно совершенно неуместно переехать и меня, сорит всевозможными «перлами» типа: «Этот человек (М.Мачавариани) осуществил гражданскую поэзию на каком-то уровне(!). Может тогда он и был лучше койкого, лучше таких пропиаренных персон как тот же Эмзар Квитаишвили... Конечно, он стоит сравнительно выше них, но делать из него культового поэта неправильно». Мухран Мачавариани оставил после себя не только гражданскую и патриотическую поэзию, он был поэтом совершенно особенным, с голосом очень своеобразного звучания, но и во многом другом он оставил значительный след в грузинской поэзии.Я уверен, если б госпожа Лела, явленная свежеиспеченным экспертом, обнаглевший «стиховед», внимательно прочла хотя бы одну строчку «пропиаренной персоны» «того же Эмзара Квитаишвили», я бы не попал под ее всепронзающий прицел таким парадоксальным образом, с явным почерком доксопулло, персонажем стукача из фильма «Покаяние». Этот ядовитый пассаж настолько неуместен даже в том сдобренном дурацкими высказываниями интервью, что смотрится заказом какого-то негодника, злого существа, так как обласканным и лелеянным критикой я не был ни при одной власти. От Союза писателей Грузии я не получил даже книжной полки, тогда как другие пользовались всевозможными льготами (будь то квартиры, машины, мебель, дубленки...) С легкой подачи интервьюера Кодалашвили, вооружившись ею же выработанным универсальным, стереотипным подходом, пошла напролом и принялась за других ...

- За кого именно?

- «Такова и Анна Каландадзе – она и вправду неплохой лирик, но не следует делать из нее фетиш!..», «Очень интересным поэтом был Мурман Лебанидзе, но культовым и его не считаю». Никто не спорит, делать фетиши и культы из поэтов неправильно, но принижение и шельмование истинных творцов, грех еще более непростительный, тем более на фоне возвеличивания и украшения лавровыми

венками подходящих под ее вкус фаворитов.

- А вообще известна ли Лела Кодалашвили в литературных кругах? Чем она отличилась как «хороший знаток стихов»?

- Чтобы составить читателю приблизительное представление об утонченном «вкусе» Кодалашвили, надо хотя бы вскользь пройтись по трем ее статьям о трех молодых поэтах в «Литературули газети» (Литературная газета). Неудобно, например, говорить чванливо о заслугах, новаторстве и «весьма внушительном прорыве» ничем не примечательного Пааты Шамугия (много искусственно раздутых молодых имен полопалось на нашем веку, незаслуженная хвала никому добра не принесет). Приведенная как поэтическое новшество строка этого автора : «... И реки засучат себе волны, и наши сердца, как псы с цепей сорвутся» явно не производит должного впечатления. Стихотворение одного из своих избранников Леле Кодалашвили напоминает «полиингредиентный обед». Видно она не жалуется на аппетит! Пожалуйста, на здоровье! Но и врагу не пожелаешь вкусить представленные ею как образцы «новизны» и « бунтарской поэзии», «сытные» «ингредиенты». Приведя его строки, «стиховед» гордо, даже вызывающе заявляет, что автор в неге любовного экстаза «... ничего не скрывает, не кокетничает, не отводит глаза. В этот момент мы ей просто неинтересны». А почему нас никто не спрашивает, интересно ли нам все это читать! У эротической поэзии свое очарование (вспомним хотя бы «Песнь песней» Соломона!), но это порнография, калечащая вкус подрастающего поколения. А уж повторить скабрезное высказывание цитируемого в зеделашвилевском интервью Шота Гагарина я точно не решусь, хотя Кодалашвили его охотно смакует.

- А вообще, как вы думаете, почему верлибр так широко используется сегодня в грузинской поэзии?

- Я и раньше заявлял (в адрес не одного и не двух), сколь высокое мастерство, эрудиция, интеллект и вкус нужны для написания настоящего свободного стиха (в этом деле бахвальство и зазнайство плохие советчики), и что верлибр у нас превратился, в основном, в убежище и маскировку бездарности. Свидетелями этого мы становимся все чаще и чаще – вместо стихов нам предлагается какая-то безвкусная солома, неряшливо разбросанные строки, вызывающую зевоту пустая болтовня.

- Может в борьбе с классиками этими людьми движет синдром Герострата?

- Если у человека окончательно не помутнен рассудок, он не станет высказывать в адрес именитых национальных классиков настолько предосудительные суждения, пусть даже под предлогом критики учебников (в школьных учебниках мы и вправду сталкиваемся с многими несуразностями, но это предмет особого рассмотрения). Упоминание имени Георгия Леонидзе, автора «Оле», «Свидания половца», «Древа Желания», рядом с Галактионом Табидзе Лела Кодалашвили поднимает на смех, еще больше глумится она над автором одного из лучших грузинских романов «Похищение луны». Невозможна другая оценка ее высказываний: «Ставить Георгия Леонидзе и Константина Гамсахурдиа рядом с Галактионом просто смешно», «Константин Гамсахурдиа писатель низкого пошиба, Гогла Леонидзе поэт хороший, но не гений».Что за фамильярность ! Когда это творец такого масштаба как Леонидзе стал для нее Гоглой! Да и вообще, кто ей поручил устанавливать и распределять ранги или объявлять низкопробным великого прозаика. Тут же замечу - уж кому-кому, а Геле Зеделашвили, настороженно следящему за грузинской поэзией, должно быть хорошо ведомо, что известные слова «Дарование, браток, дарование!», Галактион не произносил. Их в его уста вложил Мурман Лебанидзе в одном своем несколько задиристом стихотворении. Нетрудно заметить, что ее позорная атака на писателей старшего поколения инспирирована определенными силами и цели ее предельно ясны. И все же, не следует пользоваться любыми средствами, дабы привлечь к себе внимание.

- С журналистикой Зеделашвили вы наверняка знакомы, но читали хоть что-нибудь вышедшее из - под пера Кодалашвили?

- Мне довелось узнать, что Лела Кодалашвили, помимо статей и рассказов, время от времени пописывает и стихи, но у меня не было желания и времени с ними ознакомиться. Однако с целью «дегустации» я прочел ее эссе (благодаря интернету такая «роскошь» вседоступна) «Новая комната» Гиви Алхазишвили», которое представляется мне белибердой, начиненной иностранными терминами. Неизвестно почему, но в этом «эссе» Гиви Алхазишвили наречен «неофункционалистом» и поэтом, могущим ходить по веревочному мосту, который «в целом создает букет особого вкуса и аромата». Также сказано, что в своей исключительно оригинальной поэзии он «сохраняет сдержанность, не дает просочиться гоимскому (гоим – грузинский жаргонизм от еврейского «гоя» (нееврей), сопоставим с русским «лохом»), тем самым достигая естественной инсталляции взаимоисключающих форм».Было бы не плохо, если б автор более изощренно представил свои суждения и наблюдения «над звуковой стороной стиха». Но по ее собственному заявлению, «в таких случаях она не любит распространяться о технических средствах». Будь я объектом этого эссе, уж точно не принял бы за хвалу следующие сравнения и параллели : « ...эти стихи также кокетливы, как специально разнаряженные, собирающиеся в гости люди, что совсем неплохо». Нехорошо так писать! Звание «этапоподытоженного человека» тоже вряд ли осчастливило бы меня.

- Ну, все же чем объяснить такую распущенность случайных писак, неужели наша литературная критика пребывает в таком уж плачевном состоянии?

- Я слышал от многих, что эта дама в последнее время не на шутку разошлась, сорит глупостями одна хуже другой. Никому не приходит в голову схватить ее за неугомонное запястье и присмирить ее пыл хотя бы немножко. Такие удручающие факты, сожалению, отнюдь не эпизодичны, наоборот, стали почти нормой, и поэтому грузинская литература фактически превратилась в заброшенную церковь, осажденную бесами. Брат Гурам, знаю, недостойно вступать в спор с подобной личностью, но когда осмелевшее и бесстыдное невежество в соединении с откровенной наглостью переходит все границы, трудно сидеть набрав в рот воды и хотя бы в двух словах не выразить своего возмущения.Видно по всему, что эта дама не собирается укоротить свой язык, но у меня на дискуссии с разнузданными особами попросту нет времени. Кстати, в последних «Записках» недавно ушедшего от нас великого Отара Чиладзе я вычитал одну мудрую, достойную внимания мысль: «Становишься похожим на того, с кем ведешь борьбу». Я не собираюсь вступать в борьбу с Кодалашвили и ее приспешниками. Просто советую им вовремя образумиться и прекратить поносить грузинскую литературу.А вообще судьба перенесшей многие беды грузинской поэзии, ее будущее не может решаться на уровне слаженного тандема Гелы и Лелы. Ну, а если госпожа Кодалашвили ослушается, она может продолжать холить и лелеять тщательно выбранные и облюбованные ею пустозвонные, трухлявые тексты сколько ей заблагорассудится. Больше я на эту тему времени терять не буду.

Беседовал Гурам ГОГИАШВИЛИ

КУТАИСЕЦ Я, КУТАИСЕЦ...

ВСЕЛЕННАЯ ЛЮБИТ РАСПРЕДЕЛЯТЬ ОБЯЗАННОСТИ ПО ПАРАМ, ПО СОЮЗАМ СОРАТНИКОВ, КОТОРЫМ НИ РАЗВЕСТИСЬ, НИ РАССТАТЬСЯ. МИРОУСТРОЙСТВО ВООБЩЕ ОЧЕНЬ СОЮЗНИЧЕСКАЯ ШТУКА. У ТРИСТАНА НЕ ВСЕГДА БЫВАЕТ ТОЛЬКО ОДНА ИЗОЛЬДА, ЗАТО У ЮПИТЕРА ВСЕГДА ЕСТЬ ГАНИМЕД, У КАТОДА – АНОД, А У КОРОЛЯ – КАРДИНАЛ.

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО В ЛЮБОМ ТАНДЕМЕ ЕСТЬ ВЕДОМЫЙ И ВЕДУЩИЙ. НО ЧТО ТАМ ПРОИСХОДИТ НА САМОМ ДЕЛЕ, ЗНАЕТ ТОЛЬКО САМА ПАРА – ИНОЙ РАЗ ЭТО СОЮЗ НА РАВНЫХ, А ИНОГДА КТО-ТО СКАЧЕТ, А КТО-ТО ВЕЗЕТ.

У НАШЕГО ГОРОДА ТОЖЕ ЕСТЬ ВЕЧНЫЙ НАПАРНИК – ДА ТАКОЙ, ЧТО ЕГО НИ ПОТЕРЯТЬ, НИ ПРОМЕНЯТЬ НЕВОЗМОЖНО. ТАКОЙ, БЕЗ КОТОРОГО И ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ НЕЛЬЗЯ НИ ИСТОРИЮ ТИФЛИСА, НИ ЕГО БУДУЩЕЕ.

ЭТО КУТАИСИ. РОДНЕЕ НЕ БЫВАЕТ.

Сегодня Кутаиси остается центром Имеретии, вторым по значимости городом страны. Туристу или просто любознательному гостю в Кутаиси обязательно покажут домики с застекленными верандами, висящие друг над другом по крутым склонам гор, неповторимые по красоте мосты, которые придают городу замечательное своеобразие, расскажут, что современный город сумел сохранить черты средневековой архитектуры. Голова пойдет кругом у приезжего человека, выбирающего, что посмотреть в первую очередь: уникальные храм Гелати и храм Баграта, которые относятся к охраняемым памятникам Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО? Или монастырь Мучеников – Моцамета? Или заповедник Сатаплиа - большую карстовую пещеру, подземную речку и Плато динозавров со следами древних рептилий? Увидеть стоит все.

Храм Баграта построен в X-XI веках, во времена правления основоположника великого рода князей Багратиони, грузинского царя Баграта III. До наших дней сохранились стены, часть сводов и алтарная часть храма. Еще видны фрагменты мозаик, которыми были отделаны стена и пол, фрагменты фрески Пресвятой Богородицы. Орнамент и барельефы похожи на филигранную работу ювелиров. На северной стене храма имеется надпись о дате окончания постройки - 1003. Храм являлся своего рода символом объединенного грузинского народа, ведь именно здесь в XI веке был коронован Давид Строитель – царь, объединивший Грузию в одно государство. В XVII веке храм был разрушен турками.

В 11 километрах от Кутаиси расположен исторический комплекс Гелати - усыпальница грузинских царей, культовое место для паломников. Гелати представлял собой духовный, научный и культурный центр страны, куда входили монастырь, колокольня, церковь, академия. Монастырь был основан царем Давидом IV Строителем в 1106 году. Церковь долго строилась и украшалась мозаиками, которые по сей день считаются лучшими в Закавказье. В монастыре располагалась Гелатская академия, где находилась богатая библиотека, преподавали и занимались наукой просвещенные люди своего времени. Давид Строитель завещал похоронить себя в таком месте монастыря, чтобы каждый входящий наступал на его могилу. По преданию, царь расплачивался за свою гордыню...

Монастырь Моцамета стоит над Рио-

ни. Он построен там, где в VII веке арабскими захватчиками были казнены князья Давид и Константин Мхеидзе, отказавшиеся принять ислам. В зале монастыря находится ковчег с мощами князей, причисленных к лику святых Грузинской Церкви. Старинное поверье гласит, что если трижды проползти под ковчегом, приложиться к мощам и попросить о чем-то князей Давида и Константина, они обязательно помогут...

Сам Кутаиси расположен на Колхидской низменности, в долине реки Риони. Античные авторы – Гесиод, Вергилий, Платон - упоминали ее как реку Фазис. Название Риони впервые встречается в документах VI века. Предполагается, что оно произошло от греческого «рео»-«течь» или от сванского «риен»-«большая река». Кстати, можно обратить внимание на сходство слова Риони с названиями европейских рек Рейн и Рона. Есть мнение, что название Риони образовано от той же основы.

Первые упоминания о Кутаиси можно найти в летописях VI—III вв. до н. э. С 806 по 1122 гг. город являлся столицей Колхидского царства. А затем резиденция грузинских царей переместилась в освобожденный от турков-сельджуков Тифлис. В XV веке Имеретия выделилась в самостоятельное царство, и Кутаиси стал его столицей. В 1760 году город захватили турки и господствовали до 1770 года, когда Кутаиси был освобожден имеретинскими и русскими войсками.

В конце 1782 года царь Ираклий II обратился к императрице России Екатерине II с просьбой принять Грузию под покровительство. Это был договор о протекторате: царь Грузии признавал покровительство России и обязывался своими войсками служить российской императрице. Екатерина II, со своей стороны, выступала гарантом независимости и целостности территорий Грузии, которой предоставлялась полная внутренняя самостоятельность. Грузинам рекомендовалось избегать междоусобиц, для чего Ираклий II должен был помириться с царем Имеретии Соломоном I.

Л.Арсенидзе, Г.Томаш, С.Тевдорадзе в офисе РОС

Протектората не вышло, и в 1801 году Восточная Грузия была преобразована в российскую губернию. Через два года российскими вассалами стали Имеретия и Мингрелия, а в 1810 году произошло окончательное присоединение к России Имеретинской области, которая позднее была названа Кутаисской губернией. Кутаиси остался ее центром.

К слову сказать, в целом последствия трактата для Грузии были неоднозначными - с одной стороны, страна была избавлена от набегов со стороны Турции и Ирана, с другой, надолго утратила независимость.

В 1844 году появилась должность царского наместника на Кавказе, который подчинялся лично российскому императору. Первым наместником стал князь Михаил Воронцов. Князь разрешил восстановить грузинский театр, основать публичную библиотеку, выпускать грузинский журнал и этим завоевал симпатии грузинской аристократии. Именно при Воронцове тавадазнауры, знатные дворяне Гурии и Имеретии, получили право избрания предводителя, и в Кутаиси было основано сакребуло - городское собрание депутатов от тавадазнауров.

Вторая половина XIX века – это важнейший период в истории грузинской культуры, мысли, национального движения, художественного слова. В это время Кутаиси становится равновеликим с Тбилиси центром общественно-политической и культурной жизни Грузии – все значительные события совершались, все судьбоносные решения реализовывались, в первую очередь, именно в этих городах. Например, во второй половине XIX века на положении грузинской аристократии тяжело сказался процесс развития буржуазных отношений. Европеизация жизненного уклада требовала немалых денег, и дворянство, единственным источником дохода которого была земля (службой зарабатывали немногие), продавала свои угодья. А покупателем земли была иностранная буржуазия. Выход из ситуации предложил Илья Чавчавадзе со своими единомышленниками. Они основали в Тбилиси и Кутаиси поземельные дворянские банки. Отныне аристократы могли заложить землю и взять ссуду из банка. В случае неуплаты долга земля становилась собственностью банка, а не иностранных предпринимателей. А если впоследствии должник выкупал свою землю, ее возвращали владельцу.

Вообще Илья Чавчавадзе задавал тон и определял основные направления развития и грузинской литературы, и общественно-политического движения, и духовной жизни народа. Большое национальное дело, начатое Чавчавадзе и его соратниками, продолжила нелегальная организация «Лига свободы Грузии», созданная силами грузинских студентов из университетов Петербурга, Москвы, Одессы, Киева, Харькова, Варшавы. Учредительный съезд «Лиги» состоялся в 1892 году в Кутаиси, а в следующем году была выработана программа организации, утвержденная на втором съезде в Тбилиси.

Оставаясь небольшим городом, Кутаиси весь был пропитан воздухом современной культуры и политики.

Вы только вслушайтесь, какое мощное эхо легендарных имен звучит в этом городе и по сей день...

Владимир Маяковский. Он учился в Кутаисской гимназии, которая носит сегодня имя великого поэта. Уехав в Москву, не забыл родной город. Прибыв в 1914 году с поэтическими выступлениями в Тифлис, Маяковский уговорил своего друга Василия Каменского на один день съездить на родину. Когда приехали в Кутаиси, вспоминал В.Каменский, «Маяковский немедленно исчез, и через полчаса ввалился с большущей ватагой грузинских юношей, прокопченных солнцем и кутаисской дружбой... Маяковский всех обнимал, целовал и говорил по-грузински, как по-русски. Он расспрашивал обо всех друзьях детства из Кутаисской гимназии... Словом, было ясно, что Маяковский у себя дома, среди крепких, горячих друзей». А спустя много лет сам Маяковский рассказывал своим друзьям, грузинским поэтам: «В Чикаго, где я выступал с докладом, какой-то белогвардеец решил надо мной поиздеваться. Зная, что я не владею английским, он произнес речь, направленную против меня, на английском языке. Весь зал напряженно уставился на меня, ожидая, какой я найду выход из неловкого положения. Я поднялся и ответил моему оппоненту на... грузинском языке. Все

были поражены. А на галерке, оказывается, сидел один грузин, эмигрировавший из России еще до революции, и, услышав мою грузинскую речь, не удержался, закричал: - Кацо, вин хар, ан саидан харо? - Человек, кто ты, откуда родом? - Я поднял голову и крикнул в ответ: - Кутатури вар, кутатури! - Кутаисец я, кутаисец! - После вечера этот человек повидал меня, и мы очень подружились»...

Ладо Месхишвили. В 1860 году в Кутаиси было построено здание театра на 700 мест, и на следующий год был открыт Грузинский драматический театр, с 1940 года носящий имя Месхишвили, с которым связаны яркие страницы театральной истории. На сцене Кутаисского театра играли выдающиеся артисты – Валериан Гуния и Юза Зардалишвили, Шалва Дадиани и Ипполит Хвичия, Серго Закариадзе и Михаил Геловани. На гастроли приезжали великие представители русского театра М.Савина, В.Комиссаржевская, П.Орленев. Несколько лет актером театра был Котэ Марджанишвили, который в 1926 году создает в Кутаиси Второй драматический театр. Месхишвили преобразовал прежний репертуар, изгнав из него дешевые водевили и положив в основу классическую драматургию. Репертуар театра отличался глубиной и масштабом – ставились пьесы А.Церетели, А.Казбеги, А.С.Грибоедова, Н.В.Гоголя, А.Н.Островского, А.П.Чехова, Шекспира, Шиллера... Кстати, семья Маяковских была дружна с Месхишвили.

Над художественным оформлением спектаклей в 1920-е годы работала Елена Ахвледиани.

В 1860 году в Тбилиси, а позднее и в Кутаиси, были основаны комитеты по восстановлению, записи и изданию грузинских церковных песнопений. Благородный почин осуществляли Я. Гогебашвили, М. Ипполитов-Иванов и другие. И в 1880-е годы впервые были изданы сборники грузинской музыки.

С первой половины XIX века наблюдается новый этап в развитии зодчества в Грузии, который был связан, главным образом, со строительством городов. В фасадах зданий эклектически повторяются формы мавританского зодчества. В стиле ренессанс с элементами барокко с высоким мастерством в Тбилиси были построены дидубийская церковь, картинная галерея, театр имени Руставели, консерватория, гостиница «Тбилиси», а в Кутаиси - гимназия и здание областного суда.

В первой половине XIX века получает развитие портрет как жанр живописи. Грузинские живописцы получали художественное образование в России и Европе. Петербургскую академию художеств окончил кутаисец Григол Майсурадзе - первый представитель новой грузинской профессиональной живописи, между прочим, бывший крепостной.

Что и говорить, жить в Кутаиси – это значит поневоле продолжать его уникальную историю. Быть кутаисцем – дело радостное, но и непростое, потому что почетное и ответственное. Житель столицы колхов – это характеристика, которая сегодня, увы, иногда обрастает какими-то неправдивыми легендами... Если, мол, кутаисец – значит, грубиян или, не приведи господи, вор в законе. Конечно, это непростительное заблуждение. Кутаисцы – это Резо Чхеидзе и Резо Габриадзе, Верико Анджапаридзе и Тенгиз Абуладзе, Зураб Анджапаридзе и Маквала Касрашвили, Нико Лордкипанидзе и Колау Надирадзе, Ладо Асатиани и Резо Чеишили ...

Согласитесь, история этого города – это, в первую очередь, славная история культуры, которая просто обязывает соответствовать высоте той планки достоинства и таланта, которую поставили для нас, потомков, наши замечательные предки.

Можно быть артистом и не быть кутаисцем. Но быть кутаисцем и не быть артистом – просто невозможно. Артистизм – в крови у жителей этого края, он витает в воздухе, им дышишь, словно кислородом, он освежает голову и очищает душу, заставляя с восторгом и уважением всматриваться в прошлое, с терпением – в настоящее и с надеждой – в будущее.

«Настоящий артист»,- говорят о человеке, когда хотят подчеркнуть высшую степень профессионализма. Именно эти слова хочется произнести в адрес Георгия Томаша, председателя правления Международного Союза Русское Общество «Соотечественники». Он не только продолжает исторические традиции Кутаиси, но и обустраивает непростой сегодняшний день своих соотечественников – тех, кому одинаково дороги грузинская и русская культура, тех, кто строит свою жизнь по чести, совести, добру. «Три святыни мы наследуем от предков,- писал Илья Чавчавадзе, - отечество, язык и веру. Если не защитим их, какой ответ дадим потомкам?» Думается, что эти слова можно смело поставить девизом и «Соотечественников», и самого Г.Томаша.

Все началось в 90-е годы. Юные не знают, молодые стараются не вспоминать, а пожилые люди хорошо помнят, какими тяжелыми и горькими были эти годы...

Из Грузии уходил Закавказский военный округ. Высококлассные специалисты, в том числе и Георгий Анатольевич, который трудился инженером по оборудованию в Кутаисской воинской части при ЗакВО, остались без работы. Да дело и не в этом. Масса пожилых и старых людей остались без присмотра – ведь молодые уезжали, волны эмиграции шли одна за другой. В то время в Тбилиси профессор Игорь Богомолов возглавлял русское культурно-просветительское общество, и организация, которую в 1993 году создал и возглавил Г.Томаш, стала кутаисским филиалом тбилисского общества. Десять лет назад она была зарегистрирована как Международный Союз Русское общество «Соотечественники» - РОС. Сегодня членами общества являются несколько сотен человек и объединяют их не этнические признаки, а культурные – это грузины, русские, представители других национальностей, но в первую очередь, конечно, это русскоязычное население Кутаиси, Цхалтубо, Самтредия, Зестафони и других городов Имеретии.

«С чем и с кем мы только не сталкиваемся! – рассказывает Георгий Анатольевич. - Начиная с бытовых проблем соседей и заканчивая социальными, правовыми, пенсионными, визовыми вопросами у жителей региона… Сфера нашей деятельности – жизнь. Вот и все. Нас знает весь город, мы всем нужны. А ведь работаем на чистом энтузиазме». Плечом к плечу с Г.Томашем стоят его верные соратницы – филолог Светлана Тевдорадзе и Ляна Арсенидзе, хореограф, искусствовед, тренер по спортивной гимнастике. Светлана родом с Донбасса. Ее отец погиб в военном госпитале под Харьковом, делая операцию, и в 1945 году тетя забрала ее в Кутаиси. В этой семье она и выросла, и отчим, который прошел лагеря, воспитал девочку и дал ей свою фамилию. Ляна родилась в Магаданской области в семье репрессированных. Окончила Харьковский институт культуры, Тбилисский институт физкультуры и спорта. Работала главным хореографом Кутаисского драмтеатра, читала лекции на факультете искусств университета имени Петрици.

За годы существования РОС проделала и продолжает делать огромную и разнообразную работу. В первые годы около 30 тысяч семей при его поддержке получали гуманитарную помощь – в организации распределения помощи было столько несуразностей, что кто-то всегда оставался обойденным. РОС деятельно включилось в эту работу, чтобы никто из его членов не остался в стороне. Как только в городе появлялась та или иная гуманитарная помощь - мука, сухое молоко, детское питание, чечевица, витамины - Г.Томаш просто выбивал ее в первую очередь для РОС. Что уж тут скрывать, это были очень голодные годы… В списках общества были пожилые и старики, многодетные семьи, ветераны войны (их было много, сейчас осталось 15 человек)... «Это был период первой эмиграции, когда уходили воинские части,- вспоминает С.Тевдорадзе.- Люди, которые потеряли всякую надежду, шли к нам, как цыплята к квочке. Мы помогали не только в получении гуманитарной помощи, но и организовывали медицинское обслуживание

– в первой городской больнице, например. В тот период врачи еще соглашались помогать бесплатно. Сейчас такое даже и не приснится. Хотя, пожалуй, и сейчас не откажут, если мы попросим».

В 90-е годы члены Союза составляли 7 процентов от 250-тысячного населения города. РОС даже выделили территорию под русское кладбище – полгектара. Потом, правда, участок отобрали, и сейчас это крыло кладбища запущено, но в свое время с помощью РОС там нашли свой последний приют 62 человека. Вечной болью для РОС является и нерешенный вопрос с братской могилой, где покоятся Герой Советского Союза и 275 солдат и офицеров, скончавшиеся в годы Великой Отечественной войны в госпитале Цхалтубо.

Георгию Томашу, человеку внимательному и неравнодушному, есть дело до всего – и до памяти об историческом прошлом, и до забот сегодняшнего дня.

«Заморочки были и есть, - признается Г.Томаш, – идиоты всегда найдутся. Вот пример - пожилая русскоязычная женщина попросила в аптеке аэрозоль от астмы, а аптекарша отказалась ее обслужить, заявив: не говорите со мной по-русски. Бедная женщина пришла к нам в слезах. Дело здесь в простой человечности, и только. Такое прощать нельзя, и мы, можно сказать, сняли хамку с работы». И на резонное замечание, что этот безобразный случай надо было придать всеобщей огласке, Георгий Анатольевич отвечает: «Единственный наш минус в том, что мы не популисты». И это и на самом деле так – РОС не трубит на каждом углу о своих добрых делах, он их просто делает. А мириться с хамством и непрофессионализмом Томаш так и не научился, и не собирается осваивать эту науку. Например, он был депутатом первого городского собрания Кутаиси. «И знаете, из-за чего я ушел? Представьте себе - на заседании решается важный вопрос об обеспечении школ тетрадями и другими необходимыми канцтоварами, и вдруг кто-то из депутатов восклицает: – А Кассандра замуж вышла!.. Имелась в виду героиня какого-то бесконечного сериала. К сожалению, это не шутка. Работать с таким подходом к делу я бы никогда не смог».

С 1998 года материальное положение населения начало несколько улучшаться. Вопрос выживаемости был снят, и надо было думать о будущем, то есть о подрастающем поколении. Несмотря на то, что сфера деятельности РОС по-прежнему очень широка (а информационно расширилась еще больше), именно культурно-просветительские программы и мероприятия, адресованные студентам, абитуриентам и школьникам, являются для Союза главным направлением. РОС проводит тематические вечера, олимпиады, тестирование и открытые уроки по русскому языку и литературе, новогодние елки и спектакли кукольного театра... Своими силами выпускалась газета «Соотечественники», выходила в эфир еженедельная часовая передача на городском радио. К сожалению, на данном этапе из-за отсутствия финансирования эти проекты приостановлены.

Хочется видеть и здравый смысл, и познавательное начало в том, что порыв к изучению русского языка, как ни удивительно, в грузинских школах силен. С каждым годом в олимпиадах по русскому языку принимают участие все больше учащихся - из грузинских, грузино-американской, турецкой школ. Интерес к языку вырос и в вузах – студенты выбирают в качестве второго изучаемого языка русский.

Педагоги школ Кутаиси, Цхалтубо, Самтредиа, Зестафони активно занимаются с детьми в самодеятельных театральных кружках на русском языке, ставят спектакли и находятся в постоянном организационном и творческом контакте с «Соотечественниками». В 40-й школе, например, силами учащихся создан литературный салон, которым руководит Д.Немсадзе, каждый год в конце мая старшеклассники организуют литературные вечера, и РОС всегда – в числе почетных гостей. Активно сотрудничает с РОС театрально-музыкальная студия при 1-й школе имени Маяковского, ряд других студий, с которыми проводятся совместные мероприятия. Это не исключения, а уже устоявшиеся отношения. Г.Томаш формулирует кратко и емко: «Просто мы всегда стараемся, чтобы на каждом мероприятии звучало русское слово». Неслучайно он называет детей и преподавателей русского языка главными стимулами для своей работы.

В этом году в регионе набирается очень много абитуриентов, желающих поступить в российские вузы. РОС проводит со школьниками и их родителями разъяснительные беседы. К сожалению, иногда у будущих студентов есть некоторый страх – они хотят учиться в России, но опасаются. Поэтому РОС устраивает встречи со студентами, которые уехали учиться из Кутаиси в Москву, Иваново, другие российские города. Молодые люди рассказывают, как живут, как учатся, как общаются, чтобы у нынешних школьников не было напрасных страхов. «Вот одна наша девочка, между прочим, с грузинской фамилией, - с удовольствием рассказали нам, - учится в Иваново, живет в общежитии и недавно стала победительницей студенческого конкурса красоты».

РОС справедливо гордится, что в 2010 году лауре-

Улочки Кутаиси

атами Международного Пушкинского конкурса стали два педагога из Кутаиси - Дареджан Немсадзе и Раиса Уткина. Д.Немсадзе в своем эссе, представленном на конкурс, написала: «Дети, несмотря на политическую обстановку в стране и напряженные отношения с Россией, с удовольствием учат язык. Конечно, не всем он дается легко, но желание читать в оригинале русские народные сказки, Пушкина, Толстого и других писателей настоль-

ко велико, что борются с трудностями. Уроки русского приобщают к русской культуре, прививают и усиливают любовь и интерес к России. Каждый урок чему-то учит. Хотя в августе 2008 года я впервые испытала страх. Непонятная, абсурдная война... Когда через неделю весь этот кошмар закончился, я, стыдно признаться, впервые побоялась идти в школу. Я не знала, что сказать, как учить язык, враждебного, по словам средств массовой информации, народа. Шла в школу со страхом, что в первый день какой-нибудь дерзкий ученик нет-нет да и выразит ненависть ко мне, учителю-русисту. К счастью, таковых не оказалось. Наоборот, дети смотрели на меня огромными глазами и ждали объяснений. Шесть уроков подряд я повторяла без устали, что русские люди, как и мы, не хотят войны, это политики мутят воду, а страдаем мы, простые люди. Убеждала, что глупо ненавидеть язык, даже смешно. Приводила примеры того, что и агрессивно настроенные политики прекрасно говорят по-русски, и своих детей обучают языку. Язык, который был моей опорой в трудные минуты жизни, теперь сам нуждался в поддержке»...

Лауреаты Пушкинского конкурса были приглашены в Москву, куда «Соотечественники» проводили своих героинь самыми добрыми напутственными словами. Торжественная церемония награждения прошла в Белом зале мэрии Москвы, лауреаты получили дипломы, памятные подарки и денежные премии.

«Мое личное мнение, - убежденно говорит Л.Арсенидзе, - что русскоязычное население в Кутаиси не стоит особняком. Все наши лидеры прекрасно владеют русским. У многих русскоязычное образование. Просто зачастую массовый фон создают люди, которые не имеют к культурному слою населения никакого отношения.

Белый мост

«Пикасос бичи»

Памятник Екатимэ Такайшвили

Например, приехали ко мне гости из России, идем мы по улице, беседуем по-русски, и вдруг какой-то прохожий обращается к ним – с акцентом, но эмоционально: «Мы вас любим! Мы соскучились! Приезжайте!» С.Тевдорадзе продолжает: «В каждой грузинской школе есть педагоги, которые очень доброжелательно относятся к нам. Кстати, в одной из грузинских школ сейчас возникла идея – подружиться с какой-нибудь из школ Петербурга, поехать с российским сверстникам, познакомиться. Мы в этом обязательно поможем – здесь нет никакой политики, только дружба».

Однако без странных проявлений не обходится, и некоторые люди опасаются явных контактов с «этими русскими»... Но РОС ежедневно напоминает нам о том, что каждый человек имеет право на свой свободный выбор – например, право верить в духовное единство людей, вне зависимости от их национальности и гражданства. И в этом смысле, может быть, нам окажутся гораздо ближе, например, Чавчавадзе и Чехов, чем иной сосед по подъезду.

Русское Общество «Соотечественники» и Союз «Русский клуб» сотрудничают давно к обоюдному удовольствию и удовлетворению. Самый масштабный проект «Русского клуба» - международный поэтический русско-грузинский фестиваль – гостил и в Кутаиси. В год 115-летия со дня рождения Маяковского участники фестиваля чествовали великого поэта на имеретинской земле, а в прошлом году в Кутаиси литераторы из 35 стран мира поздравляли с юбилеем Отию Иоселиани.

С января по апрель этого года «Русский клуб» проводил конкурс детского рисунка «Путь к звездам», приуроченный к 50-летию полета в космос Юрия Гагарина. При поддержке «Соотечественников», стараниями педагогов Нино Гокиели и Дареджан Немсадзе в конкурсе приняли активное участие учащиеся 21-й и 40-й кутаисских средних школ. Замечательные рисунки прислали на конкурс юные художники из Галереи детского творчества «Атинати» (директор – Гоги Ломтадзе) и воспитанники «SOS» – Детской деревни Кутаиси (директор – Леван Балиашвили). Конкурсные работы кутаисцев были представлены на выставке, которая открылась 12 апреля, в День космонавтики, в Тбилисском театре имени А.С.Грибоедова.

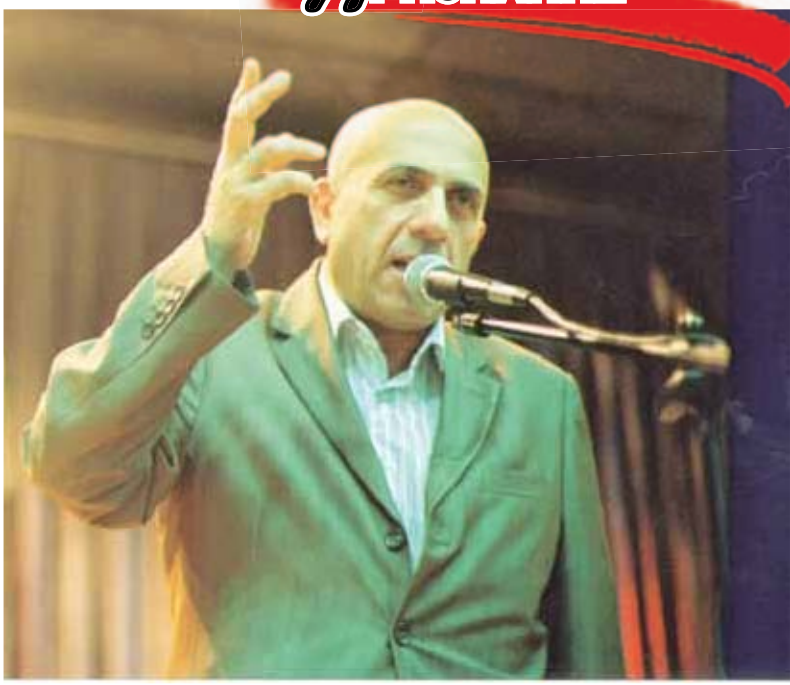
«Русский клуб» и «Соотечественников» сближает то, что дети и молодое поколение в целом являются, пожалуй, основным адресатом их деятельности. Ведь это им завтра говорить не только по-грузински и по-английски, но и по-русски. А русский язык не может быть невостребованным - это реальный взгляд на вещи и необходимость сегодняшнего дня.

...Однажды Георгий Томаш в какой-то автомастерской Кутаиси обратил внимание на юношу, который занимался вулканизацией. Поговорив с ним, Георгий Анатольевич убедился, что это способный и талантливый человек. Томаш буквально заболел идеей отправить юношу на учебу. Все было очень непросто – изыскать денежные средства, да и уговорить отца мальчика, который не хотел лишаться помощника. Но Томаш не был бы Томашем, если бы не добился своего. Большими трудами, долгими уговорами, серьезными хлопотами, но дело было сделано. И сегодня бывший кутаисский вулканизаторщик – российский студент-отличник.

Я не сомневаюсь, что Международный Союз Русское Общество «Соотечественники» осуществит еще много славных дел. Но даже этой одной истории с юным кутаисцем, о чьем будущем задумался старший товарищ, вполне достаточно. Что главное в жизни? Помочь ближнему. Георгий Томаш так живет, а РОС так работает.

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ИДЕАЛА



Давид Шемокмедели

Давид Такидзе (Шемокмедели) родился в селе Шемокмеди Озургетского района. Заместитель председателя Союза писателей Грузии, президент Всегрузинского Общества Руставели. Автор 9 книг стихотворений, прозы и публицистики. Лауреат премий Галактиона Табидзе(поэзия), Нико Лордкипанидзе(проза) и Иванэ Мачабели (художественный перевод).

К этому интервью мы с Давидом Шемокмедели приступили сразу же по окончании работы над переводом книги его новелл на русский язык.

- Ты уже который раз говоришь, что мы обязательно съездим в твои родные места, но все никак не удается найти окно в наших плотно расписанных графиках...

- И все-таки мы выберем время, как только теплее станет. Ты не представляешь, как сказочно красиво мое родное село – посреди него пенится горная речка, и эта бурлящая пена – как фата на счастливой невесте... А посреди села высится холм, который венчает шедевр церковного зодчества – храм Пресвятой Богородицы, возведенный в XIV веке. Когда монголы ворвались в Восточную Грузию, наше духовенство перевезло православные святыни в Западную Грузию, и в Гурию, в частности. В нашем шемокмедском храме нашла спасение уникальная реликвия, сборник церковных книг под названием «Гулани». Она и стала на века главной святыней храма.

- «Гулани»? Так ведь это название нашего молодежного литературного сообщества, организованного в самом начале 90-х годов нашим нынешним председателем Союза писателей Маквалой Гонашвили и ее командой, в которуювходили и мы с тобой...

- Я думаю, что название нашего объединения Маквала Гонашвили предложила не без учета этого исторического факта, о котором я ей в свое время поведал. И я очень рад, что оно пришлось по душе нашим коллегам и единомышленникам. Много лет живу я в Тбилиси, но чувствую какую-то особую тягу, магнетизм корней. В сознании ничуть не потускнели воспоминания детства. По соседству с нашим домом в Шемокмеди жил старик, которому, как говорили, сто лет давно уж было. Бойкий был старичок и очень трогательный. Любил играть с детьми, и в подвижные игры в том числе, а когда уставал, собирал ребят в своем уютном дворике и рассказывал сказки, да так, что ни кино, ни театра не требовалось – все роли он с успехом брал на себя. В те годы я не знал, что такое смерть, даже и не подозревал, что она существует. Но когда старый сказочник умер, весь трагизм бытия штормовым валом обрушился на меня, девятилетнего мальчугана. Тогда и родилось первое стихотворение и первая метафора о плачущей природе над его могилой. Между прочим, я пришел к ней самостоятельно – откуда мне было знать, что это давно уже не метафора, а общее место, достойное лишь лишенных фантазии кладбищенских ораторов. А еще из детства я запомнил день, определивший мое жизненное кредо и меру отношений с людьми. По давнему обычаю, все мужчины села собрались помочь соседу перекрыть новую кровлю. Старую сорвали, а грузовика с материалами все нет и нет. К вечеру погода испортилась, и возникла опасность, что дом зальет, и жить в нем будет невозможно. Я стоял, кусая в волнении губы, и вдруг заметил спускающегося с холма незнакомца. Одним взглядом оценив драматизм ситуации, он обернулся к храму и, осеняя себя крестным знамением, взмолился: «Боже, не дай дождю пролиться в эту ночь!». И почти сразу же распогодилось, а хозяева с соседями при свете луны перекрыли крышу. В тот вечер я навсегда уверился в том, что сочувствие, помощь ближнему, неважно – знакомому или незнакомому – это и есть настоящая человечность. Помочь нуждающемуся, голодному, молиться о мерзнущих в тюремной камере, лежа под теплым одеялом – именно в этом и заключается суть христианского милосердия, да и просто любви к людям – детям Господа.

- Однако, несмотря на раннее увлечение поэзией, ты все-таки закончил строительный факультет ГПИ...

- Да, но, защитив диплом, вернулся в родное село, где и проработал несколько лет по специальности. Я живу литературой, но никогда не забывал естественные науки. Поль Валери знал назубок теорию относительности, а Альберт Эйнштейн весьма недурно играл на скрипке, а Омар Хайям считался выдающимся математиком своего времени. Математика, философия, искусство – субстанции в своих высших проявлениях интуитивные, и это их роднит.

- Мы с тобой подружились в самом начале 90-х, когда Грузию захлестнула волна национально-освободительного движения...

- Я опрометью бросился тогда в Тбилиси, встал плечом к плечу с нашими лидерами. Мы распевали на проспекте Руставели «Шавлего», но при этом понятия не имели ни о правовой, ни о юридической, ни об экономической составляющих полноценного государства. Зато культурного самосознания у нас было хоть отбав-

ляй, ведь все популярные в то время политические фигуры были гуманитариями, причем весьма просвещенными гуманитариями...Я стал пламенным патриотом. И решал в те годы важнейший для себя нравственный вопрос – должен ли писатель участвовать в общественной жизни, или «служенье муз не терпит суеты».

- И каким был твой ответ?

- Я пришел к такому выводу: целиком раствориться в творчестве могут позволить себе деятели искусства, живущие в мощном, обустроенном демократическом государстве, где господствует верховенство закона.

- А как тебе пример Гюго? Ведь во время невиданной в истории кровавой неразберихи под названием «Французская революция» к нему явились «народные посланники» и строго поинтересовались, почему он не с ними на баррикадах? В ответ Гюго снял с полки и протянул им книгу «Собор Парижской Богоматери»...

- Это скорее исключение. Да и нельзя назвать Гюго художником из области «искусства для искусства» - вспомним, как взбудоражила народ его драма «Эрнани» или другая - «Король забавляется», которую Верди заставили переделать в «Риголетто», а короля заменить герцогом. Что же касается такой страны как Грузия, с ее геополитическим положением, да еще и в самом жерле самого, быть может, нестабильного в мире региона – тут художник не может оставаться в стороне. И никогда не имел на это права, потому что, за исключением золотого времени Ренессанса, перед нашей страной на протяжении всей ее истории стоял вопрос – «быть или не быть»? В тот период жизни на формирование моего мировоззрения и идейно-нравственных основ огромное влияние оказал один из лидеров национально-освободительного движения, известный мыслитель и общественный деятель Акакий Бакрадзе. Он пригласил меня, возглавлявшего в то время гурийское отделение Всегрузинского Общества Руставели, на работу в Тбилиси.

- И в это же время создается одна из первых на постсоветском пространстве независимая писательская ассоциация «Гулани»...

- Это были трудные годы, но тем не менее мы работали плодотворно. Многим из нас «Гулани» дала зеленый свет для вступления в Союз писателей, где я начал работать консультантом, а сейчас нахожусь на должности заместителя председателя. Быть в составе этой организации я считаю великой честью. У истоков создания Союза писателей Грузии, одной из первых в мире неправительственных организаций, основанной в 1917 году, стояли светочи литературы – Григол Робакидзе, Константин Гамсахурдия, Михаил Джавахишвили, Тициан Табидзе, Паоло Яшвили, и другие выдающиеся деятели. А Галактион Табидзе первым в мире предложил учредить праздник – День поэзии – идея, которую переняли многие страны. Возродили этот праздник в XXI веке и грузинские писатели. Да, мы прошли через нелегкие испытания, но никогда не прекращали общаться с читателями, и не только в Тбилиси; мы продолжали издавать книги и другую печатную продукцию, проводить творческие вечера, праздновать юбилеи мастеров пера. Но, к сожалению, на наших глазах произошел не только развал «империи зла», как справедливо называли Советский Союз в свободном мире. Вместе с ним рухнуло, измельчало и «рассосалось по ячейкам» огромное и мощное культурное пространство. Свершившийся катаклизм оборвал наши связи с писателями из других республик, и в первую очередь, с интереснейшим литературным процессом, протекавшим и протекающим в России. Мне кажется символичным, что интервью я даю тебе, когда на столе лежит еще «теплая» рукопись только что законченного перевода на русский язык моего сборника новелл «Почему зимой плачут птицы».

- Кстати, что ты собираешься делать с этим переводом дальше?

- На первом этапе я попрошу моих азербайджанских, армянских и российских друзей-коллег опубликовать их на страницах своих литературных журналов. В Украине они уже были опубликованы при посредничестве нашего нового друга – лауреата премии имени Тараса Шевченко Галины Пагутяк, получившей от нашей мэрии грамоту «Посланника грузинской культуры». А затем... тебе известно, что около двух месяцев назад я основал небольшое издательство «Давид». Там и будем публиковать сборник моих новелл в твоем переводе.

- Какие цели и задачи ставит твое издательство?

- Стратегия нового издательства будет во многом отличной от освоенных методов работы других издательств. Главный акцент будет сделан не на продукции, от которой ожидается коммерческий успех. Первая же книга, ставшая своего рода визитной карточкой издательства – это лучшие произведения лауреатов и дипломантов молодежного поэтического конкурса имени Николоза Бараташвили «Мерани», организованного мэрией Тбилиси совместно с Союзом писателей Грузии. Книга вышла в свет при финансовой поддержке городского муниципалитета. При издательстве создан совет консультантов, в задачи которого входит мониторинг общественного мнения и вычисление рейтинга читательского спроса на продукцию издательства. В состав этого своего рода ареопага входят не только писатели, но и психологи, историки, теологи. Ведь, помимо художественной литературы, на мировом книжном рынке пользуется популярностью философская, историческая, религиозная литература. Многие выдающиеся произведения научного и научно-популярного характера не переведены на грузинский язык и, недоступны грузинскому читателю. Именно этот пробел и намерен заполнить коллектив издательства. Наиболее заметные произведения, созданные в указанных сферах интеллектуальной деятельности, непременно должны быть знакомы всякому культурному обществу. Другим приоритетом деятельности издательства является поиск и популяризация творчества молодых талантов. В планах издательства также выпуск своего рода малых иллюстрированных энциклопедий, представляющих различные уголки Грузии, их историю, географические особенности, исторические достопримечательности. Первый такой альбом будет посвящен Тбилиси, и работа над ним уже начата. Этот альбом будет как бы визитной карточкой Тбилиси для гостей нашего города. Помимо этого я, с помощью коллектива единомышленников, намерен лоббировать принятие закона о едином налогообложении издательской деятельности, как это

С Отиа Иоселиани

принято во всех цивилизованных странах.

- Ты – слуга двух «литературных господ» - поэзии и прозы. Можешь дать определение собственного творческого подхода к этим двум столь непохожим ипостасям?

- В стихах я в большей степени эгоист. Стремлюсь показать собственное видение всего, о чем пишу – будь то монолог Модильяни, Бодлера или даже прибрежного камня. А в прозе отстраняюсь от собственного «я» и переношу его на персонаж, живу жизнью своих героев... - По принципу Флобера – «Мадам Бовари – это я»... Или Ильи Чавчавадзе, перевоплотившегося в образ Отаровой вдовы.

- Но при этом твои взятые из реальной жизни персонажи в то же время символичны и метафоричны, и даже в бытовых описаниях присутствует метатекст...

- Да, это – основа моего стиля. А основа всех конфликтов в моей прозе – это проблема выбора. Мои персонажи всегда стоят перед сложным выбором, что свойственно и повседневной человеческой жизни. И сделанный выбор определяет их дальнейшую судьбу. Также в центре моих художественных интересов – проблема насилия, проблема жертвы и палача. Причем к этой теме я подхожу с двух принципиально различных позиций: в ряде моих новелл личность – палач, а общество – жертва (самая простая иллюстрация – диктаторы и диктатура). Или наоборот: общество – насильник, а свободная личность – жертва (вспомним поэму Важа Пшавела «Алуда Кетелаури»).

- Буквально пару месяцев назад тебя избрали президентом Всегрузинского Общества Руставели. Поделись, пожалуйста, ближайшими планами...

- Признаюсь откровенно, не ожидал, думал, что борьба за этот почетнейший пост между кандидатами, представившими очень интересные программы, будет более упорной. Это действительно великая честь – возглавить Всегрузинское Общество Руставели, сменив на этом посту ушедших в мир иной Ираклия Абашидзе, Акакия Бакрадзе, Мурмана Лебанидзе, Михаила Курдиани – корифеев, оставивших глубочайший след в истории грузинской литературы и науки. Что касается планов, Общество Руставели объединяет не только писателей. Это, между прочим, первая неполитическая организация, основанная после краха СССР, и ее целью является поддержка представителей различных сфер художественного творчества – литераторов, театральных деятелей, мастеров изобразительного искусства, музыкантов, кинематографистов, архитекторов... Наша задача – пропаганда и популяризация грузинской литературы и культуры в целом, как в Грузии, так и за ее пределами. Главным приоритетом при этом остается, разумеется, глубокое и всестороннее изучение творческого наследия Шота Руставели и его популяризация во всемирном масштабе. Для достижения этих целей Общество Руставели учреждает конкурсы, организовывает семинары, творческие встречи, конференции, симпозиумы и выставки. Мы также сотрудничаем с аналогичными Обществами, действующими в Грузии такими, как Общества Гете, Байрона, Сервантеса и другими. Стараемся учредить филиалы Общества Руставели в других странах. Этой стратегии мы будем верны и в дальнейшем. Мы знаем о многосторонней плодотворной деятельности Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» во главе с его президентом Николаем Свентицким, о русско-грузинских поэтических фестивалях, на которые съезжаются именитые литераторы из десятков зарубежных стран, и мы готовы конкретно обсудить вопросы будущего сотрудничества.

С Мурманом Лебанидзе

- В один из своих приездов в Грузию Гарри Каспаров заявил, что на фоне предельно холодных политических отношений между Россией и Грузией, культура, литература и искусство – это именно тот язык, на котором должны разговаривать грузины и россияне...

- Эта мысль как нельзя более близка к истине, по крайней мере, на сегодняшний день. Лучшей визитной карточки, чем культура, у Грузии нет. Но культуре, и не только грузинской, но и мировой, угрожает более чем серьезная опасность, а именно – вторжение в искусство патологии, что представляется мне объектом изучения медицины, а не предметом художественного творчества. Я вижу такую «обратную динамику»: Микеланджело поднял человека в небеса, в последующие эпохи человек был «спущен на землю», затем импрессионисты вынесли на первый план хрупкость и эфемерность нашей жизни. А теперь в искусство явлен человек-агрессор, патологический насильник... Увы, приходится признать, что причиной тому – утрата литературой и искусством идеала, более того, хорошим тоном стало проявление недоброй иронии и цинизма по отношению к идеалу... Вспомним хотя бы «революционные трактовки» Шекспира, когда Офелию отправляют не в монастырь, а в бордель, а Гамлет вещает из холодильника. И плоды этой творческой импотенции, синдрома «сказать-то нечего, так хоть эпатажем привлеку к себе внимание» - налицо. Помнишь, недавно мы «зафиксировали», что нового, во всяком случае, заметного, ничего не создается - в ход идут одни римейки – продолжения «Даты Туташхия», «Войны и мира», «Унесенных ветром», «Золотого теленка»...

- Да, в искусстве ныне господствует сплошной «секонд-хенд».

- Немецкий поэт Энцесбергер однажды поставил вопрос так: если модернизм – это новорожденный ребенок, то что такое постмодернизм? Это – кризис. Еще более пессимистично смотрят на проблему французские философы Жак Дерида и Мишель Фуко. Проведя глубокие исследования искусства постмодернизма, они пришли к выводу, что более в искусстве нельзя открыть ничего. «Дальше – тишина». Но я не разделяю подобной мрачной точки зрения. Я верю, что сила притяжения подлинной красоты непобедима. Люди не смогут жить без песен, журчащих ручьев, соловьиных трелей... Вот тебе пример – из глухой деревни Хидистави уехал в США парнишка, ставший в Нью-Йорке миллионером. И мне рассказали, что он построил в этом мегаполисе точную копию своего деревенского домика с мельницей и довольно много времени проводит там. А «дикий туризм» богатеев? Ведь все чаще они предпочитают шикарным отелям жизнь в деревенских семьях – с рыбалкой, охотой, походами по грибы да ягоды... Эта ностальгия по подлинной красоте, поэзии, идущая от сердца, – неистребима. Потому что жажда красоты, тяга к ней, заложена в самом геноме человека, и от этого никуда не деться...

Беседовал
Владимир САРИШВИЛИ

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Вано Шадури

В начале 1950 года заведующим кафедрой истории русской литературы Тбилисского государственного университета стал Вано Семенович Шадури, с чьим именем связаны большие преобразования. Прежде всего изменился общий стиль работы, она заметно активизировалась. Посещались лекции преподавателей, оценивалось их качество. Другим важным нововведением стало накопление учебных материалов и программ. Для русского сектора филфака зав. кафедрой добился, чтобы учебники и программы по русской литературе приходили из Москвы непосредственно в ТГУ, и студенты могли их приобретать. Грузинских же учебников до 60-х годов не было. Студенты готовились к экзаменам по сборнику Серги Данелиа «Очерки из истории русской литературы», выдержавшие четыре издания (последнее в 1959 году на грузинском языке). Но как свидетельствует само название, в нем излагался не весь курс, а его определенные части.

В начале 60-х годов был создан учебник «История русской литературы» в трех томах (редакторы-составители В. Шадури и Г. Талиашвили). Он содержал статьи и членов кафедры. Тогда же были сформулированы принципы создания пособий для грузинских факультетов – о связях русских писателей с грузинской общественностью.

В 1978 году вышла модификация «Истории русской литературы» этих авторов в двух томах, а потом и ее однотомник на грузинском языке.

Эти книги содержали материалы о литературных взаимоотношениях, которые приобретали все большую значимость. Ведущая роль и организующее начало в этом важном деле принадлежит Вано Шадури, который еще будучи студентом Ленинградского университета опубликовал статью «Казбекская природа в творчестве А.С. Пушкина» в сборнике «Пушкин в Грузии» (1938). Так ученый сделал первый шаг на выбранном поприще. В 1941 году им в ЛГУ была защищена кандидатская диссертация на тему: «К истории русско-грузинских литературных взаимоотношений».

Потом последовала целая череда аналогичных по направленности книг!

Вано Шадури – автор и составитель 42 книг, как свидетельствует из его автобиографии, а также множества статей о русских писателях и русско-грузинских литературных взаимоотношениях. Это – «Грибоедов и грузинская культура» (1946), «Первый русский роман о Кавказе» (1947), «Друг Пушкина Шишков и его роман о Грузии» (1951) и другие, в том числе работы о Белинском, Гоголе, Пушкине...

Особо следует отметить серию книг, вышедших на русском языке в издательстве «Мерани»: «Шумит Арагва предо мною...», (1974) – о грузинских связях А.С. Пушкина, «Там, где вьется Алазань», (1977) – о взаимоотношениях А.С. Грибоедова с грузинской общественностью; «За хребтом Кавказа», (1977) – на тему Лермонтов и Грузия; «Поэтический край», (1978) - Н.Г. Чернышевский и грузинская общественность.

Это не только дань памяти четырем великим русским писателям, но и явление значительно более широкое. Тщательно изученная и с исчерпывающей полнотой изложенная страница литературных взаимосвязей. Книги о дружбе Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Чернышевского с грузинской общественностью наглядно свидетельствовали о том, что грузинское литературоведение многое сделало для систематизации материалов в этой трудной области и создания четких, глубоко аргументированных страниц в истории литературных связей грузинского и русского народов.

Хотелось бы обратить внимание на их особенность. Как известно, русско-грузинские литературные взаимоотношения предполагают две стороны: отношение русского писателя к Грузии (пребывание его в «новом крае», произведения о Грузии, высказывания о грузинских деятелях, природе, искусстве и др.) и отношение грузинской общественности к русскому писателю (русские писатели в прессе Грузии, в грузинской критике

и литературоведении и т.д.). Именно подобное двухкомпонентное строение у всех этих книг. Исходя из наличия материалов, составитель В. Шадури с различной полнотой комплектовал каждую часть и подчасти. Иногда (как в книге о Грибоедове) превалирует вторая сторона проблемы, иногда (как в сборнике о Лермонтове) – первая. Но, как правило, накопленный наукой материал нашел отражение в «документально-художественной» или исследовательской частях книг.

Своеобразие сборников состоит в том, что в них наряду с произведениями, статьями, письмами самих писателей даются высказывания, статьи или выдержки из писем, речей грузинских деятелей о них, выбранные из тифлисской прессы. Наряду с этими данными – на правах такого же равноправного материала – даны исследовательские материалы, подготовленные В. Шадури.

В научном наследии В. Шадури отметим работы хрестоматийного типа: «Летопись дружбы грузинского и русского народов» (1951), «Классика» марксизма-ленинизма о культуре» (1949), «Русские писатели о Грузии» (1948), «Грузинские писатели о России» (1953) и другие. Подобные книги выходили на обоих языках. Многое для грузинского читателя было, наверное, вновь, но и русский читатель узнавал новое для себя. Главное – были исследования, труды, имеющие не временное, преходящее значение, а «долговременные» работы. В основном он касался области, которая только намечалась в трудах русистов, в том числе грузинских. Но в работах. Шадури и его учеников она стала основой новой отрасли науки – русско-грузинских литературных взаимоотношений.

Главный труд В. Шадури в избранной им отрасли литературоведения, за которую он был удостоен ученой степени доктора филологических наук – «Декабристская литература и грузинская общественность» (1957). Работа, насыщенная многими новыми и по-своему интерпретированными данными, стала широко известна и положительно оценена общественностью всего Союза.

Важной стороной преобразований на кафедре стало повышение научного уровня сотрудников кафедры. Наш учитель и руководитель проявлял удивительные для того времени принципиальность и бесстрашие, умение держать слово, отстаивать собственное мнение. Кафедра стала центром изучения и пропаганды русской культуры в Грузии, справедливо считалась одной из лучших в стране.

Сотрудники кафедры в Казбеги. 1974

В ТГУ происходили структурные изменения. С первого курса русского сектора отобрали 10 человек, так открыли факультет журналистики с двумя секторами. В 1975-1976 гг. из новой грузинской и истории русской литературы выделилась новая кафедра – национальных литератур, перевода и литературных взаимоотношений, руководителем ее стал профессор О. Баканидзе.

В 1955 году меня выбрали секретарем кафедры, и я работал в этой должности более полвека. Кафедрой вводились новые предметы на русском и грузинском секторах. Это история русской литературы (древняя, XVIII века, XIX и XX веков, советская литература), история русской критики, введение в литературоведение и теория литературы, детская литература, русско-грузинские литературные взаимоотношения, литература стран народной демократии. Читались спецкурсы о творчестве выдающихся русских писателей, о русской поэзии 60-х годов XIX века, о романе Ф. Достоевского «Бесы» и русской общественной мысли, о «натуральной школе» и др. С первых же дней основания кафедры изучалась методика преподавания русской литературы и проводилась педагогическая практика в грузинских и русских школах.

История кафедры насчитывает немало знаменательных научных событий. Отметим научные конференции второй половины XX века: в 1960 году прошла первая научная сессия, посвященная литературным связям русского, азербайджанского, армянского и грузинского народов; в 1971-м состоялась Всесоюзная Пушкинская конференция. Она впервые прошла не в Ленинграде, а в Тбилиси. В 1974, 1977 и 1999 гг. состоялись новые Пушкинские конференции. В 80-х годах прошли две конференции по истории и теории сонета, подготовленные доцентом К. Герасимовым.

Кафедра на высоком уровне отмечала свои юбилеи – 50-летие, 60-летие и 70-летие основания. Были изданы сборники трудов «Актуальные вопросы межнациональных филологических общений», «Грузинская русистика. Литературоведение. Лингвистика. Культурология» – всего двенадцать. Один из них был посвящен памяти Вано Шадури.

Широко отмечались юбилейные даты, проводились научные конференции. Отметим сборник «Серебряный век русской литературы» и другие. Особого внимания заслуживает Пушкинский юбилей 1999 года. Несмотря на сложные времена, торжества прошли с большим успехом. Тогда же был организован Пушкинский кабинет.

Грузия, ТГУ, его кафедра истории русской литературы достойно встречали гостей-ученых. Особо отметим посещение различных мест Грузии, воспетых в поэзии – Военно-Грузинская дорога, Казбеги.

С кончиной Вано Семеновича Шадури в 1988 году завершился целый этап в истории кафедры. На ней работали в различные годы доктора филологических наук, профессора В.Шадури, А.Чхеидзе, Т.Буачидзе,И.Богомолов,Г.Гвенетадзе, Г.Гиголов, О. Баканидзе, М.Одзели, Д.Тухарели, М.Тухарели, Л.Хихадзе, М.Филина, а также блестящие доценты.

Светлой памяти нашего учителя посвящена эта статья. Похоронили Вано Семеновича в Пантеоне на горе высотного корпуса ТГУ, а потом по завещанию ученого – на родине, в Казбеги.

Мир его праху!

Дмитрий ТУХАРЕЛИ

НИКОГДА НЕ ПОЗДНО

На заседании правления «Амагдари»

«В сорок лет жизнь только начинается», - уверенно говорила героиня известного фильма «Москва слезам не верит». Многомиллионное население Советского Союза с легкостью принимало на веру эти слова, потому что слышало в них только лирическую ноту – полюбить, мол, можно всегда. А вот американцы, чья киноакадемия присудила картине премию «Оскар», и не подумали усомниться в этой фразе совсем по другой причине. В развитых странах начинать новую жизнь на любом этапе жизни – в порядке вещей. Люди зрелого и пожилого возраста обучаются новым специальностям, садятся на студенческую скамью, полностью меняют сферу деятельности... Они не теряют живой связи с реальностью, чувствуют свою профессиональную и человеческую востребованность. Полноценная жизнь пожилого человека перестает быть его личной проблемой. Она является государственной задачей и предметом заботы общества. Не является ли такой подход одним из самых важных показателей того, насколько развита та или иная страна, насколько культурно то или иное общество?

Кажется, сам бог велел, чтобы Грузия была эталоном отношения к пожилому человеку. Именно Грузия с ее генетически заложенным, исторически определенным почитанием опыта, мудрости, старости... Человеческим уважением пожилые грузины, может быть, и не обделены – все-таки достаточно трудно представить подростка, хамящего старику, или юношу, сидящего в транспорте перед стоящей старушкой... Однако, к нашему прискорбию, пожилой возраст сегодня становится печальной гарантией социального, профессионального и общественного одиночества. Человеку в возрасте практически невозможно устроиться на работу, обеспечить себя медикаментами, насладиться полноценным отдыхом. Впору дать упомянутому фильму новое название – «Тбилиси слезам не верит», и вложить в уста героини другие слова: «В сорок лет жизнь начинает заканчиваться»...

В середине прошлого века проблема старения была переведена в разряд проблем мировой значимости. По статистике ООН в 1950 году в мире количество людей в возрасте старше 60 лет составляло около 200 миллионов, а в 2000 году достигло 610 миллионов. В 2025 году это число превысит 1 миллиард. Организация Объединенных Наций стала учредителем Всемирных ассамблей по проблемам старения. В 1982 году в Вене состоялась Первая Всемирная ассамблея, на которой был принят Всемирный план действий на ближайшие 20 лет и в том же году утвержденный Генеральной Ассамблеей. Кроме того, Генеральная Ассамблея постановила считать 1 октября Международным днем пожилых людей. А в 1991 году были приняты «Принципы ООН в отношении пожилых людей».

В 2002 году в Мадриде прошла Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения. Ее председателем и послом доброй воли ООН стал легендарный французский артист Марсель Марсо, которому на тот момент было 79 лет.

Старение населения традиционно считают явлением, которое затрагивает в первую очередь западный мир. Однако через тридцать лет три четверти пожилых людей всего мира будут проживать в развивающихся странах. Правительства этих стран должны будут доказывать способность обеспечивать благополучие своих граждан на протяжении всей их жизни, в том числе и в пожилом возрасте.

В ходе работы ассамблеи был заново утвержден Международный план действий по проблемам старения. ООН не стала изобретать велосипед – проблемы и потребности пожилых людей настолько очевидны, что не надо обладать особой прозорливостью, чтобы их заметить. Форум разработал на ближайшие десятилетия новые меры по улучшению медицинского обслуживания, социального обеспечения и занятости пожилых людей, увеличению их доходов. В своем выступлении председатель Генеральной Ассамблеи ООН Хан Сын Су сказал, что «к пожилым людям нужно относиться как к неоценимому ресурсу, а не как к обузе. Их навыки, опыт, знания и мудрость могут внести огромный вклад в дело развития людских ресурсов и обеспечения устойчивого экономического развития в контексте наукоемкой экономики XX века». А генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отметил: «Как говорится в одной африканской пословице, когда умирает старец, исчезает целая библиотека. Эта пословица может по–разному звучать в разных странах, но ее смысл одинаков в любой культуре. Пожилые люди являются посредниками между прошлым, настоящим и будущим. Их мудрость и опыт составляют основу любого общества».

Мы не случайно столь подробно остановились на том, какие шаги предпринимаются мировым сообществом в процессе решения проблем старения. Предлагаем нашим читателям не только оценить масштаб подхода к проблеме, оценки серьезности и значимости всего, что касается пожилых людей, но и убедиться в том, что в нашей стране Международный план действий ООН, продиктованный жизненной необходимостью и здравым смыслом, начал реализовываться. Но, увы, не усилиями государства, а стараниями энтузиастов.

Полтора года назад в нашей стране был создан Союз ветеранов труда и пенсионеров «Амагдари», четко и точно следующий рекомендациям ООН. За прошедшее вре-

мя благодаря действенной и результативной работе Союз привлек в свои ряды более пятисот человек, расширил круг своих сторонников, помощников и единомышленников, наладил тесные и плодотворные связи с молодежью.

Основателями «Амагдари» стали Вахтанг Кизикурашвили и его сподвижники, которые сегодня входят в правление Общества, – Роман Мосешвили, Гурам Симонишвили, Нелли Джанелидзе, Георгий Табатадзе, Теймураз Патарая, Дмитрий Гогичадзе.

В.Кизикурашвили – винодел по профессии и призванию. Вино «Окрос Хванчкара» - его детище, радость и гордость. Он является членом Международной Академии (крупнейшая мировая научно-культурная и консультационно-экспертная организация наряду с ЮНЕСКО, Нобелевским Комитетом, Фондом Сороса), был представлен к награждению медалью Королевы Виктории. Именно он, человек, состоявшийся в карьере, и его не менее именитые и успешные соратники решили помочь ровесникам, большинство из которых оказалось вне активной жизни, в социальном одиночестве и материальной беспомощности. «Мы-то сами продолжали работать, - рассказывает В. Кизикурашвили, - но узнавали о том, что происходит с другими – они стали лишними не только в обществе, но и у себя дома. И мы создали организацию, которая способна оказать и материальную, и моральную поддержку пожилым людям в любой области, по любому вопросу, выбрав основными направлениями заботу о здоровье, юридическое обслуживание, связь с молодым поколением, культурно-просветительскую работу...»

Амагдарцы действуют последовательно и рационально. Конечно, проблемы пожилых людей в первую очередь связаны со здоровьем. Тем более что в этом возрасте часто встречается полиморбидность – сочетание нескольких заболеваний сразу. Нет необходимости объяснять, с какими большими и, как правило, неподъемными для пенсионера расходами связано любое недомогание. Поэтому магистральным направлением деятельности «Амагдари» является именно организация медицинского обслуживания – членам общества предоставляется бесплатное (или со значительными скидками) лечение. Перечень медицинских учреждений и аптек, в которых предусмотрено льготное обслуживание, займет едва ли не целую страницу журнала. (Заметим попутно, что сумма членского взноса составляет 1 лари в месяц).

Однако, пожилых людей ранят не только болезни, но и осознание собственной невостребованности, покинутости, недопонимания со стороны молодого поколения. В «Амагдари» понимают, что необходимо восстановить разорванную связь между поколениями – а это единство необходимо старшим ровно настолько же, насколько оно необходимо и молодым, и всей стране в целом. Фундаментом любого государства, основой основ всегда остаются граждане. Гражданская, поколенческая разобщенность становится причиной ослабления мощи государства, силы страны. С этим согласились в Молодежном центре духовного и интеллектуального развития при Патриархии Грузинской Православной Церкви, расположенном в храме Пресвятой Троицы. Представители Центра откликнулись на предложение «Амагдари» о сотрудничестве, и их встречи уже стали традиционными.

Волонтерами союза, добровольными помощниками являются студенты, воплощая в жизнь слова о необходимости сотрудничества поколений. Неслучайно союз был переименован в Общество для всех возрастов. Старшее поколение может и должно делиться профессиональными знаниями и душевным опытом, накопленными в результате многих лет, которые молодым еще только предстоит прожить. «Мы убедились, - отмечает В.Кизикурашвили, - что без налаженных взаимоотношений с молодыми людьми ничего не выйдет. И нам необходимо убедить их, что без взаимопонимания их старость будет значительно печальнее, чем наша».

Одной из серьезных причин одиночества пожилых людей зачастую является затворничество из-за бедственного финансового положения. Почти треть одиноких стариков испытывают затруднения при решении элементарных бытовых вопросов. Поэтому «Амагдари» не только борется за увеличение пенсий и их дифференциацию (в зависимости от рабочего стажа и профессиональных заслуг), но не забывает и о простых формах помощи – гуманитарные организации безвозмездно передают членам общества продукты питания, одежду, медикаменты, средства гигиены.

Существует еще одна немаловажная причина одиночества пожилого человека – свободное время. Если у работающего человека чередуются рабочие и выходные дни, то жизнь пенсионера – непрерывный досуг. Чем его заполнить? «Амагдари» организует для своих членов бесплатные посещения театров и выставок, экскурсии, устраивает юбилеи и дни рождения, творческие вечера и вечера отдыха. Кстати, партнерскую поддержку в этом оказал Обществу и «Русский клуб», пригласив членов «Амагдари» в Тбилисский русский драматический театр имени А.С. Грибоедова на новогоднее представление «Морозко» и премьеру спектакля «Женитьба».

«Мы делаем доброе дело, - подчеркивает член правления Р.Мосешвили. – Мы работаем для блага членов нашей организации. У нас большие планы – например, просветительская работа среди этнических меньшинств Грузии, юридическая помощь подросткам. Надеемся также, что в будущем начнет действовать сеть региональных организаций «Амагдари», его филиалов. Мы хотим установить связи с организациями, действующими в близких нам направлениях. Но отсутствие координационного центра, который бы владел ситуацией и регулировал деятельность родственных обществ, серьезно разобщает и усложняет работу. Возможно, задачи координации мы возьмем на себя».

«Амагдари», кстати, объединяет людей не только вне зависимости от возраста, но и не взирая на все иные различия. Для основателя Общества, который учился и работал во многих городах России и Грузии, подобных различий вообще не существует. В. Кизикурашвили обращает внимание не на то, что разъединяет людей, а на то, что их сближает. А это, в первую очередь, христианская вера, многовековая духовная связь между православными людьми.

Мы рассказываем вам лишь о некоторых сторонах деятельности «Амагдари». Но и рассказанного - разве мало?

Новогодняя благотворительная акция

Нет сомнений, забота о стариках – одно из самых благородных дел на этой земле. Потому что это попытка благодарности. Попытка отдать долг, который все равно никогда не выплатить сполна. В самом деле, как отблагодарить за подаренную жизнь, за «амаги» - заботу, душу, силы, вложенные в тебя? Если нам с вами, например, лет по 30, и мы счастливые люди, потому что наши родители живы, то мы еще успеем одарить их нашим вниманием и теплом, обнять и поцеловать – в обмен на тысячи поцелуев, которыми они нас осыпали в нашем детстве...

А если мы с вами пожилые люди? Одинокие. И наши дети живут в других городах и странах или просто так заняты, что им не до нас? «В любое мгновенье не поздно, начните сначала!» - призывает поэт. Так давайте встретимся в «Амагдари» по адресу: Тбилиси, улица Баланчивадзе, дом 40. И, уверяю вас, что мы обязательно произнесем заветные слова: «В любом возрасте жизнь продолжается!»

Нина ШАДУРИ

Фото Александра Сватикова

Обновляется старый Кутаиси

«ОТЕЦ ЧИТАЛ МНЕ ПУШКИНА..»

В апреле ушел из жизни российский аристократ, потрясающий актер, режиссер и сценарист Михаил Михайлович Козаков, не одно десятилетие радовавший нас своими работами на театральной сцене, в кино и на эстраде. С Грузией он был связан не только воспоминаниями о гастролях и мгновениях творчества: в Тбилиси живет его дочь Манана Козакова, блистательная актриса Грузинского академического театра имени Котэ Марджанишвили, с которой беседует корреспондент «РК».

- У нас с отцом всегда были очень близкие отношения, насколько позволяли расстояния. В советские времена не было вообще никаких проблем, чтобы полететь в Москву и вернуться обратно. В год два раза мы с Мишей обязательно общались. Может быть, он меня не воспитывал в классическом понимании этого слова, как мы сегодня с мужем Леваном воспитываем свою дочь. Воспитание со стороны отца было, скорее, косвенное, но этот момент обязательно присутствовал в наших отношениях. Нас, детей, он старался по-своему развивать, читал нам сказки Пушкина. Миша вообще не умел общаться иначе – только через искусство, через слово. Я редко слышала с его стороны обыденные разговоры – впрочем, не только я, но и другие его дети, Катя и Кирилл. Он не относился к нам как к детям, рассказывал о своей работе, о том, что думает, чувствует. И так было всегда! Каждая поездка в Москву обусловливала большие скачки в моем формировании как личности. Отец был наглядным примером того, как должен развиваться человек любой профессии. К тому же это был большой и наглядный пример трудолюбия. Мы ходили к нему на съемки, и папа приобщал нас к своей работе. Вовсе не потому, что хотел видеть детей продолжателями своего дела. Просто он не мог иначе. Да, у нас были редкие, но насыщенные встречи, часы общения.

Мое самое первое впечатление связано с тем домом, где познакомились мои родители – у тети моей мамы, Майи Кавтарадзе. Еще в 1959 году в Тбилиси впервые приехал московский театр «Современник». Отец вспоминал, как их встречали, угощали гостеприимные грузины: «Мы были совсем еще молодые актеры, у нас был весьма плотный график гастролей, так что мы просто физически не могли смотреть спектакли с участием грузинских актеров в положенное время, и Верико Анджапаридзе в два часа ночи специально для нас играла Медею. Это впечатление никогда не забудется – великая актриса играла для нас, молодых!» Так что уважение со стороны грузин проявлялось не только в изобилии еды и вина… А в 1968 году Михаил Козаков вместе с Лилией Толмачевой играл в знаменитом спектакле «Двое на качелях». И случилось так, что он сломал ногу. Самым близким человеком в Тбилиси для него в ту пору была Майя Кавтарадзе, которая всегда охотно принимала гостей в своем большом доме – в том числе артистов «Современника», была с ними со всеми дружна. И Михаил Козаков оказался у нее. А там как раз была моя мама, Медея Берелашвили…

Я помню более или менее осознанную встречу с отцом именно в этом доме. Мне было года три-четыре… Он начал тут же что-то непринужденно рассказывать, очень серьезно разговаривать со мной, без сюсюканья, как это бывает в общении с детьми. У меня очень хорошие отношения с Кириллом и Катей, старшими детьми Козакова от брака с первой женой Гретой Таар, и это заслуга родителей. Папа всегда старался нас всех собрать вместе и очень радовался, что мы дружим, несмотря на то, что живем в разных городах и странах, что

Манана Козакова с отцом

у нас разные мамы. Да и жены – Грета и Медея – также всегда способствовали общению детей. Грета Антоновна выразила на поминках благодарность моей маме за то, что она воспитала меня так, что в итоге у нас с Кириллом и Катей сложились такие отношения. А я сказала в свою очередь, что она - моя русская мама. Потому что это действительно так! И мы были опять все вместе…

- Козаков поставил на марджановской сцене «Чайку». Как родилась эта идея?

- Папа и Леван Цуладзе (худрук театра Марджанишвили и супруг Мананы. – И. Б.) сразу подружились, как только увидели друг друга, – две родственные души нашли друг друга! Потому что Левану тоже мало что интересно в жизни, кроме театра. Папа нежно называл его Леванчиком… Когда мы вместе поехали отдыхать на море в Аджарию, Леван предложил Мише что-нибудь поставить. Они перечитали вместе множество пьес… Помню, как папа показывал нам на балконе, как видит ту или иную пьесу. Тогда и возникла идея поставить «Чайку», и я рада, что она воплотилась в реальность. Мне казалось, что работа с отцом будет проходить намного сложнее, чем это оказалось на самом деле. Признаться, я безумно волновалась. На репетициях было очень интересно и так не похоже на все то, что было в нашем театре раньше. Это была совершенно другая школа, другое восприятие каких-то вещей! Но все в итоге совпадало…

- Что в вас от отца?

- Наверное, в первую очередь, любовь к театру и искусству вообще. Какие-то общие черты я сама в себе улавливаю. Но не мне судить об этом…

- Главная черта характера Михаила Козакова?

- Он был неоднозначной, сложной личностью. Восприятие мира у него происходило только через искусство, через творчество. Я не имею в виду эгоизм! Он просто оценивал все с точки зрения приемлемого,

близкого и нужного ему. Хотя в быту папа был очень непритязательным и простым – то, что касается комфорта… Он начал работать в антрепризе, когда ему было уже шестьдесят лет. Много разъезжал. Это только звучит – Америка! А на самом деле это были очень сложные гастроли. Представьте себе, семнадцать городов объездить на автобусе! Причем в каждом городе Миша по два с половиной часа выкладывался в новом спектакле, никогда не повторялся. Это не так просто! С поэзией он делал необыкновенные вещи, играл просто потрясающие и такие разные спектакли. И при этом был постоянно на чемоданах. Миша был очень мобильным человеком, хотя здоровье создавало ему большие проблемы. Его подводило зрение. А ведь для Миши чтение было всем. Он очень переживал то обстоятельство, что не мог читать столько, сколько хотел, что вынужден был напрягаться. Это его буквально сводило с ума!.. В последнее время папу просто выводили на сцену. Зрители ничего не замечали, но все ему давалось через большое усилие и страдание. Что касается легких, то еще пятнадцать лет назад в США ему сказали, что он должен немедленно бросить курить. Что он проживет от силы шесть лет. Он прожил пятнадцать. В последние годы перешел на трубку – чтобы меньше курить…

- Какие работы отца больше всего цените – актерские, режиссерские?

- Сначала для меня он был прежде всего актером, а с годами стал режиссером. Фильмы моего детства – «Человек-амфибия», «Убийство на улице Данте», «Выстрел», позднее – «Соломенная шляпка», «Лев Гурыч Синичкин», «Здравствуйте, я ваша тетя!» …Он сыграл в 81 картине! Любимые фильмы, в которых он выступил в качестве режиссера: «Безымянная звезда» и «Покровские ворота». И потом, у Козакова очень хорошие телеспектакли! В советскую эпоху его нетипичная внешность не соответствовала положительному образу коммуниста, и она мешала ему. Наверное, в другое время он сыграл бы намного больше. Мне очень нравятся его театральные работы – Дон-Жуан, например. Обожаю его поэтические моноспектакли… Как он читал Бродского! Можно издать по его спектаклям пособие по тому, как нужно работать с поэтическими текстами и как вообще нужно воспринимать поэзию, видеть между строк и внутри строк. То, что он умел делать, дано далеко не всем. Козаков был огромным актером! К тому же - интеллектуал. А сцена ведь подобна рентгену. Все, что было им набрано в детстве и юности, весь его духовный багаж, светилось в нем…. третьим, четвертым, может быть, даже седьмым планом. Когда ты родился в семье писателя и литературного редактора; когда в гости к твоим родителям в дом на канале Грибоедова приходят Анна Ахматова, Михаил Зощенко, Евгений Шварц и другие литературные знаменитости; когда ты растешь в такой удивительной атмосфере, это не может не отразиться на всей твоей дальнейшей жизни. Миша был просто избалован таким необыкновенным кругом общения! Его бабушка спасла стихи Анны Ахматовой, написанные в связи со смертью Александра Блока. Тогда нельзя было записывать, и Анна Андреевна прошептала ей стихи на ухо. Благодаря бабушкиной памяти они сохранились. Как человек талантливый, умный, духовный Михаил Козаков все эти моменты впитал в себя как губка. И это ощущалось во всем.

Михаил Козаков в ролях

- А как он вас воспринимал как актрису?

- Сначала относился к моему выбору, как и к выбору сына Кирилла, очень сложно – нервничал. Но мы все-таки приняли это решение – стали актерами. Не вмешивали отца, и он не вмешивался! Это правильно, нельзя своим опытом давить на первокурсника. Он должен сам пройти через какие-то вещи. По просьбе папы я посылала ему кассеты со своими спектаклями. А когда мы работали над «Чайкой», он был очень доволен мной. Даже говорил о своем желании что-то еще поставить с моим участием. Не успел…

- Говорят, что Козаков раздваивался между Россией и Израилем. Какую страну он все-таки считал своей?

- Конечно, Россию. Это можно понять, прочитав его книги. Корни Михаила Козакова были… разные. Если покопаться в его генеалогии, то вообще непонятно, что там доминирует: сербская, греческая, украинская или еврейская крови; папа был русским интеллигентом, всей своей природой связанным с русской культурой, ведь здесь не кровь важна, а мировоззрение, самоощущение. Главное – чему он служил, на каком языке начал формироваться, разговаривать… А в Израиле папа прожил всего четыре года и вернулся в Россию. Не выдержал… Кстати, израильский период - это явно не самые лучшие его годы в творческом отношении.

- Манана, он был влюбчивый человек? Пять жен!

- Главное – он ненавидел одиночество. Кстати, чаще всего его оставляли… Так, когда в Америке осталась его жена Регина, с которой он прожил восемнадцать лет, он это очень тяжело переживал, но через очень короткое время сообщил, что женился. Да, он был влюбчивым человеком и в то же время совершенно не мог быть один…

Инна БЕЗИРГАНОВА

KVARELI DISTRICT, VILLAGE GAVAZI, KAKHETI, GEORGIA
Tel./Fax: +995 (32) 36 18 50
Mob.: +995 (99) 54 00 18
E-mail: info@kmwine.ge ; km.wine@hotmail.com

www.kmwine.ge

Armavia

Արմավիա

WWW.ARMAVIA.COM